

НОВОЕ ВРЕМЯ

План
Маршалла —
вместо
Госплана?
*Ответы
«мистеру Игрек»*

25

июнь 1993

Судьба пленных в России

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

Акционерная Страховая Компания "ЛЕФКО"
объявляет о начале подписки на

АКЦИИ

по номинальной стоимости 1000 рублей.

Акционерное общество

ЛЕФКО АКЦИОНЕРНО-СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ

73-1-0179 ОТКРЫТОГО ТИПА В - 03

Уставный фонд 225.000.000 рублей
поделен на 225.000 акций номинальной стоимостью 1.000 рублей каждая

СЕРТИФИКАТ №

На _____ простую(ых) именную(ых) акцию(ий)
Давшую(их) право _____ голос(ов) на собраниях акционеров
Общей стоимостью _____
Выданных на имя _____
Присоединенных(ых) на общих условиях

Президент Страховой компании _____ В.А.Маслоу Главный бухгалтер _____ И.В.Егорова

М.П.

Приобрести акции могут все заинтересованные в своих доходах организации и частные лица.

Акционерам предоставляются на льготных условиях и по самым низким тарифам следующие виды услуг:

- страхование имущества,
- страхование грузов,
- страхование от несчастных случаев,
- сберегательное страхование,
- страхование финансовых рисков,
- перестрахование.

Своим акционерам АСК "ЛЕФКО"

предоставляет скидки:
владельцам до 20 акций - 0,5% от страхового платежа на каждую акцию,
от 21 до 50 акций - 20%,
от 51 до 100 акций - 30%,
от 101 до 1000 акций - 40%,
свыше 1000 акций - 50%.

Продажа акций осуществляется по адресам:

- г. Москва, Коломенский проезд, 1-а, 7-й этаж, тел. (095) 112-70-03;
- г. Санкт-Петербург, Московский пр., 172, к. 3, тел. (812) 277-00-77;
- г. Волгоград, Ростовская обл., ул. Энтузиастов, 3, тел. (86392) 2-67-18;
- г. Томск, пр. Фрунзе, 109-а, к. 46, тел. (3822) 21-46-52.

Спешите надежно и выгодно разместить ваш капитал.

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>К.Любарский</i> «ВСЕ ФОРМЫ ВЛАСТИ ХОРОШИ, КРОМЕ СОВЕТСКОЙ»	4
КОРИДОРЫ ВЛАСТИ <i>М.Шакина</i> ХАСБУЛАТОВ НУЖДАЕТСЯ В УХОДЕ	8
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т.Иванова</i> НАШ ТОЛИК ИЛИ ИХ ГЕНРИ?	11
АРМИЯ <i>И.Рябов</i> ПОЛИТРУК, РОЖДЕННЫЙ ХВАТОМ	12
ЛИТВА <i>В.Дубнов</i> СТО ДНЕЙ ПРЕЗИДЕНТА ИЛИ ПОЛГОДА БЕЗ «САЮДИСА»	14
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»	
<i>Г.Ковальская</i> «НА ЗАПАД – НЕ ПЕШКОМ» (интервью с П.Лучинским)	18
МЫ И МИР <i>М.Кожокин</i> ЗА МОРЕМ ТЕЛУШКА ПОЛУШКА...	20

МИР

РОССИЯ – США <i>И.Хакамада</i> МЕГАГОРОД – ПРОЕКТ ЧЕРЕСЧУР «НАШЕНСКИЙ»	22
<i>С.Бабурин</i> РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ВЬЕТНАМСКИЙ СИНДРОМ	24
КАТАР <i>Ю.Сигов</i> ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ ЭМИР...	26
ИСПАНИЯ <i>О.Вишняков</i> ФЕЛИПЕ ВЫРВАЛСЯ НА ПОЛКОЛЕСА	28
ФИЛИППИНЫ <i>К.Флорес</i> ОБХОДИТЕЛЬНЫЕ РАЗБОЙНИКИ	32
ИНДИЯ <i>И.Глушкова</i> БОЖЕСТВЕННАЯ ЭРОТИКА	36

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ <i>А.Якушевский</i> РАССТРЕЛ В КЛЕВЕРНОМ ПОЛЕ	40
ЛИТЕРАТУРА <i>Б.Сарнов</i> «НАМ ВЕРИТЬ НЕЛЬЗЯ...»	44
РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ» <i>О.Вишняков</i> ПОСЛЕДНИЕ ПОХОЖДЕНИЯ ДОКТОРА ОСМАНА	48
СЕКРЕТНЫЕ СЛУЖБЫ <i>Я.Карпович</i> КГБ И НТС	52
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>М.Валерианов</i> ДЕРЖАВА И КОММЕРЦИЯ	56
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>В.Басков</i> ДРЕССИРОВАННОЕ ЯЙЦО	62
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>А.Винокуров</i> ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Власть советов пришла на штыках. Пора складывать оружие
Стр.4

Филиппинам армия не нужна. У нее нет врагов, кроме собственных генералов и партизан-коммунистов
Стр.32

Несмотря на «Камасутру», сексуальные откровения в Индии не в почете
Стр.36

Главный редактор

Александр
ПУМПЯНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,
Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Кронид ЛЮБАРСКИЙ,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Мехико, Праге,
Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67**

Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92
Телетайп 113937 Честь.

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д.7.

**Регистрационное
свидетельство №970.**

**Тираж 60000.
Заказ №1546.**

© «Новое время»

■ Ну что мне с собой делать, если не могу я пройти мимо некоторых рассуждений А.Анучкина-Тимофеева (№ 16/93)? Промолчать? Как бы не так, не в моих это правилах. Ввязаться? Редакция не пропустит. А, будь что будет, молчать-то я все равно не могу. Сказывается, видно, наша русская натура, едри ее в корень, язык так и чешется.

Конечно, отдельные негативные явления в нашей советской действительности имели место, что и говорить. И жили мы тесновато, и платили нам маловато, и посадить могли ни за понюх табака. Зато сколько светлого было в киноискусстве, литературе и живописи, а особенно в области балета! А как веселились мы на первомайских демонстрациях, особенно когда вино еще свободно продавалось! А с каким единодушием отдавали мы свои голоса за кандидатов нерушимого блока коммунистов и беспартийных!

А с каким энтузиазмом соцсоревновались! А какие спагетти болтались на наших ушах!!! А наша история – эта «творимая легенда»? И в этой области нам не было равных. Как и по количеству генералов и кандидатов наук на душу населения. Опять же какая была взаимовыручка – вплоть до взаимозаменяемости – в смысле изречения усатого вождя о том, что незаменимых у нас нет. И секса, между прочим, никакого не было. А теперь? Вон В.Ганюшкин аж до трудового коитуса додумался!

К вопросу о русских писателях. Меня несколько озадачил взгляд Анучкина-Тимофеева на Достоевского как на большого любителя «слово творить». Этот писатель известен более другими сторонами своего творчества. Русские писатели вообще не столько романы и повести сочиняли да слова

придумывали, сколько размышляли. В заключение хочу привести слова П.Вяземского: «Многие признают за патриотизм безусловную похвалу всему, что свое. Тюрго назвал это лакейским патриотизмом... У нас можно бы его назвать квасным патриотизмом. Я полагаю, что любовь к отечеству должна быть слепа в жертвованиях ему, но не в тщеславном самодовольстве; в эту любовь может входить и ненависть».

Ф.Озерский
Вологда

■ Помнится, Анна Ахматова говаривала, что в нашей жизни честному человеку надобны две вещи: пепельница и плевательница. Казалось, бизнеса на этом ширпотребе в России сделать невозможно. Но, по счастью, парламент наш кишмя кишит радикальными реформаторами: бац! – и прорыта очередная великая стройка

Молчи или будешь наказан!

■ Дело ученых Мирзаянова и Федорова, которые рассказали о создании химического оружия в России, произвело самое противоречивое впечатление на разных людей: одни увидели посягательство на «святыя святых» – тайны военно-химического комплекса, другие узнали, что в области отравы «мы впереди планеты всей», трети, увы, не разглядели бесшумной опасности последствий уничтожения химического оружия. Именно последний аспект юмористами черного жанра был окрещен «уничтожением химического оружия вместе с населением».

Мне как председателю подкомиссии по экологии Вольского городского Совета, в юрисдикцию которого входят Шиханы, этот поступок двух докторов химических наук открыл второе дыхание. Стало ясно, что появились единомышленники, что не только меня, но и других людей, живущих за тысячу километров от Шихан, волнует то, что токсичные отходы превращают этот уголок Поволжья в экологическую свалку.

Особенность военного городка Вольск-18, или Шиханы-2, где расположен центральный научно-исследовательский и испытательный институт химических войск министерства обороны, заключается в том, что раньше это был закрытый военный городок и вся власть в нем принадлежит военным. Шиханский поселковый Совет и администрация имеют лишь формальную власть.

С этим прекрасным уголком саратовского Поволжья меня, приехавшего из Украины, мно-

гое связывает. С 1981 года после окончания института я принимал участие в разработке и испытаниях средств и методов дегазации, дезактивации и дезинфекции различных объектов, стал автором и соавтором 20 научных трудов, получил множество благодарностей и ни одного взыскания. Летом 1982 года в Шиханах проводилась серия работ, в которых мне предложили участвовать. Мотивировки были соответствующие – «для повышения обороноспособности Родины, испытания средств защиты, все абсолютно безвредно». Естественно, как лейтенант и молодой коммунист, я не мог дезертировать с таких ответственных и нужных для страны работ.

Убедившись в моем отличном здоровье после медицинских обследований и физиологических тестов, экспериментаторы сочли меня годным для испытаний. Но, как выяснилось, никаких средств защиты не было, и меня заставили дышать зараженным отравляющими веществами воздухом. Несмотря на недомогания, медицинской помощи мне не оказывали. Через пару месяцев на коже появились депигментированные пятна, связанные с интоксикацией, нарушением обмена веществ, и вскоре в медицинской карте появилась первая запись «болезнь белых пятен».

В конце 1990 года по состоянию здоровья меня перевели в информационно-вычислительный отдел, отстранив наконец-то от работы с отравляющими и радиоактивными веществами, с которыми, как выяснилось, мне нельзя было работать с 1984 года. Медицин-

Когда мы были молодые, какие спагетти болтались на наших ушах!..

Социализм снова на нашем телеэкране

«Годен к строевой» с двенадцатью хроническими заболеваниями

коммунизма: депутатский канал российского телевидения. Да, хлеба нема, зато зрелищами потчуют теперь, что называется, от пуза. Законы печь не успеваем, да и выпечка чаще всего у профессионалов вызывает реакцию зрительного зала на работу подвыпившего кинемеханика. Зато теперь носитель бухаринской бородки, громогласный генерал-комиссар и прочие гвардейцы «кардинала» могут ежедневно врываться в наш дом. Уж

не знаю, как россияне богатые, а я слезами умываюсь, когда слушаю их «социализм», когда «речка движется и не движется», «песня слышится и не слышится». Правильной дорогой «движетесь — не движетесь», товарищи совнардепы! И скоро кумир нового телеканала и некоторых печатных органов — спикер — скажет, оценивая деятельность взращенной им ветви власти: «Это посильнее «Фауста» Гёте!»

Юрий Мурашов
Владимир

■ По радио и ТВ мы слышим, что США и другие страны оказывают нам помощь и что эта помощь должна идти главным образом не государству, а частным лицам. Не подумайте, пожалуйста, что мы просим свою долю этой помощи. Нет, мы совсем не рассчитываем на безвозмездную помощь. Мы хотели бы получить кредит (под разумные проценты), но не знаем, у кого его попросить.

Коротко о себе. Мне 51 год. Работаю электромонтером на госпредприятии, получаю зарплату 8,5 тысячи рублей. Моя жена работает бухгал-

Рисунок Марата Таурова

тером в орсе, зарабатывает 8 тысяч рублей. Младший сын заканчивает школу. А со старшим сыном у нас случилась такая беда. В 1991 году, после окончания школы, он стал работать токарем на за-

воде. В начале 1992 года он переболел ангиной, после чего у него на шее появилась небольшая опухоль. Местные врачи не взялись его лечить и направили в Краснодар. Там поставили диагноз: злокачественная опухоль. После полтора месяцев лечения радиационным облучением краснодарские врачи заявили, что это не помогает, и направили сына в Москву. После тщательного обследования в Онкологическом центре в Москве выяснилось, что никакой злокачественной опухоли у нашего сына нет и что облучали его напрасно. Но дело сделано, и теперь он инвалид 3-й группы и более года безработный. Получает пенсию 2,5 тысячи рублей. Таким образом, совокупный доход нашей семьи в месяц составляет сейчас 19 тысяч рублей.

В этом году нам выделили землю — 6 соток под дачный участок. Но это довольно далеко от города. Нужен транспорт. Помогите нам связаться с какой-нибудь иностранной фирмой, которая могла бы предоставить нам кредит в 300—400 тысяч рублей для покупки мотороллера типа «Муравей». Он бы стал большим подспорьем для нашей семьи.

Семья Божковых
Кропоткин

Подборку подготовили
Т. Чернова, М. Червоицева

ские противопоказания, однако, не помешали должностным лицам направить меня в 1986 году на ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Непоправимый ущерб моему здоровью, естественно, сказался на моей трудоспособности. Но это было поставлено мне в вину, устраивались унижительные судилища, воспитательные беседы. К тому же моя экологическая депутатская деятельность стала изрядно досажать командованию. Потеря здоровья, необходимость кормить и поднимать на ноги двух малолетних детей, надежда дослужить до пенсии заставляли меня терпеть моральные издевательства. К этому времени был уже опубликован закон, запрещающий кадровые перемещения депутатов без согласия Совета. Но военным, видимо, закон не писан, и командир после моего отказа уехать из Шихан сказал, что у них есть все основания уволить меня по сокращению штатов, что вскоре и сделал.

На момент увольнения даже при поверхностных обследованиях нашей военной медицины у меня было официально зафиксировано 12 хронических заболеваний. Чтобы не дать возможности связать эти заболевания со службой в армии, при обследовании в госпитале диагнозы болезней были специально сняты. Так и уволили — «годным к строевой» и без копейки пенсии, — чтоб меня наказать и чтоб другим неповадно было.

Лишь сейчас, из открывшихся источников стало известно, что своей депутатской деятельностью, связанной с экологией, я мешал созданию и деятельности таких коммерческих структур, как НПО «Кристалл», Ассоциация де-

лового сотрудничества с зарубежными странами в области использования и защиты от воздействия опасных веществ и материалов, акционерное общество «Арсин», и других, заинтересованных в переработке и уничтожении отравляющих веществ в Шиханах.

Апофеозом экологического беспредела явилась комплексная программа уничтожения химоружия, разработанная и представленная на парламентские слушания Комитетом по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия. Разработчик технологий — министерство обороны — предложил экологически опасные варианты, не прошедшие государственной экологической экспертизы. Благодаря усилиям представителей регионов программа была отклонена и отправлена на переработку.

Так как по этой причине институт лишился части денег для безбедного существования, меня в очередной раз решили наказать: мою семью незаконно лишили очереди на жилье в Саратове. Мало того что с прошлого года я являюсь официально зарегистрированным безработным и нахожусь на грани нищеты, меня хотят еще и в тюрьму посадить якобы за разглашение государственной тайны.

Офицерское собрание проголосовало и за мой отзыв из депутатов. Им необходимо устранить беспокойного депутата-эколога. Приказ уничтожить химическое оружие наверняка будет выполнен любой ценой. Жаль, что людей уже не будет.

Владимир Петренко
Вольск-18

«Все формы власти хороши, кроме советской»

Кронид Любарский

Лейтмотивом речи Ельцина на открытии совещания стал тезис об изначальной нелегитимности советов и их неререформируемости. Похоже, что средства массовой информации за редким исключением не оценили революционной значимости этого президентского заявления и если и упомянули о нем, то как бы между прочим.

Неужели дожили?!

Зато вполне распознал надвигающуюся опасность возглавляющий оппозицию руководитель Самого Главного Совета Страны — Руслан Хасбулатов. «Пять условий Верховный Совет согласился бы принять участие в Конституционном совещании, не случайно начинаются с категорического требования: «Отказ президента от тезиса «Советы и демократия несовместимы»».

Президент на этот раз остался тверд — стало очевидно, что речь идет не об оче-

редном тактическом выраже, а о принципиально новом курсе. Он еще раз высказал свою нелицеприятную оценку советов и подчеркнул, что если кто-то имеет на сей счет иное мнение, то навязывать его ультиматумами недопустимо.

Еще более решительно высказались на этот счет члены «президентской команды». Владимир Шумейко сорвал аплодисменты, бросив в зал заседания афоризм: «Допускаются разные формы власти — **кроме советской!**» Сидевший рядом с мной Алесь Адамович изумленно вздохнул: «Господи, неужели дожили?!»

Мэр Москвы Юрий Лужков высказался подробнее: «Необходимо поддержать идею президента, что рожденная тоталитарным государством система советов не является и никогда не будет являться демократической системой государственной организации». После этого Лужков в свойственном ему энергичном стиле несколькими штрихами нарисовал малопривлекательный образ нынешних советов — образца 93-го года.

Похоже, что гвозди в гроб советов забиваются достаточно энергично — и не только на уровне деклараций. Гораздо более важно то, что происходит на заседаниях групп, где непосредственно формируется текст будущей конституции. Уже сейчас ясно: система власти, которую установит новая конституция, будет какой угодно, но только не советской, причем на всех уровнях — от федерального до муниципального.

От самых разных организаций, групп и отдельных лиц в адрес Конституционного совещания поступили буквально тысячи поправок к «президентскому» проекту конституции, и нельзя сказать, что среди их авторов нет сторонников сохранения власти советов. К чести участников совещания, «просоветские» поправки распознаются сразу и отклоняются практически без обсуждения. Каков бы ни был окончательный результат работы совещания, ясно одно: мы получим в его результате первую несоветскую конституцию. Наверняка она будет несовершенной, но это будут несовершенства рождающейся демократии.

Так что у нынешнего Верховного Совета есть основания для тревоги. Это тревога людей, внезапно осознавших, что они пережили свое время.

Конституционное совещание ищет и, кажется, находит выход из кризиса власти

Кажется, только советы убеждены ныне в своей необходимости

Кто-то, как, например, заместитель Хасбулатова Николай Рябов, почувствовал это еще раньше, по следам референдума, и успел прыгнуть на уходящий поезд. Он демонстративно не ушел вслед за Хасбулатовым с первого пленарного заседания Конституционного совещания, а его выступление на втором, внеочередном пленарном заседании, хотя и последовало сразу же за президентским, было скромным сообщением рядового участника, по деловому обсуждавшего практические проблемы разработки тех или иных разделов конституции.

Конница разбита, армия бежит

К другим понимание пришло с запозданием. Незадачливый претендент на звание «российского Медисона» Олег Румянцев еще несколько дней назад уходил с совещания вслед за Хасбулатовым и даже обратился к гражданам России с истерическим предупреждением о том, что отечество в опасности. На другой день он попытался и сам в миниатюре повторить «уход Хасбулатова», на этот раз с заседания групп, но это уже не вызвало даже улыбки. Урок наконец-то пошел впрок. На пленарном заседании 10 июня Румянцев без протестов принял данное ему разрешение выступить последним, под занавес, и в своей речи смиренно просил президента если не принять его, Румянцева, «наработки» по совмещению двух проектов конституции, то по крайней мере обсудить с ним и его единомышленниками «основные принципы» будущей конституции. Кажется, он так и не понял, что основные принципы уже установлены. Дело за их практическим воплощением.

Разумеется, есть в «верховносоветской» оппозиции и те, кто поймет свое поражение существенно позже, даже чем Румянцев, а есть и «твердокаменные», кто не сделает этого никогда. Вполне возможно, что состоятся арьергардные бои вроде опереточного конституционного совещания «под эгидой Верховного Совета» в июле. Все это не отменяет того, теперь уже несомненного, факта, что последняя крепость советов накануне сдачи. Гарнизон ее разбегается.

Чтобы окончательно принудить Верховный Совет к принятию президентских условий, на последнем пленарном заседании Сергеем Шахраем было оглашено важное предложение, скромно замаскированное под процедурный вопрос. Шахрай заявил, что целесообразно Конституционное совещание не закрывать 16 июня, а объявить на нем перерыв, чтобы, скажем через месяц, созвать его снова для окончательного рассмотрения согласованного проекта конституции, для обсуждения способа ее приема, рассмотре-

ПЕТЕРБУРГ-РОСТА-

МЕРТВЕЦЫ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ ВОСКРЕСАЮТ ПОД КРАСНЫМ ЗНАМЕНОМ СОВЕТОВ!

В 1921 году советская власть утверждала себя штыком и саблей. Сегодня страна надеется на мирное расставание с ней

ния проекта закона о выборах, установления времени выборов и тому подобное.

Идею немедленно поддержал президент, подчеркнувший, что Конституционное совещание «доказало свою легитимность» и есть все основания сделать его чем-то вроде постоянно действующего совещательного органа при президенте. Намек совершенно прозрачен: при отказе съезда реабилитировать себя и безропотно одобрить предложенную ему конституцию, ему легко найдется полноценная замена.

Шансы на то, что намек будет понят и из этого будут сделаны необ-

ходимые выводы, весьма велики. Похоже, что найден элегантный способ принудить съезд к капитуляции — железной рукой в бархатной перчатке. Видимо, это и есть одна из «других возможностей», о которых говорил президент, открывая совещание.

Буруны на главном рифе

Впрочем, отступающая в панике советская власть оставляет за собой заминированное поле. Речь идет о наследии, оставленном нам «ленинской национальной политикой».

«Субъекты федерации» стремят-

ся накрентить конституционный корабль то в ту, то в другую сторону.

Республики видят в обоих проектах конституции — как президентском, так и парламентском — попытку заставить их отступить с уже завоеванных позиций. Они обращают внимание на то, что ни в одном из проектов нет положения, аналогичного статье 78 ныне действующей конституции: «Республика в составе Российской Федерации — государство, обладающее на своей территории всей полнотой государственной власти, кроме тех полномочий, которые отнесены к ведению Российской Федерации». В проектах нет упоминаний о суверенитете республик, нет признания договорного характера распределения полномочий между федеральной властью и республиками. Более того, оба проекта пытаются определить структуру государственной власти в «субъектах федерации», что республики считают своей прерогативой.

С другой стороны, области и края требуют выравнивания в правах с республиками. Одни хотят это сделать путем поднятия своего статуса до республиканского и готовы сделать уступки лишь в том, что касается государственных символов. Другие настаивают на отмене самого принципа «национальных» республик в составе федерации, введя принцип равных федеральных «земель», или, обращаясь к российской традиции, «губерний».

Многие участники совещания решительно отвергают принцип, заложенный как в «президентский», так и в «парламентский» проекты конституции, согласно которому Федеративный договор должен быть принят как полноценная и неизменяемая часть конституции. Они справедливо указывают, что, меняя радикально конституцию, описывающую основы всего общественного строя, вряд ли разумно объявлять священной коровой документ, всего

лишь фиксирующий соотношение эгоистических интересов различных «субъектов» в какой-то случайно выбранный момент. Конституция — документ фундаментальный, и конъюнктурным документам в ней не место. Несколько групп Конституционного совещания уже предложили изъять из «президентского» проекта (статья 2) само упоминание Федеративного договора как неотъемлемой части конституции. У представителей «субъектов федерации» это, естественно, вызывает резкие возражения.

Практически совещание обсуждает сейчас все мыслимые варианты: унитарное государство, федерация или конфедерация, объединение равноправных членов или образований, обладающих существенно различным правовым статусом. Выход из этого положения пока даже не просматривается.

Я думаю, что уже из сравнительно недалекого будущего все эти бурные споры и конкуренция будут смотреться несколько странно и потеряют свое значение. Страсти улягутся, как улеглись в современных Соединенных Штатах бурные споры времен Войны за независимость и Гражданской войны. Но историческое спокойствие мало помогает сегодня, скорее наоборот: чтобы его достигнуть, американцам пришлось-таки пройти через войны. Удастся ли нам этого избежать? Будем надеяться, что удастся.

Есть и еще о чем подумать

Проблема федерации сейчас наиболее остра, но она не единственная. Это верно, что в позициях участников совещания больше того, что их объединяет, чем того, что разводит

их в стороны. Однако разногласия — это всегда болевые точки, и потому естественно говорить именно о них.

Много споров идет о частной собственности, особенно о частной собственности на землю, хотя сторонники «частника», похоже, все-таки преобладают. Нет единства в вопросе о «социальном государстве» — далеко не все готовы отказаться от государственной опеки. Осознание того, что за опеку неизбежно надо платить какой-то частью собственной свободы, все еще приходит с трудом.

Почти точно пополам — видимо, отражая реальное разделение в обществе, — разделилось совещание в вопросе об отмене смертной казни, и пока не ясно, что решит попытка согласования позиций. Тяжело было наблюдать, когда за смертную казнь высказывались представители ряда христианских конфессий.

Парадоксальная ситуация возникла в вопросе о профсоюзах. Официальные профсоюзы, преемники ВЦСПС, ратовали за отказ профсоюзов от выполнения государственных функций, а «свободные» профсоюзы — за свое быстрое огосударствление.

Немало проблем возникает и с довольно пестрым составом Конституционного совещания, не все участники которого понимают профессиональную специфику конституционного законодательства. Ряд неожиданных «новаций» впоследствии профессионалам еще придется править недругишей рукой. Так, похоже, что совещание вопреки всем резонам готово в вопросе о гражданстве заменить традиционное для России и других стран Европы «право крови» принятым в США и других «иммиграционных» странах «правом почвы» (см. «НВ» № 1—5 за этот год). Это немедленно сделает неконституционным недавно принятый российский Закон о гражданстве, один из самых прогрессивных в мире, и вызовет огромное количество личных трагедий. Надеюсь, что это еще удастся предотвратить.

На одной из групп сгоряча была принята «конституционная норма», вменяющая гражданам в обязанность «вести здоровый образ жизни». К счастью, участники вовремя спохватились и переголосовали. Но это так, для разрядки, небольшая маргиналия в общем-то серьезно и ответственно работающего совещания.

Главную же проблему решительно и без обиняков высказал на последнем пленарном заседании мэр Москвы Юрий Лужков: «Самая прекрасная конституция будет плохо смотреться на пустой желудок».

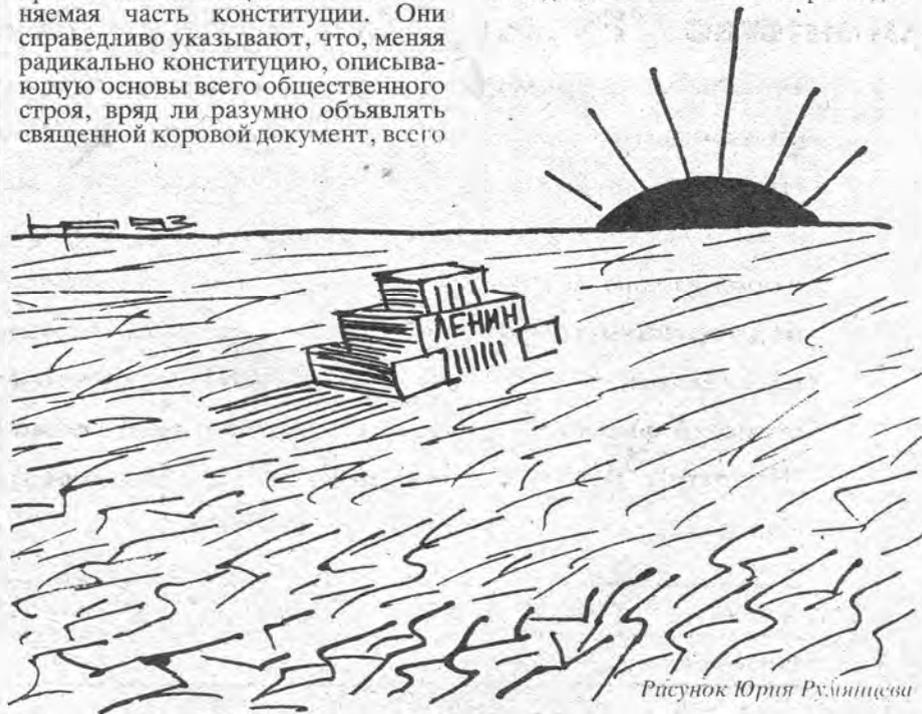

Рисунок Юрия Ружкова

СЕРЬЕЗНЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ!

С 23 по 25 июня в Государственном зале "Россия" пройдет 2-й Международный конгресс "Малое и среднее предпринимательство России". В работе конгресса примут участие более 2000 человек.

Это предприниматели, хозяйственные и банковские деятели, представители международных экономических и финансовых органи-

заций, из них около 300 представителей зарубежных фирм.

Реклама, представленная на конгрессе - это информация, размещенная в кругу заинтересованных лиц, прежде всего это возможность заключения долгосрочных взаимовыгодных контрактов и установления надежных партнерских связей с российскими и зарубежными предпринимателями, ее результативность проверена практикой предыдущего конгресса.

Наши телефоны: 200-2110,
209-9612, 209-7301, 200-4223.

Факсы: 209-5178, 200-4192

Международное агентство "Русская Пресс-Служба"-

официальный представитель по размещению рекламы на конгрессе - предлагает • размещение рекламного щита, • раздачу рекламных листовок, буклетов вашей фирмы всем участникам конгресса, • размещение стенда, • организацию выставок ваших товаров и услуг, • место под торговую точку, • размещение щитовой конструкции перед входом в концертный зал, • возможность интервью о вашей фирме по центральному ТВ в программах "Новости", "Вести", в других передачах, освещающих конгресс.

Мы готовы рассмотреть любые ваши предложения по представлению вас на конгрессе.

209-95-81
209-76-52
200-21-10

RUSMAN
PRESS
SERVICE

Хасбулатов нуждается в уходе

Марина Шакина

Как-то раз Руслан Хасбулатов пообещал уйти из политики. Он сказал, что за годы своего депутатства убедился, что политика грязное дело.

Сегодня спикер всей кожей может ощутить, что политика еще и безжалостна. Парламентского небожителя, вершителя депутатских если и не судеб, то карьер, осчастливали и «захлопали» на Конституционном совещании. Ему, Хасбулатову, как «какому-нибудь Чубайсу», пришлось зачитывать подготовленную речь в фойе на журналистские диктофоны...

Несмотря на пять условий товарища Хасбулатова, предъявляемых президенту и совещанию (этот ультиматум еще создает видимость власти и достоинства), многие уже поставили на Руслане Имрановиче жирный крест.

Талант выживаемости

За три года деятельности независимого российского Верховного Совета с ним произошло множество любопытнейших метаморфоз, которые сегодня и составляют соль и пикантность российского парламентаризма.

Групповщина, избиевание непослушных комитетов, притеснения неугодных депутатов, двойной стандарт в отношении к парламентариям (что позволено, скажем, Саенко, то не позволено, например, Задонскому), грубый неуважительный тон по отношению к президенту и правительству, волонтаризм президиума, развязность председательствующих.

И самым ярким, самым сочным мазком в этой выразительной картине является личность спикера — Руслана Хасбулатова. Чтобы понять, что такое наш Верховный Совет, к чему он стремится и чем дорожит, не обойтись без анализа фигуры его председателя.

Еще два года назад он был правой рукой Ельцина и любимцем радикальных демократов. Около года его не любят уже никто — демократы ненавидят, оппозиция не доверяет, родная Чечня лишила гражданства (Хасбулатов избирался в Грозном). Но все же многим он до сих пор полезен, и эти многие в парламенте его используют, не забывая при этом брезгливо поморщить нос. Невозможно отрицать, что для того, чтобы удержаться в спикерском, ныне сильно шатающемся кресле, надо иметь талант особого рода — талант выживаемости. В этом деле спикер рекордсмен.

«Пусть явится»

Потрясающий эффект выживаемости Хасбулатову обеспечивает отсутствие

принципов — в этом его сила, но и чрезвычайная слабость. В отличие от своих нынешних соратников, фигур безусловно идейных, содержательных (даже если это содержание со знаком минус), — Астафьева, Константинова, Рыбкина, у спикера божьей искры во взоре нет. Политическая страсть в его душе не кипит.

Начинал он как слабо окрашенный демократ. Но затем ему стало не до того — навалились властные хлопоты. У Хасбулатова — чутье, организаторский талант и инстинкт властолюбия, который в той или иной степени является путеводной звездой всех политиков. Но у Хасбулатова проявления этого инстинкта столь резки, сильны и безудержны, столь безмерны, что выглядят иной раз просто нелепо.

Например, реплика в Верховном Совете по поводу Ельцина не терпящим возражения голосом: «Свяжитесь с президентом. Пусть явится», была столь неуместна, тон столь напыщен и вся сцена столь пуста, столь рассчитана на публику, а указание столь малореализуемо (кто всерьез может представить гиганта Ельцина, семяющего в зал заседаний Белого дома по окрику Хасбулатова), что возникал некоторый ужас от того, что сам Хасбулатов этой глупости НЕ ПОНИМАЕТ.

Человек, обладающий вкусом, не смог бы произнести патетическую фразу: «Меня можно убить, но сломать никогда», притом что и повод был ничтожный, и аудитория неподходящая, и патетика в нынешний практический век производит впечатление неискренности. Поэтому и ответом на судьбоносную сентенцию стала не овация, а какой-то неловкий смех — смех людей, которым стыдно быть очевидцами самопоуоения и самолюбования спикера.

Еще один эпизод из той же серии. Заявление, сделанное по окончании одного из съездов голосом строгого, но справедливого наставника: «До свидания, дорогие депутаты, я сегодня вами очень доволен». Где же его хваленый ум? — думалось в такие минуты. Но ум тут был, видимо, ни при чем. В моменты опьянения властью Хасбулатов теряет контроль над собой, впадает в эйфорию. Пароксизм самодовольства рушит и осторожность, и расчетливость, и дальновидность.

Кто-то, возможно, всерьез верит в то, что Хасбулатов может призвать Ельцина на ковер, погладить по головке депутатов за хорошее поведение, а когда надо, и «посечь розгами», и что Хасбулатов готов принять смерть за убеждения (!). Но мне кажется, что игра чересчур топорна. Скорее, сюда подмешиваются иррациональные мотивы — безудержная любовь к себе и своей роли в истории. А любовь, как известно, сильно искажает восприятие действительности. Отсюда и ощущение Хасбулатова, что он в эти моменты великолепен и ощущение неловкости у всех остальных.

Последний оплот Хасбулатова — парламент — трещит по швам. Что будет с ярким спикером?

Если попытаться проанализировать, из чего происходит влияние Хасбулатова, его политический вес, то приходишь к выводу, что у него нет решительно никакого идейного багажа, что за ним никто решительно не идет, у него нет решительно ни одного идейного сторонника или последователя.

Паутина власти

Хасбулатов никого кроме себя не представляет. Никакой политической, социальной или идейной базы. Хасбулатов чистой воды аппаратный лидер, гениальный манипулятор, прирожденный эквилибрист, балансирующий на вершине шатающейся пирамиды парламентской власти.

Как-то один из зарубежных коллег, пытаясь разобраться в нашей внутривластной ситуации, спросил меня об идейной принадлежности Хасбулатова. Я затруднилась с ответом. Самой подходящей мне показалась формула «радикальный эгоист», то есть человек, все усилия, помыслы, устремления которого направлены на удовлетворение собственных амбиций, сохранение собственного положения, укрепление собственного статуса и расширение собственных властных полномочий.

При этом обоснования для своих действий Хасбулатов использует любые — противоречивые, притянутые за уши, нелепые, какие угодно. Это может быть и «демократия», и «конституция», и «народ не хочет референдума» (если референдум ельцинский), и «народ хочет референдума» (если референдум по трем вариантам конституции, то есть хасбулатовский).

В этом смысле Хасбулатов, коне-

кого идейного капитала, а лишь чутье, Хасбулатов потрясающе манипулирует депутатами и их интересами.

Все его действия: критика правительства, конфронтация с президентом, ссылки на субъектов федерации (дескать, они против того-то и того-то), борьба за конституцию — это действия не политические, а, как бы это сказать, корыстно-авантюристические. В них нет содержания, в них нет искренности или убеждений. Это всего лишь орудия в его руках, которые плетут ПАУТИНУ ВЛАСТИ.

Не только юрист, но и гинеколог?

Хасбулатов удивительно быстро и умело организовал парламентариев, приспособил под свои цели всю верховносоветскую систему. Изобретательность и целеустремленность Хасбулатова в построении этой системы абсолютно неповторимы. Его творчество талантливо, самобытно и богато (без всякой иронии).

Именно он, и никто другой, придумал идеологию парламентской и собственной власти, выстроив вульгарную логическую цепочку, в каждом звене которой происходила легкая подмена понятий. Эта цепочка выглядит так: «демократия — это представительная власть», «представительная власть — это депутаты», «депутаты — это парламент», «парламент — это руководители комитетов, президиум», «президиум — это руководство парламента», «руководство парламента — это спикер». В итоге вывод предстает как «демократия — это спикер».

Такой же силлогизм был возведен и по поводу конституции. Окончательный тезис этой логической раскладки: «депутаты — это конституция», а поскольку Хасбулатов — самопровозглашенный глава законодательной власти, то «спикер — это депутаты, а депутаты — это конституция». Что имеем в итоге? Правильно, спикер — это конституция.

Именно в речах Хасбулатова звучали мысли о приоритете и верховенстве законодательной власти во властной триаде, о том, что депутаты — это венец творения, что им подвластно все, что как они пожелают, так и сделают. Хасбулатов сотворил этот странный парламентский мирок с собственной микрожизнью, принципиально замкнутой на себе.

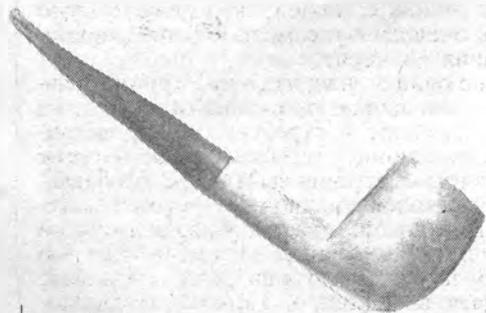
В этом маленьком мирке лишним были и избиратели, и президент. Хасбулатов создал самодостаточный Верховный Совет и всячески эту самодостаточность обосновывал, отстаивал и совершенствовал —

до полного абсурда. В этом микромире верили, что стоит им отправить президента в отставку — и он пойдет, что стоит объявить о восстановлении СССР — и он восстановится, что можно внести все что угодно в текст конституции — и бумага все стерпит, как и люди, что можно провозгласить самих себя единственными принимающими конституции — и все в это поверят.

Хасбулатов безусловно талантливый психолог — без этого не мог бы он так долго, бесцеремонно и безнаказанно манипулировать депутатами. Один из его методов — метод внушения. Метод вкрадчивый и поэтому особенно опасный. Вальдяжная манера давать интервью, в которых настойчиво звучит: «Ну, это мы отменим», «Ну, президент не прав», создает иллюзию действительного всемогущества съезда, парламента и лично спикера.

А собственные аттестации: «Ваш председатель не только экономист, но и юрист» («И гинеколог!»), — добавлял неутомимый радикал Юшенков), «Свет не видывал большего демократа, чем ваш спикер», «Люди перестали читать «Известия» из-за того, что там обо мне плохо пишут...», «Люди мне говорят: «Верим только вам и Ельцину...». И незакаленные души действительно на-

чно же, — явление авантюристическое, нечаянное порождение советского парламентаризма. Спикер, по сути дела, всего лишь один из тысячи депутатов, ничем не хуже и не лучше всех остальных. Но талантом Хасбулатова он превращен — во что бы вы думали? В «главу законодательной власти».

Какая такая глава? Откуда? А откуда, что, придя на этот пост с поддержкой чуть более пятисот депутатов (между прочим, демократов), а сегодня, опираясь на национал-коммунистическое большинство, не имея за душой ровным счетом ника-

чинают верить, что Хасбулатов — видный юрист, экономист и демократ наших дней. А другим кажется, что это нескромность, граничащая с глупостью. Ну как можно такое о себе всерьез говорить? Нет-нет, не глупость, а внушение.

Хасбулатов нутром чует (как правило, безошибочно), когда и над кем можно без последствий поиздеваться. Депутатам, представьте, нравилось, как он с ними обращался, нравился бестактный юмор, его грубость не только по отношению к президенту, но и по отношению к ним! Кстати, по мнению специалистов, в чеченском парламенте такой спикер не прожил бы и дня...

В своих статьях и интервью Хасбулатов предстает чуть ли не мыслителем, защитником интересов народа, прав русских, прав человека, не понимая, что ему как раз надо быть скромнее в подобных рассуждениях. Даже Александр Ручкой смикитил, насколько нелепы в его устах обвинения в коррупции в адрес правительства, притом что он сам распоряжается фондом «Возрождение» и в речь был включен соответствующий пассаж о том, что «ни одной моей подписи под документами не найдете!».

А Хасбулатов рассуждает о том, что правительство губит отечественную автомобильную промышленность, позволяя заполнить рынок иномарками (сам ездит на «мерседесе»). Он сетует, что президент пытается купить депутатов обещаниями московской прописки и прочими благами (сам Хасбулатов позволил депутатам приватизировать московскую служебную жилплощадь и много чего другого позволил).

Он сокрушается по поводу того, что в цивилизованном парламенте после речи, которую произнес Ручкой о коррупции, тут же прогнали бы все правительство, забывая о том, что в цивилизованном государстве Хасбулатов уже двадцать раз был бы отправлен в отставку — после истории с выселением чеченцев из московских гостиниц, после истории с «червяками», после истории с депутатом Денисенко, которую он не хотел пускать обратно в парламент. И так далее. Все-таки, несмотря на ум, такие вещи ему недоступны. Или это уже последняя грань цинизма?

Дотянуться до Ельцина

Судя по всему, всю дорогу Хасбулатова точит жажда самоутверждения. Встать вровень с Ельциным, а то и перепрыгнуть его. То, что Ельцину дается легко, то безумно трудно и хлопотно Хасбулатову.

Как и Ручкой, и Шахрай, и Бурбулис, он начал восхождение при Ельцине, от Ельцина, от щедрот его харизмы, которая отсвечивала на

приближенных. Хасбулатов до поры до времени играл роль скромного преданного оруженосца и долго не мог с этой ролью расстаться.

Но, став председателем Верховного Совета, вести ту же игру не представлялось возможным — большинство в парламенте составляет оппозиция и в угоду ей надо было отказываться от пропрезидентской платформы. Кстати говоря, несмотря на то что Хасбулатов от Ельцина отошел и даже, считают демократы, предал, оппозиция ему не верит и держит за ельцинского агента влияния. И каждый раз Хасбулатову приходится опровергать эти подозрения.

Помните? «Мы с Борисом Николаевичем...», «президент со мной посоветовался...», «мы с Ельциным обсудили...». Над этим подсмеивалась пресса, а Руслан Иманович, разыгрывая легкую застенчивость и как бы непосредственность, простецки улыбался: «Ну, что я могу сделать? Ну действительно, мы с президентом все решаем вместе».

Но одновременно — и высокие каблук, чтобы быть повыше, и, как утверждают, подушка на стуле, чтобы голова держалась на уровне ельцинской головы, и замечания ненароком, что, дескать, вот люди говорят, что верим только Ельцину и вам. И съезд за съездом, шаг за шагом — набивание себе цены.

Вот уже Ельцин вроде бы всерьез воспринимает спикера как равноправного партнера, как ГЛАВУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ. Вот президент ведет с ним какие-то переговоры, заключает соглашения, вот уже они выходят под овацию зала втроем — Ельцин, Хасбулатов и Зорькин. Руководители страны. Триумvirат. Когорта равных.

И у него уже все почти как у Ельцина — и собственная охрана, и выезд, и личный самолет, и президент почти в импичменте. От парламента и съезда зависит, отправят его в отставку или нет. Да, не первое лицо, да, не избран всем народом, зато первое лицо, всенародного избранника, в кулачке держит... Разумом Хасбулатов, конечно, понимал, что отставка Ельцина не в его интересах, что его первого после Ельцина съедят, но возвыситься все равно хотелось неудержимо.

Разъярившиеся единоличной игрой спикера депутаты быстро напомнили Хасбулатову, кто на съезде хозяин. За очередную закулисную «делку» с президентом национал-коммунистическое большинство чуть было не переизбрало Хасбулатова, очень ясно объяснив ему, что никакой он не глава законодательной власти. А далее последовал апрельский ре-

ферендум, разрушивший многие надежды спикера.

Конституционное совещание довело председателя Верховного Совета до того, что здоровье пошатнулось. Может быть, все дело в том, что он нуждается в уходе?

Блуждающая точка опоры

С тех пор Хасбулатов начал бледнеть и нервничать. Он прекрасно знает, что выглядит внушительно и солидно лишь в том самом, им же созданном, микромире парламента. Его жажду власти уже не удовлетворит ни кафедра, ни институт. Его вальяжные иронические заявления о готовности уйти в отставку или пойти на перевыборы до сих пор оборачивались лукавством.

На одном из съездов Хасбулатов сходил на полчаса в отставку, а затем вернулся как ни в чем не бывало. И предложение о перевыборах звучало лишь тогда, когда была полная уверенность, что депутаты проголосуют против. Он вряд ли сможет безболезненно существовать вне властного поста, как сделали Бурбулис и Гайдар.

Он знает, что не проживет собственными идеями, собственным авторитетом или харизмой — особенно теперь, после всего. Все-таки два года высокой политики пробудили в нем и дали расцветить махровым цветом его честолюбию, тщеславию. Жизнь вне коридоров власти будет для него невыносима — пусть даже и сверхблагополучна.

Кто-то считает, что уход Хасбулатова не пойдет на пользу президенту — все-таки, утверждают эти люди, спикер был тайным сторонником Ельцина и не давал разбушеваться уж очень антипрезидентским настроениям в парламенте. Другие говорят, что президенту невыгоден уход спикера по другой причине. Хасбулатов, дескать, «оттенял» Ельцина, что на его фоне Ельцин выглядел особенно привлекательно. Поэтому его называли самым выгодным противником для Ельцина.

Нелепо сегодня рассуждать, как иначе могла бы сложиться судьба Хасбулатова. Он играл с судьбой и проиграл партию. У Ельцина есть доверие народа, у Бурбулиса — вера в собственное предназначение и приверженность радикальным реформам, у Астафьева — имперская идея. У Хасбулатова не было опоры, кроме блуждающей точки баланса между влиятельными политическими платформами.

Если сегодня Хасбулатова волной выбросит на берег, он, судя по всему, останется никчемной, малопривлекательной фигурой, в которой никто не нуждается и которая ничего не содержит.

Наш Толик или их Генри?

Татьяна
Иванова

История о том, как широко известный в узких кругах автор «Российской газеты» положил на обе лопатки нобелевского лауреата

На портрете Генри Киссинджера. Простоват, очкаст, гладко причесан и похож на секретаря провинциального обкома КПСС. На другом портрете Анатолий Салуцкий. Убеленный, умудренный, иронично-печальный, усы либеральные. Поза почти родеоновская. «Российская газета» отдала страницу полемике между двумя этими людьми. Генри получил треть страницы. Анатолий — две трети. Непредвзятому читателю ясно, что поделено по справедливости. Первый, как сказано в редакционном вступлении к его статье, «пытается начертать схему внешнеполитической линии США». Пытаться-то пытается, но «схема линии» не всякому подвластна. Второй вычерчивает «схему линии» уверенной рукой, и никому не придет в голову называть его текст «попыткой». Хватит ума у США принять схему линии, начертанную Анатолием, будет Америка процветать. Не хватит — пусть пеняют на себя.

Вообще человек, считающий себя умным, должен воспринимать как большую удачу, если судьба предоставляет ему возможность пусть, как в нашем случае с попыткой Генри, сжато, пусть конспективно, но все же высказать свои идеи перед лицом настоящего мыслителя. И от настоящего мыслителя услышать оценку этих идей. С Генри — если бы он понимал свое счастье — произошло именно это.

Итак, Генри, ни о чем особенном не подозревая, написал, как это ему присуще, ста-

тейку и отнес ее в гамбургскую газету «Вельт ам зонтаг».

И попадись эта статейка на глаза кому-то, кто имеет доступ на страницы «Российской газеты». Вот она судьба!

Статью Генри вручили известному публицисту, певцу колхозно-совхозной деревни Анатолию Салуцкому. Тот статейку взял. И одержал над этим так называемым Киссинджером полную и безоговорочную победу. Что, впрочем, легко было предсказать заранее.

У Генри статья — голая теория. От жизни оторванная начисто. Вот пример: «Невозможно ответить на вопрос о том, повторится ли история со всей неизбежностью». Ну, допустим, тебе невозможно. Не берись тогда. Другим, может, вполне даже возможно.

А наш Анатолий? Да наш Анатолий в этих мировых реалиях как рыба в собственном соку.

«Недавно из Польши ко мне приехал патриотически настроенный предприниматель...» А куда ему было, подумайте, ехать?! Кому еще, кроме Анатолия, мог он поведать «о трагедии западных польских земель»? Кто стал бы слушать, как немцы скупают там дома и участки? Может, хоть теперь Генри опамтается, поймет, что делается в Европе, и надоумит свой Белый дом...

«Что толку от глобального ядерного лидерства, если нам скоро придется учить японский язык», — грустно пошутили в разговоре со мной две преподавательницы женского католического колледжа на юге Виргинии», — пишет Салуцкий.

А на это что вы скажете, Генри? Вы и не задумывались над тем, что японцы вот-вот превратят вашу страну в свою колонию? «Подобное мнение слышал я даже от фермеров Айовы», — пишет Анатолий. — А уж в Нью-Йорке...» Уж в Нью-Йорке все наперебой твердили: «Толя, японцы! Толя, если ты ничего не предпримешь, скоро нам всем здесь придется учить японский язык, сделай же что-нибудь, Толя, объясни им там, в Белом доме...»

В Белый дом Анатолий не пошел. Не зовете? Сами думаете управиться? Ну-ну... Но

через «Российскую газету» Анатолий решил все же поделиться с американскими стратегами тем, что знает.

«Нужна новая Большая стратегия, — учит Анатолий, — между тем три постулата Билла Клинтона, обосновавших поддержку Ельцину, свидетельствуют, что в Белом доме нет подходов к посткоммунистической доктрине национальной безопасности».

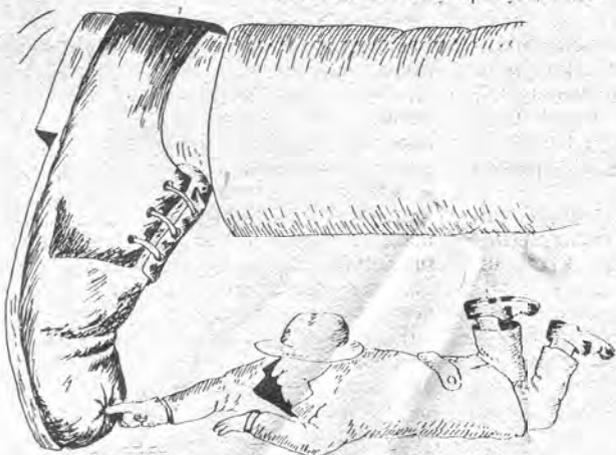
И наш Анатолий разработал эту новую Большую стратегию. Вот схема линии, предложенная нашим мыслителем: США должны немедленно перестать поддерживать Ельцина и его сторонников. И начать поддерживать его противников. Вот тогда-то и Россия возродится, и патриотический польский предприниматель утешится, и фермеры Айовы перестанут бояться японцев, и Америка зацветет.

Наверное, читателям «Нового времени» не надо рассказывать, кто такой Генри Киссинджер. Мировое общественное мнение связывает с этим именем окончание вьетнамской войны и заключение мира. С ним же, с именем Киссинджера, навек связано и окончание войны между Израилем и Египтом. Челючная дипломатия, переговоры при любых обстоятельствах — может быть, в международных отношениях последних десятилетий и не придумано ничего более яркого, ничего более вселяющего надежду. Его страна сорок лет ссорилась с Китаем. Киссинджер помирил. Блистательный ум, нобелевский лауреат...

Анатолий Салуцкий, пожалуй, известен не так широко. Но тоже, знаете... Он был спортивным репортером в молодежной газете. Потом стал аграрно-партийным публицистом в «Правде». Он любил Горбачева и выпустил книжку «На апрельских ветрах» — книжка есть во многих библиотеках, вы можете посмотреть. Потом полюбил Лигачева, помог ему сочинить книгу. Любимый оратор на печально знаменитых пленумах Союза писателей РСФСР, любимый агропублицист «Советской России».

Теперь еще будут говорить: это тот самый Салуцкий, который ихнего Генри Киссинджера оттянул.

Рисунок Марата Таурова

Политрук, рожденный хватом

**Карьера
подполковника
Терехова, который
готов действовать**

Игорь Рябов

Подполковник Станислав Терехов, председатель «Союза офицеров», считает, что среди оппозиционно настроенных офицеров ему нет равных.

— А генерал-полковник Макашов, бывший командующий округом и кандидат в президенты России?

— Макашов уехал на дачу и там отдыхает. Нужно действовать, а не отдыхать.

— Бывший генерал КГБ Стерлигов, глава Русского национального собрания?

— Стерлигов — не лидер.

— Генерал-журналист Филатов?

— Нужно не разглагольствовать, а действовать.

— Генерал-полковник Ачалов, советник Хасбулатова?

Тут Терехов задумался.

— Ачалов — член нашего союза.

Но у него другой уровень действия.

Другой — в смысле не уличный?

Владислава Ачалова оппозиция прочит в министры обороны. Кем же собирается стать подполковник Станислав Терехов, чья звезда внезапно взорвалась в стане оппозиции?

Два удара по голове

Кровопролитие 1 мая показало, что оппозиция радикализируется и на первые роли выходят люди действия — такие, как Виктор Анпилов и Станислав Терехов.

Причем Анпилов несколько поднадоел, да и репутация его подпорчена странным то ли исчезновением, то ли загулом на 9 мая. Станислав Терехов же на взлете. Он, по его же собственным словам, лихо дрался в пролетарский праздник и получил дубинкой «пять ударов по горбу и два по голове».

Тем не менее именно ему и его «Союзу офицеров» разрешено было провести марш на День Победы. Терехов стал общепризнанным лидером шествия. Тем более что его основной «конкурент» Виктор Анпилов таинственно исчез. Все остальные организации и политики оказались вроде как под началом Терехова.

После майских событий Терехова

Под монархическим знаменем объединились бывший армейский комиссар Терехов и бывший активист «Памяти», а ныне лидер национал-республиканцев России Николай Лысенко

Фото Аркадия Дубнова

сразу сделали заместителем председателя «Общественного комитета по защите конституции и конституционного строя», состоящего в основном из депутатов. Возглавляет комитет депутат Владимир Исаков. Руководители оппозиции подвинулись и освободили место для новичка.

Присутствие действующего офицера, за которым стоит целый союз, прибавляет оппозиции веса. Тем более что Терехов таинственно говорит о большом количестве единомышленников в войсках, которые до поры до времени вынуждены таиться.

Теперь у Терехова бурная, захватывающая жизнь: митинги, пресс-конференции, беседы с милицией, судебные заседания, randevu с единомышленниками.

Академик-гуманитарий

38-летний подполковник проделал обычный для профессиональных «патриотов» путь. Свои звездочки он заработал на стезе политработы. Как в семнадцать лет поступил в Ленинградское высшее военно-политическое училище войск противовоздушной обороны, так и перемещался по этой вертикали.

Политруком он был явно умелым и настойчивым, судя хотя бы по тому, что сумел поступить в Военно-политическую академию имени В.И.Ленина, закончить ее с отличием и поступить в очную адъюнктуру на кафедру военного права.

Академия — мечта любого офицера, без нее путь к большим звездам закрыт, а уж адъюнктура, то есть аспирантура, — это и вовсе предел желаний.

Адъюнктом Терехов стал, проявив политическую зрелость. В 1989 году он баллотировался при поддержке Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота в российские депутаты — с тем начальством у него не было разногласий.

На выборах он потерпел неудачу, смягченную адъюнктурой, и принялся писать диссертацию на тему «Правовая защита и правовая культура офицера». Тем временем рухнул Советский Союз, армия раздробилась по республикам, исчезли политруки и Главпур, а Военно-политическую академию люди с хорошим чувством юмора переименовали в Гуманитарную.

Среди политически активного офицерства произошел раскол. Одни вслед за маршалом Шапошниковым и генералом Грачевым присягнули новой власти. Другие приняли ее в штыки.

17 января 1992 года состоялось офицерское совещание, на котором выступали президент Ельцин и маршал Шапошников. Недовольные реформами офицеры стали искать свой форум.

Вкусивший политики

Академическая деятельность уже не приносила прежнего удовлетво-

рения энергичному, деятельному Терехову, вкусившему сладкую отраву митингов и зажигательных речей.

В 1991 году он создал «Союз офицеров», который зарегистрирован в министерстве юстиции как общественный клуб, занимающийся социальной защитой военнослужащих. Но клуб не получился.

Терехов и его союз сразу же втянулись в политическую деятельность. Его представители вошли в политсовет объединенной оппозиции. Сам Терехов — один из лидеров Фронта национального спасения. «Союз офицеров» поставляет «фронту» профессиональных бойцов, недовольных политическими и экономическими реформами президента Ельцина.

В ноябре прошлого года приказом министра обороны подполковник Терехов был уволен в запас по причине «служебного несоответствия». Хотя увольняли за участие в политической деятельности. Логику командования Терехов подтвердил активностью на новом Всеармейском офицерском собрании в январе 1993-го, где тон задавала оппозиция.

Там было объявлено о создании структур управления «армии народного спасения» и принято «предостережение правительствам недружественных стран и претендентам на мировое господство».

«Мы не станем мириться с тем, кто тянет свои руки к нашим богатствам. Эти руки мы отобьем. Мы знаем о ваших планах. Всей авиации

мира не хватит, чтобы вывозить с нашей земли трупы ваших солдат».

Участники собрания обвинили генерала Грачева в измене родине и предложили на пост министра обороны генерала-десантника Ачалова, которого депутатский мандат спас от скамьи подсудимых, где сидят его товарищи по августовскому заговору.

Победа над министром

Формулировка приказа об увольнении Терехова была расплывчатой и неубедительной. Армейские юристы подвели своего министра. Терехов обратился в суд Московского военного гарнизона и выиграл дело. В апреле нынешнего года Грачеву пришлось отменить приказ.

Победа над министром принесла подполковнику известность и уверенность в собственных силах. До этого времени имя Терехова мало кому было известно. Подполковник всегда любил выступать, но большие аудитории ему собрать не удавалось. В его малочисленном союзе половина — отставники, половина — находится под угрозой увольнения.

Терехов продолжает развивать успех в борьбе с министром обороны. Он подал иск в районный суд, требуя возместить ему моральные и материальные издержки, связанные с увольнением: миллион наличными и путевки себе и семье в санаторий «с целью восстановления здоровья». Впрочем, на демонстрации и потасовки здоровья подполковнику хватает.

За участие в майских событиях восстановленному адъютанту дали в академии выговор. Начальник академии генерал Бронислав Омеличев, видимо, надеется избавиться от подполковника известным администраторам путем: несколько выговоров подряд делает увольнение законным, и суд его не оспаривает.

Терехов нового увольнения не боится. Ему любой скандал такого рода на пользу. Генералу Омеличеву он гордо заявил:

— Не торопитесь меня увольнять. Меня еще орденом наградят...

И вдруг неожиданное в устах политука заявление:

— Да генерал Омеличев сам раньше был партократом. В том смысле, что все они переделались, пристроились к новой власти.

Оказавшийся в центре внимания, Терехов охотно дает интервью журналистам. У него пышные усы а-ля Рудкой, но в отличие от вице-президента в глаза собеседнику он не смотрит.

— Теперь журналисты по два раза в неделю ко мне обращаются, — с гордостью говорит подполковник.

Подполковника немного несет:

— Правительство уйдет, преступники будут наказаны. Мы контролируем ситуацию. Если возникнет опасность переворота, мы примем крайние меры.

— Вы и ваши боевики?

— У нас нет боевиков. Мы мирная организация.

И депутат Саша

Участники мирного общественного клуба проводят в основном тайные совещания.

29 мая я пытался поговорить с участниками заседания межреспубликанского совета «Союза офицеров». Делегаты от тридцати официальных российских отделений союза и одного подпольного из Приднестровья стояли возле здания Пролетарского райсовета в ожидании автобуса, который должен был отвезти их на конспиративную квартиру.

Делегаты предпочитали помалкивать:

— Совещание секретное.

Только отставник Марк Искунов с гордостью сообщил, что ему принадлежит крылатая фраза, ставшая лозунгом оппозиции: «Дошли до рейхстага, дойдем и до Кремля!»

Среди делегатов оказался дородный, в синей «тройке» и с вьющимся чубом человек со значком народного депутата России. Депутата окружающие называли просто Сашей, а сам он предпочел сохранить свое инкогнито.

— Фотографии? Исключено! — отрезал молодой человек, который пришивал депутату Саше пуговицу к костюму.

Лидер «Союза офицеров», по его словам, лихо дрался на пролетарском празднике в Москве
Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

Сто дней президента или полгода без «Саюдиса»

Альгирдас Бразаускас: «Мы не коммунисты, за коммунистов Литва бы не проголосовала»

Вадим Дубнов

Нынешнего спикера литовского сейма Чесловаса Юршенаса, ближайшего соратника президента Бразаускаса, не заподозришь в симпатиях к Витаутасу Ландсбергису. Но именно его имя Юршенас произнес первым, выступая на церемонии приема Литвы в члены Евросовета. «Будем справедливы, что сделано — то сделано», — пояснил он. Мало кому известный профессор консерватории, волею судьбы ставший провозвестником независимости, Ландсбергис уже наверняка может рассчитывать на несколько строк в новых учебниках литовской истории. Хотя улицу его именем теперь уже вряд ли назовут.

Ландсбергис. Эпилог

Ландсбергис говорит по-русски очень правильно, хотя и с легким акцентом. «Каких ошибок вы бы избежали, вернись сегодня 1990 год?» — спросил я. «Ошибкой был наш излишний либерализм», — медленно проговаривая слова, ответил он.

Лидер «Саюдиса» согласен, что нынешние руководители «более реалистичны и хозяйственны». Впрочем, реализм Ландсбергис и не считает высшей добродетелью политика. «Для нас принципиальное выше результата», — изложил он свое политическое кредо. К этим словам можно относиться по-разному, но несомненно одно — они являются ключом к пониманию всех действий «Саюдиса» и его почетного председателя.

Больше пятидесяти лет понадобилось литовским коммунистам для превращения из большевиков в либералов. Путь в обратном направлении «Саюдис» прошел намного быстрее — всего за пятилетку

Бывший лидер Литвы Витаутас Ландсбергис: «Ошибкой был наш излишний либерализм»

Бывших деятелей «Саюдиса» сегодня можно увидеть среди активистов всех партий, в том числе и правящей Демократической партии труда — ДПТЛ. В этом смысле модный тезис конца 80-х «Саюдис — это вся Литва» правомерен и ныне. На его же месте теперь появилась партия, унаследовавшая его лозунги, традицию дружного скандирования имени своего председателя и ставший весьма незначительным политический вес. «Союз Родины — Консервативная партия» — таково ее полное название. Сокращенно по-литовски — TSKP.

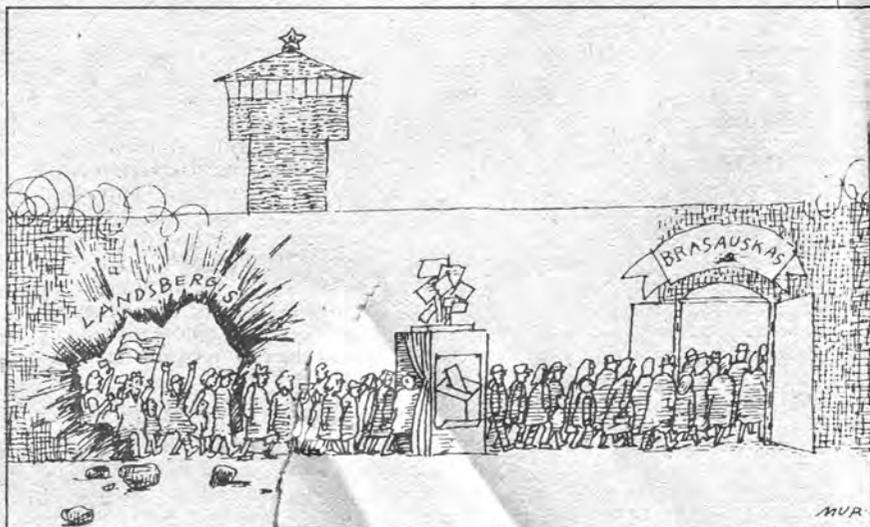

Рисунок из газеты «Зюддойче цайтунг» (ФРГ)

Ирония судьбы в том, что такую же литовскую аббревиатуру имела еще одна партия — КПСС.

Поражение как отложенная победа

Как-то в электричке Минск—Вильнюс белорусы и литовцы обсуждали своих лидеров. «Наш-то, такой с виду крепкий — а с сердцем нелады», — сокрушались женщины из Вильнюса. «Это кто с виду крепкий?» — недопоняли минчане и услышали в ответ: «Как кто — Бразаускас». Шел 1991 год, и был он тогда всего лишь депутатом Верховного Совета.

Альгирдас Бразаускас — ровесник Ландсбергиса. И это единственное, что есть между ними общего.

Если каждый незначительный подъем популярности давался Ландсбергису невероятными усилиями и непременно требовал декораций вроде баррикад у парламента, то политическую поступь нынешнего президента отличает внешняя легкость. Бразаускас не из тех политиков, кто бесшабашно бросает судьбе вызов, он просто всегда оказывается ровно в том месте, где его ждет шанс. При чем оказывается так, как учил вождь — «вчера рано, завтра поздно». Дальше нужно только этот шанс использовать. Бразаускас пока не промахивался.

После казавшегося нескончаемым, как Советская Литва, Гришкявичюса пришел человек, который читал без бумажки, неплохо шутил и — косая сажень в плечах — походил на великана из литовских сказок. Эффект контраста соответствовал московскому апрелю 1985 года, только помноженному на фактор национального возрождения. Ни «Саюдис», ни криминальный тогда литовский триколор не испугали Бразаускаса — он поставил на них и выиграл, встав у руля литовского отряда КПСС.

Отношения поэта и царя в Литве всегда отличались известным своеобразием. Антанас Снечкус почему-то привечал творческих людей, хотя и был сталинистом едва ли меньшим, чем кремлевский куратор Суслов, присланный за ним приглядывать их недоверчивым кумиром. И либералы-идеалисты без всяких комплексов шли в партию. Шли, между прочим, затем же, зачем в 1988 году придумали «Саюдис». И никого не удивляло, что немалую часть последнего ЦК и первого «Саюдиса» составляли одни и те же люди.

Бразаускас стал восприниматься как неотъемлемая часть «поющей революции». К полному триумфу осталось сделать еще один смелый и неизбежный шаг — отмежеваться от КПСС. Впервые в своей истории в Литве коммунисты стали считаться ее героями.

«Хороший коммунист и добрый литовец» — формула тогдашнего успеха Бразаускаса, ставшего воплощением успехов и изобилия тех времен. Побеждая в командной гонке,

«Саюдис» не смог предложить никого, кто мог бы соперничать с Бразаускасом в личном зачете.

Перед уходом в политическую паузу бывший первый секретарь запомнил в Литве куда больше отвечающим стандартам «Саюдиса», чем Ландсбергис. Поэтому 11 марта 1990 года, день его триумфа, стал также днем отложенной на три года победы Бразаускаса.

Социал-демократия переходного периода

Некогда, еще по итогам выборов в Верховный Совет, в Литве любили повторять, что под флагом «Саюдиса» на выборах победил бы и орангутан. Под флагом Партии труда орангутан бы, пожалуй, сегодня не победил, хотя подобная метафора отчасти справедлива и к выборам нынешним. Правда, таким

кадам!». Написано у английских лейбористов, где брать горячую воду? Нет, и новая власть мечется и, начиная что-нибудь с респектабельностью истинных либералов, заканчивая вынуждена по отработанным райкомовским технологиям. Зарвавшийся директор хлебокомбината в административном порядке просто снимается с работы к вящей радости разгневанных вильнюсцев. «Мы социал-демократы переходного периода», — говорят руководители партии.

Но пикантность ситуации в том, что социал-демократическая партия в Литве уже есть и, более того, через три года она отметит свое столетие. Поэтому, едва лидеры ДПТЛ произносят слова о своем социал-демократизме, раздражается скандал, за которым внимательно наблюдают из лагеря оппозиции.

С наступлением теплых времен

Переговоры Бразаускаса и Грачева. К осени российские войска покинут Литву

флагом у бывших коммунистов была некая-то привлекательная идея, а имидж ее председателя, нынче, кстати, ее покинувшего. Сама же партия, овладев практически без боя всеми командными высотами, пока не явила миру сколь-нибудь впечатляющих образцов реформаторства.

Президент, еще будучи председателем партии, любил подчеркивать ее социал-демократический характер, не объясняя, впрочем, что он под этим имеет в виду. Необходимость оперативного ухода из-под огня обвинений в «бывшем коммунизме» не оставляла времени на концептуальные разработки. И сегодня еще доиски синоминутного баланса для партий важнее перспективных изысканий.

Да и в самом деле, о каких классических схемах можно говорить, когда горячую воду зимой в квартиры подавай только в качестве рождественского подарка и сегодня на первых страницах газет красуются заголовки типа «Мыться будем по де-

жить в Вильнюсе стало веселее, хотя и не легче. Билет на «Маркизу де Сад», которую привез на театральный фестиваль Ингмар Бергман, стоил десять долларов.

«Лабас ритас — ритой литас!» («С добрым утром, завтра — лит!»)

Пятисотых «магдесов» в Вильнюсе на душу населения, наверное, столько же, сколько и в Москве. А вот доморощенных машин попроще — «запорожцев» или «москвичей» — меньше намного: ездить на бензине по 120 талонов, или, по-нашему, 240 рублей, могут позволить себе лишь те, для кого «тоёта» на самом деле не роскошь. У тех же, на кого пока трудно рассчитывать японским автомобилестроителям, заботы иные.

Подходящий налог съедает около трети от зарплаты, которая в среднем составляет 10–12 тысяч тало-

нов. Цены за квартиру, газ и воду тоже сегодня уже далеко не символические. К тому же талон — штука динамичная, и динамика эта, увы, прослеживается в основном только в одну сторону, поэтому в бумажниках у обычных вильнюсцев долларов сегодня ненамного меньше, чем талонов, благо меняльные конторы устроились чуть ли не в каждом подъезде.

Знаменитые литовские сыры и копчености сегодня тоже, что называется, не укупишь. За российские нефть и газ приходится платить своим молоком и мясом, причем с каждым днем все больше и больше. А в прошлом году на крестьян обрушилась еще одна беда — жестокая засуха.

«Да, инфляция к маю составила 200 процентов. Но, простите, МВФ к этому времени нам предрекал уже 1000 процентов», — говорят литовские руководители. Успех? Может быть, но покупатель, помнящий иные, совсем недавние времена, судит об этом по-своему.

Приход новой власти чудом не ознаменовался — никаких принципиально новых методов лечения Партия труда пока не нашла, а ссылки на тяжелое наследство, оставленное «Саюдисом», с каждым днем все менее убедительны.

«Увы, ошибки предыдущего правительства можно исправить, лишь пройдя его путь до конца», — грустно заключил министр экономики Юлюс Весялка. Например, литовский вариант приватизации, по мнению министра, ошибочен, но сегодня повернуть назад уже нельзя.

Но приватизация продолжается, и акционеры — все жители Литвы — уже получают первые дивиденды. А у людей, подошедших к покупке акций с достаточным азартом, эти дивиденды оказались внушительными.

Однако приватизация — дело уже почти привычное. Сегодня на повестке дня долгожданное введение собственной валюты — литы. После двух лет разговоров и полукриминальных историй, связанных с его печатанием, лит, похоже, становится реальностью. Энергичные усилия Литовского банка по укреплению нынешней валюты — талона — это косвенно подтверждают. Народ, знающий цену стремительным денежным реформам, заволновался. Но председатель правления Литовского банка успокоил — «Литас ритас — ритой литас» не будет.

Введение литы — не просто замена одних купюр другими. В отличие от опостылевшего всем временного талона лит в сознании людей воспринимается как истоящая и постоянная валюта, которую можно будет смело инвестировать. К тому же перед глазами вдохновляющие успехи соседней эстонской кроны.

А пока Литва начинает первые плоды падения курса доллара. В Вильнюсе масло в магазине по 700 талонов сегодня покупает лишь тот, кому лень сходить на рынок, запол-

ненный в полтора раза более дешевыми продуктами из Беларуси и Украины, притянутыми в Литву магнитом дешевого доллара.

Надолго ли? Ведь отнюдь не рыночные победы оживили последовательно загибающийся талон.

«Не может быть либеральных цен в нелиберальной экономике», — заметила как-то Казимера Прунсене, «янтарная леди». Денно и ночью борющийся с коммунистами «Саюдис» экономику не освободил. Новое руководство к этому в принципе морально готово. Но как? Смелчаков вроде Бальцеревича пока не видно, да и судьбу Гайдара разделить никто особой охоты не проявляет. И по-прежнему едут в обе стороны полулегальные снабженцы, не оставляя без напряженной работы полицию и таможенно, и первым элементом инфраструктуры в строящемся микрорайоне становится знакомая коммерческая палатка. Хоть и нацеливается Литва в перспективе на единую Европу, коммерсанты ориентируются пока на привычный восток, официальные связи с которым три года старательно рушились.

Ближнее зарубежье, или Ковенская губерния?

В отношениях с Россией нынешнему руководству не удается полностью выбрать из колеи, проложившей «Саюдисом». Преемственность переговорного процесса с Россией, провозглашенная ДПТЛ, пока весьма связывает ей руки. Стереотипы в отношении к России, всемерно поддерживавшиеся прежним руководством, в обиде еще достаточно сильны, и новое поколение литовских дипломатов пока не решается исключить или хотя бы смягчить те жесткие тезисы, которые были вписаны в проект политического соглашения с Россией еще рукой Ландсбергиса.

Но преодолеть свои стереотипы литовцам было бы куда проще, если им не противостояли стереотипы встречные. Посол России Николай Михайлович Обертышев, успевший немало сделать для потепления отношений с Литвой, жаловался мне, как донимают его всевозможные духовные наследники коммунистического «Единства» и невзоровских «наших». Даже от русских либералов в его адрес порой раздаются упреки в излишней лояльности к литовским властям. Отнюдь не все еще преодолели свое восприятие независимой республики как Литовской ССР, или Ковенской губернии.

Бывший член знаменитой Межрегиональной депутатской группы Николай Медведев в Верховные Советы СССР и Литвы баллотировался от «Саюдиса». Сегодня он — депутат сейма. Именно у него я и решил спросить, что значит быть русским в Литве. «Не просить помощи у России, а стремиться самому ей помочь, оставаясь при этом гражданином Литвы», — ответил Медведев.

Николай Николаевич — не человек Ландсбергиса или Бразаускаса. «Я всегда старался быть человеком Андрея Дмитриевича Сахарова», — подчеркнул он.

Люди Сахарова сегодня в меньшинстве. И среди русских, и среди литовцев.

Партийная дисциплина спикера

Нынешний сейм часто сравнивают с его предшественником, Верховным Советом, и это сравнение не всегда в пользу первого. «Сегодня уже нет необходимости считать ходы и договариваться», — говорит Медведев, — достаточно запустить машину голосования, и вопрос решается». Испытание большинством в свое время не выдержал «Саюдис», не всегда его выдерживает и ДПТЛ. Отношение многих членов фракции Партии труда к настоящей парламентской культуре, приверженцами которой они себя объявили, похоже на воспоминания прустовского Свана-отца о своей умершей жене: «Я думаю о ней часто, но не могу о ней думать долго».

Но, с другой стороны, что делать, спросил меня спикер сейма Чесловас Юршенас, если правая оппозиция любой процедурный вопрос превращает в скандал?

Как удастся ему, третьему лицу в иерархии правящей партии, совместить партийную дисциплину и председательскую беспристрастность? «Не очень удастся», — признался глава парламента, — но, к счастью, этого никто особенно и не требует. Ведь я не английский спикер, по конституции я фактически вице-президент». Вице-президент и спикер в одном лице! — для россиянина весны 1993 года звучит впечатляюще. Нет, понял мой намек председатель, здесь московские коллизии невозможны.

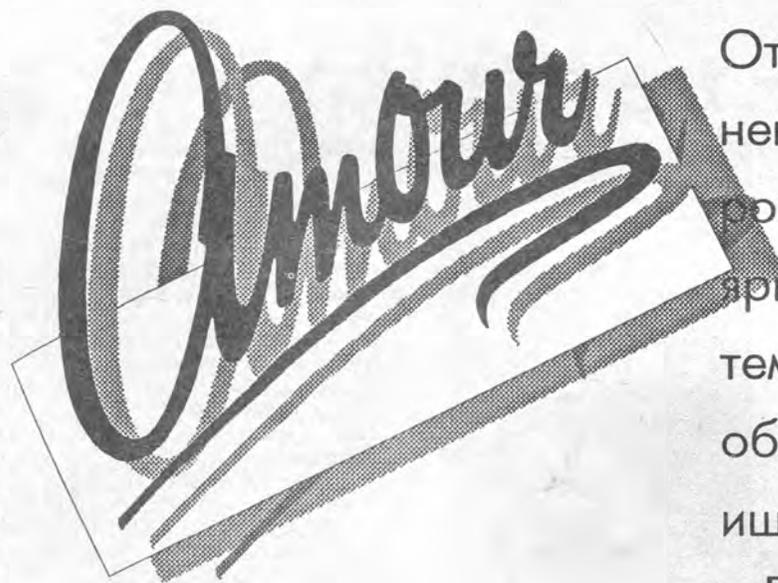
Юршенас показал мне свои очки: «Это уже третьи за два года». Предыдущие были разбиты при проходах через пикеты «Саюдиса». Строительство демократии в Литве порой оборачивалось неожиданными сюжетами с бомбами и битьем стекла. Говорят, в январские дни 1991 года в здании парламента, окруженном тысячами его защитников, изрядно пахло бензином — склонный к театральным эффектам, Ландсбергис готовился красиво умереть. Может, и неправда. Но слишком назойливо политический лексикон Ландсбергиса напоминал фразеологию Гамсахурдиа, слишком явно не собирался «Саюдис» оставлять власть, чтобы Литва насторожилась.

«Мы кровно заинтересованы в демократии, потому что знаем, чем для нас чреват реванш радикалов», — сказал Юршенас.

На «пятиминутки ненависти», кем бы они ни организовывались, сегодня уже много народу не зазвать, и записывая это в актив новой власти, не стоит забывать, что это и отзвук эпохи «Саюдиса».

Фото автора и из журнала «Шпигель» (ФРГ)

Прекрасно иллюстрированный журнал международных знакомств

Отличительные черты:
непринужденная
романтическая атмосфера,
яркий колорит женской
тематики и широкий выбор
объявлений иностранцев,
ищущих спутницу жизни
в России.

Адрес редакции: 109180, Москва, а/я 27. **Тел.** 209-70-72. **Факсы:** 200-41-92, 200-42-23

Ремонтно-строительная организация качественно, в сжатые сроки выполнит:

- герметизацию межпанельных швов,
- ремонт и окраску фасадов,
- ремонт мягкой кровли.

**Заявки принимаются по адресу:
111401, г. Москва, а/я 37,
тел.: 171-48-41.**

Петру Лучинский:

«На Запад — не пешком»

Спикер парламента Молдовы занял этот пост в феврале нынешнего года. Его назначению предшествовал острейший парламентский кризис. С именем Лучинского связывают продвижение в решении гагаузской и приднестровской проблем

Петру Лучинский отвечает на вопросы нашего корреспондента Галины Ковальской.

«Новое время». В чем суть нынешних разногласий большинства в парламенте с лидерами Гагаузии?

Петру Лучинский. До тех пор пока гагаузы ставят вопрос о самосохранении как этноса, никаких разногласий не возникает. И разработанный в парламенте проект дает им все возможности не утратить язык, возродить культуру, традиции. Но они требуют еще и своей административной территории, а вот с этим многие депутаты не могут согласиться.

Они не без оснований опасаются, что мы закладываем мину под стабильность государства. Да ведь и не одни гагаузы живут в Молдове: рядом — болгарский район, на севере страны — украинские села.

И вот еще что важно понять гагаузским лидерам и объяснить своему населению: не на вечные времена мы принимаем решение; для нас сейчас любой принятый документ — первый шаг к умиротворению.

«НВ». Можно ли таким же образом решить и приднестровскую проблему?

П.Л. В Транснистрии принципы урегулирования должны быть иными. Другое дело, что решение гагаузской проблемы создало бы иную политическую атмосферу и в отношениях с Левым берегом, поскольку продемонстрировало бы всему миру готовность молдавского парламента и молдавского общества к диалогу, к взаимопониманию.

«НВ». На какие уступки готов парламент Молдовы в отношении Приднестровья?

П.Л. Я могу сказать со всей определенностью, что тот законопроект, который будет соответствовать нормам международного права в разрешении такого типа конфликтов, будет принят парламентом.

Признанная мировым сообществом, Республика Молдова должна выполнять государственные функции: охрана границ, обеспечение территориальной целостности и государственной безопасности, свой-

ственные любому суверенному государству. Эти функции не делегируются. Все остальное — предмет конкретных переговоров.

Мы ведь готовы предоставить очень широкие полномочия Приднестровью. И потом складывается впечатление, что сами люди — жители региона — из политического процесса исключены. Мы постоянно слышим заявления одних и тех же лидеров и ссылки на результаты референдума трехгодичной давности. А три года назад была совсем другая обстановка в республике: люди были задерганы, испуганы, дезориентированы. К тому же за три года обнаружилось, что многие из тех, кто выдавал себя за защитников прав приднестровцев, на деле пеклись о своих личных корыстных интересах.

«НВ». А что вы скажете относительно требования самоопределения в случае воссоединения с Румынией?

П.Л. Вопрос об объединении с Румынией никогда не стоял на повестке дня. Проводились сотни самых разных социологических опросов, ни разу больше 8–10 процентов сторонников воссоединения не набиралось, как ни старались некоторые социологи. Да и в Румынии такие опросы проводились, и там население не горит желанием слиться с Молдовой.

«НВ». Как вы считаете, какая внешнеполитическая ориентация Молдовы в ближайшее время будет преобладать: ближе к СНГ, ближе к Румынии? На Запад через Румынию?

П.Л. Вот все говорят «через Румынию на Запад». Как будто мы не можем прямо, непосредственно «на Запад»! Мы же не пешком туда идем — «через Румынию». Как-то забывают при этом, что ведь Украина с Россией тоже на Запад собираются. Все мы идем по пути становления демократии, институтов частной собственности — и это общая, сближающая нас основа.

«НВ». Отношения с Россией последнее время заметно потеплели. Это долгосрочная тенденция?

П.Л. Долгосрочная — это однозначно. Сама наша история, наша экономика определяют тесное взаимодействие с Россией. Но есть, конечно, некоторые затруднения. Есть же данные, что в приднестровском конфликте были замешаны российские структуры...

«НВ». ...союзные?

П.Л. Союзные и российские, nasledовавшие Союзу. Те же самые люди, они же куда не делись. Сохраняя 14-ю армию, поддерживая прямые контакты с Приднестровьем, Россия не способствует умиротворению в нашем регионе.

«НВ». Что вы имеете в виду под Россией?

П.Л. Да что ж тут иметь в виду!.. Есть вполне знакомая вам группа народных депутатов. Они и в Приднестровье, и в Северной Осетии, и в Абхазии — они всюду одни и те же.

«НВ». Но ведь это не официальная позиция России. Депутаты, о которых вы говорите, — как раз «непримиримая оппозиция»...

П.Л. А Верховный Совет? Тоже оппозиция? Хорошо, может быть, он составляет оппозицию Ельцину, но почему он составляет оппозицию Молдове? Три года российский Верховный Совет не может ратифицировать договор с Молдовой. Что там такого нелегитимного, в этом договоре?

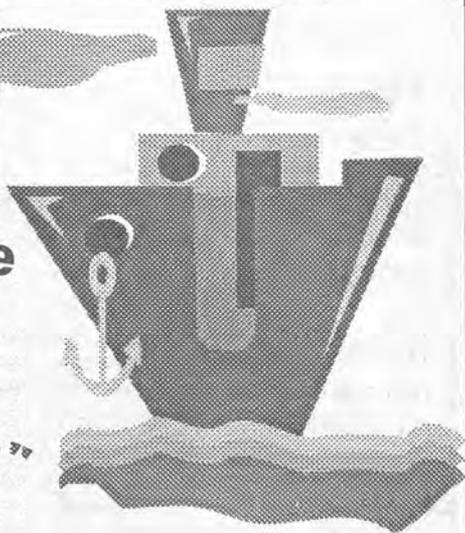
Допустим, раньше можно было считать, что мы приднестровцев обижали. Но ведь теперь они совершенно от нас оторвались, мы на Левом берегу и не появляемся. Какие же причины не ратифицировать договор?

«НВ». Ваши оппоненты часто обвиняют вас коммунистическое прошлое?

П.Л. Ну, у Народного фронта, который так любит ставить мне в вину, что я был членом ЦК, тоже есть своя история. Когда я вижу, с какой нетерпимостью они изгоняют из своих рядов любого, кто хоть в малой степени осмелится заявить о своем неполном согласии с «направляющей линией»... В компартии я тоже в некотором роде был оппозиционером и тем не менее меня никто не изгонял.

Странно, когда люди, заявляющие о своей приверженности демократии, судят людей не по поступкам, а по анкете. Пусть мне «народнофронтовцы» покажут человека из своей среды, который бы сделал больше для утверждения новых отношений собственности, чем делаю я.

Весь мир у Ваших ног...
если Вы путешествуете
с Агентством делового
туризма НПО "РИМЭКС"

Морские круизы - Корея, Япония (сентябрь).

Средиземное море - (сентябрь).

Тел.: (095) 924-51-29, 923-40-32, 928-97-67.

Отдых на берегу Средиземного моря, путешествия - Греция, Мальта, Египет.

Тел.: (095) 928-97-67.

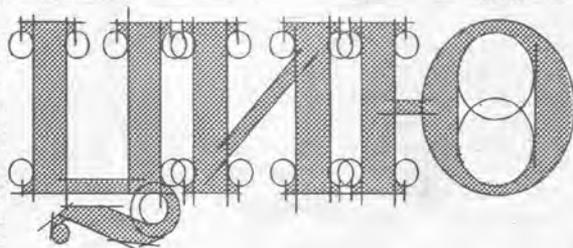
Оплата в любой удобной для Вас форме.

Адрес: Москва, ул. Сретенка, 9, НПО "РИМЭКС".

Изготовим липкую

рекламу, бирки,
этикетки, наклейки,
товарные знаки
и т.д.

Разработаем
фирменный и
рекламный
стиль.

Тел.
262-50-06

За морем телушка полушка...

Субъекты Российской Федерации выходят на международную арену

Михаил Кожокин

Пока московские политики произносят дежурные речи, местные лидеры становятся полновластными хозяевами своих республик, краев, областей. На глазах процесс регионализации вступает в новую стадию развития: российские регионы выходят во внешний мир.

Родные и «зеленые»

Внешний мир для них отчетливо делится на две части: «ближнее» (бывшие союзные республики СССР) и «дальнее» зарубежье. Первое — это там, где живут и работают друзья, однокурсники, где сохранились старые контакты и связи, где после дел вечерком в баньке в кругу давних коллег и товарищей можно упомянуть добрым русским словом развал Союза. «Ближнее» зарубежье любого хозяйственного человека в России по-прежнему притягивает тысячами невидимых, но по-живому крепких нитей.

«Дальнее» зато манит легко и прочно вошедшим в российский обиход словом «валюта». Зеленый цвет дензнаков возбуждает в России всех: коммунисты, националисты, демократы одинаково никнут перед ним, и для каждого уважающего себя руководителя долларовой доход стал самым надежным и престижным показателем преуспеваемости.

Тем не менее внутренняя мотивация внешнеполитической и внешнеэкономической активности для бывших автономных республик и российских краев и областей весьма существенно отличается. Если для республик выход во внешний мир служит одним из наиболее значимых проявлений и подтверждений суверенитета и средством улучшения социально-экономического положения, то для краев и областей стоят на первом плане соображения экономического характера. Республики в составе Российской Федерации первыми стали осваивать и дипломатические контакты с заграницей: в нынешнем году Республика Саха (Якутия) открыла свое консульство в Японии, Бурятия — в Монголии.

Тем не менее бесспорное предпочтение отдается контактам с быв-

шими республиками Союза ССР. Старые устоявшиеся связи еще имеют принципиально важное значение. Двусторонние соглашения о сотрудничестве на 1993 год связывают, например, Ярославскую область с Молдовой, Украиной, Беларусью, Казахстаном, Узбекистаном.

В конце февраля Татарстан подписал договор о сотрудничестве с Узбекистаном. Энергоносители, нефтехимия, трубы для мелиорации из Казани пойдут в обмен на хлопок, фрукты, растительное масло. Примечательно, что в текст соглашения включен пункт, гарантирующий права татарской диаспоры в Узбекистане.

Сразу после подписания этого договора премьер-министр Татарстана Мухаммат Сабиров заявил, что в нынешнем году его республика планирует подписать двусторонние соглашения со всеми странами СНГ.

Словно в подтверждение серьез-

ности этих намерений уже в апреле Казань заключила соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Крымом. Татарстан продаст Крыму миллион тонн нефти, 600 тысяч тонн мазута и 18 тысяч тонн полиэтиленового сырья — в общей сложности на 6–7 миллиардов рублей.

Заключение этого соглашения имеет не только экономическое значение, хотя срочные поставки энергоносителей из Татарстана обеспечили Крым топливом. Две фрондирующие республики в составе России и Украины демонстративно легко нашли общий язык, в то время как Москва и Киев не могут договориться ни по одному серьезному вопросу.

Пограницье вырывается вперед

Наиболее динамично развивается сотрудничество приграничных регионов России с соответствующими

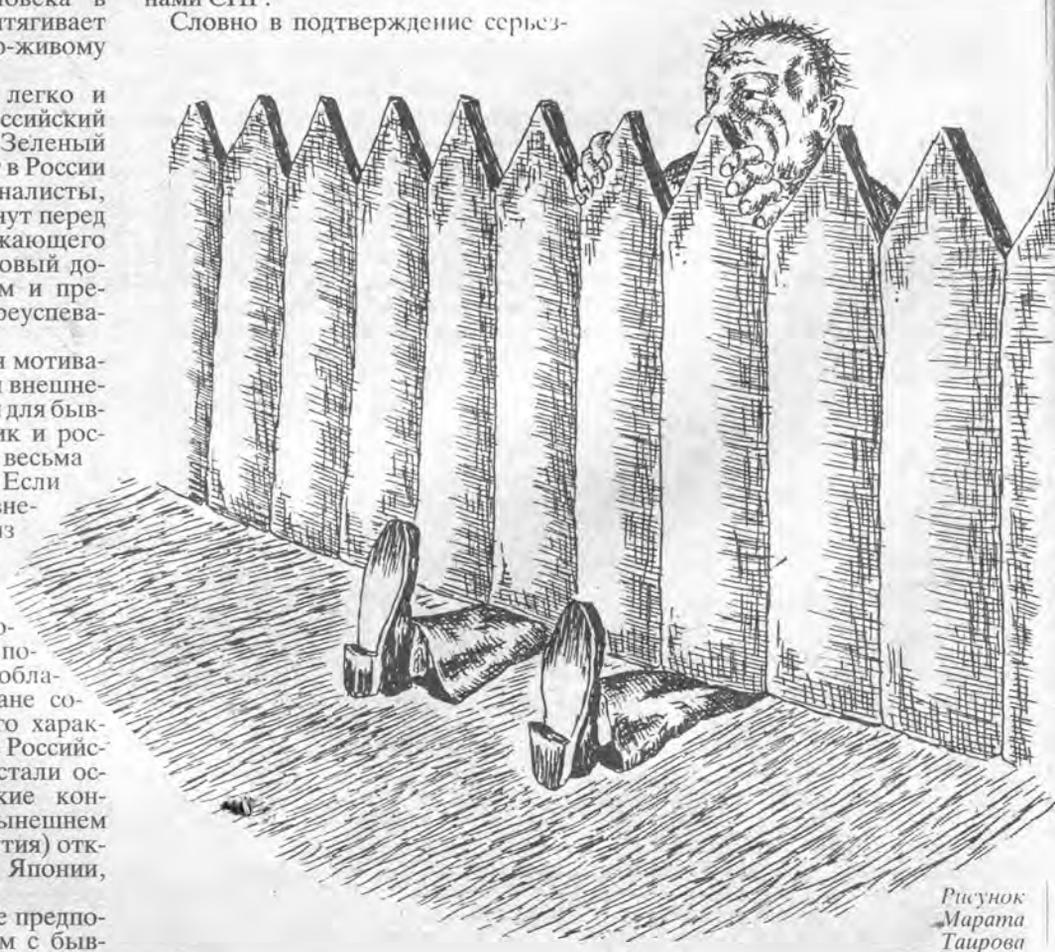

Рисунок
Марата
Таикова

областями соседних государств. Большая часть инвестиционных проектов Южной Кореи осуществляется в Хабаровске, Находке, на Сахалине, в Амурской области и Владивостоке. Агинский Бурятский автономный округ на юге Сибири поддерживает самые тесные отношения с автономным районом КНР Внутренняя Монголия. Турция активно осваивает причерноморский регион. Несмотря на историческую близость с пятью государствами СНГ, Анкара отдает приоритет отношениям с Россией, на которую приходится почти 76 процентов объема турецкой торговли со странами СНГ.

Министерство иностранных дел Швеции прямо заявило, что Северо-Запад России рассматривается Стокгольмом как «регион приоритетного сотрудничества». Связи Карелии с Финляндией не нуждаются в комментариях. В апреле международный конкурс на создание в северо-западном регионе России системы сотовой цифровой телефонной связи выиграл российский-скандинавский консорциум «Северо-Западная ГСМ» (компании России, Швеции, Финляндии, Норвегии). Стоимость проекта — 160 миллионов долларов США; он предусматривает создание современной радиотелефонной связи на территории с населением 7,5 миллиона человек.

21–23 апреля в норвежском городе Киркенесе прошла очередная встреча регионального совета региона Баренцева моря, который был создан в январе 1993 года на совещании министров иностранных дел Скандинавии и России. Встреча была посвящена обсуждению перспектив регионального сотрудничества скандинавских стран с российскими областями.

Особое место в России, естественно, занимает Калининградская область, где наиболее бурную активность проявляют немецкий и польский капиталы: из 471 миллиона рублей иностранных инвестиций на конец 1992 года немцы вложили 197 миллионов 639,7 тысячи в экономику области, поляки — 118 миллионов 405 тысяч. На эти две страны приходится около 70 процентов всех иностранных инвестиций в области.

Акулы живут на берегу

Внешние контакты российских регионов имеют четкое географическое измерение: Дальний Восток, Восточная Сибирь максимально активны в расширении связей с Японией, Южной Кореей, Тайванем; юг Сибири — с провинциями Китая; Причерноморье — с Турцией, странами Балканского полуострова; российский Север — со странами Скандинавии. При этом, естественно, наиболее уверенно на внешних рынках чувствуют себя ресурсодо-

бывающие регионы — Сибирь, российский Север, Дальний Восток.

Вхождение России в мир, о котором говорили российские реформаторы со времен Горбачева, приобретает естественные и органические формы. Не совсем те, о которых так сладко мечталось на заре перестройки. В окружающий мир, живущий по законам рынка и чуждый ложной благотворительности, вписываются только такие, кто может в нем выжить. «Страна стран» — Российская Федерация — пока демонстрирует лишь способность получать (и проедать) централизованные иностранные кредиты и проявляет дипломатическую активность не самого высокого полета. Но отдельные российские регионы показывают куда большую приспособляемость.

Отчасти это объясняется тем, что мелкий и средний бизнес уверенно выходит на лидирующие позиции в развитии внешних контактов российских регионов. Товарооборот с Швецией в 1992 году возрос на 60 процентов главным образом благодаря возросшей активности мелкого и среднего бизнеса Северо-Запада России.

Инвестирование иностранного капитала в российские регионы тоже осуществляется, как правило, в небольшие проекты. Средний размер долевого участия южнокорейского капитала в предприятиях Сибири и Дальнего Востока составляет около 400 тысяч долларов США. В Калининградской области подавляющее большинство из 368 зарегистрированных СП действует там, где не требуется серьезных капиталовложений: посредничество, туристические и транспортные услуги, переработка сельскохозяйственной продукции и креветок.

Несомненно, на местном уровне намного легче решаются проблемы бюрократии: областной чиновник менее искусен в личном бизнесе, да и запросы у него далеко не те, что у московских «акул» аппаратного предпринимательства.

Но все же главная причина не в этом. Отдельные российские регионы более органично вписываются в международное разделение труда, чем вся Россия как целое. Россия слишком велика и инерционна, чтобы быстро войти в существующую систему мирохозяйственных связей. К тому же это никому не нужно. Не нужно политикам, для которых главные ценности лежат в иной плоскости и называются «предсказуемость» и «стабильность» политической ситуации. Не нужно деловому миру, которому проще и эффективнее получать прибыль там, где это проще и эффективнее делать, оставляя абстрактные категории ученых и политикам.

Такова реальность. Можно

сколько угодно проклинать ее, клеймить позором тех, кто довел Россию до такого состояния, можно с пеной у рта требовать возврата к прошлому — все это ничего не изменит. Органичность естественных мировых связей берет свое, и противиться этому бессмысленно. Россия входит в мир отдельными частями своего необъятного целого. В этом ее динамика, в этом и угроза возможной трагедии. Это следует и учитывать, и использовать. Для чего, собственно, в любом нормальном государстве существует центральная власть.

Сквозь кремлевские очки

Центральные власти России, как правило, смотрят сквозь пальцы на внешнюю активность регионов, ограничиваясь лицензированием экспортной продукции, выделением квот и регулированием таможенных правил и процедур. Проблемы взаимодействия с центром по поводу внешнеэкономических связей местные власти в свою очередь все лучше и лучше учатся решать «в рабочем порядке», используя как легальные, так и на грани легальности способы лоббирования своих интересов в центральных властных структурах. Борьба президента и Верховного Совета вокруг проектов новой конституции позволила лидерам российских автономий выдвинуть требование передать под контроль республик валютную торговлю своими ресурсами в обмен на обещание поддержки. И центр, судя по всему, вынужден будет пойти на эти условия.

Москва пока пытается удерживать более или менее жесткий контроль за внешнеполитической деятельностью российских регионов и национальных республик. Однако и здесь ей далеко не все удастся. Лидеры Татарстана и Чечни — двух наиболее «независимых» республик — активно развивают дипломатические контакты с «дальним» зарубежьем. Сложной дипломатической проблемой для федеральных властей России стало постановление Верховного Совета Северной Осетии о признании Республики Южной Осетии в составе Грузии.

Нынешняя ситуация в России до боли напоминает ситуацию в бывшем Советском Союзе конца перестройки. Появился лишь один, хотя и принципиально важный, новый фактор: лидерам российских регионов (и автономий, и областей) не нужна полная независимость, какую получили бывшие союзные республики. Урок истории не пропал даром: все местные лидеры в России не мыслят себя вне единого государства. Какого государства и сколько долго (год, пять, десять лет) продержатся такие умонастроения — это уже иные вопросы.

Как сделать российскую демократию необратимой

Ответ «мистеру Игрек»

«Всем, кто в этом заинтересован...» Редакция получила неподписанный меморандум из Америки, который нас заинтриговал («НВ» № 21/93). Анонимный автор (про себя мы его назвали «мистер Игрек»), явно обращаясь к американским политическим кругам, утверждает: Германия и Япония после фашизма и войны смогли

построить демократические общества исключительно благодаря целеустремленной политике западных демократий. Точно так же одной помощи России мало. Требуется новый курс — активная политика соучастия.

Мы получили ряд откликов на это явно полемическое послание.

Мегагород — проект чересчур «нашенский»

Ирина Хакамада,

генеральный секретарь
Партии экономической свободы

Для того чтобы стала возможной та политика «со-участия», о которой так убедительно говорится в меморандуме, на наш взгляд, необходимо, чтобы она опиралась на четкую очерченную политико-правовую основу и подчинялась принципам «солидарного действия». Ее конкретным воплощением мог бы стать Договор об общих рамках взаимодействия с посткоммунистической Россией, участниками которого могли бы выступить правительства всех западных стран. В этом общеполитическом документе необходимо подчеркнуть, что целью политики «со-участия» является не просто противодействие реставрации коммунизма, а глубокая демократическая трансформация России.

Следует договориться и о том, чего делать не следует. Опыт показывает, что исключение какого-то рода действий, например поспешного признания новых государственных образований, само по себе может стать важным вкладом в поддержание политической стабильности.

В предполагаемом договоре сле-

дует, на наш взгляд, провозгласить, что государственная целостность России, благосостояние ее граждан и развитие в ней демократических институтов признаются важнейшими геополитическими ценностями современного взаимозависимого мира. Должен также быть принят принцип согласованности политики государств Запада по отношению к демократической трансформации России и приоритета общеполитических критериев. Это должно означать решимость западных правительств оказывать противодействие тем группам внутри своих стран, которые стремятся повлиять на политику Запада в России исходя из своих узкокорыстных интересов.

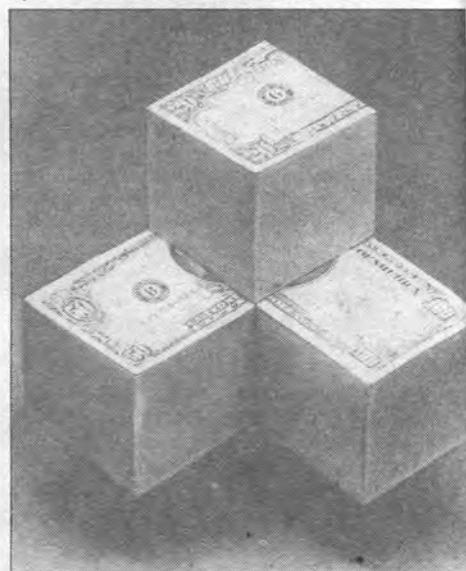
«Стратегия солидарности» обязательно должна опираться на межпартийный консенсус и широкое общественное согласие в западных странах. Только тогда это будет действительно стратегия, застрахованная от пересмотра при смене правительств.

Это межправительственное со-

глашение необходимо дополнить аналогичным соглашением между ведущими организациями так называемого «третьего» (некоммерческого) сектора западных стран, в первую очередь между крупнейшими фондами. Убедена, что взаимоотношения именно на неправительственном уровне сыграют решающую роль в укоренении демократических институтов и ценностей.

Поддерживать демократические силы в российском обществе необходимо сейчас, а не в том гипотетическом случае, когда президент Ельцин окажется отстраненным от власти. К сожалению, именно такую рекомендацию я недавно прочла в аналитическом материале одного из западных фондов.

Вместе с тем многое в меморандуме вызывает активное несогласие.

сие. Остановлюсь лишь на нескольких моментах.

Утверждается, в частности, что создание Международного банка капиталовложений для финансирования программы массового создания рабочих мест в России положит конец «бесплодному спору о том, кому в России можно доверить деньги — правительству или частным предпринимателям», поскольку «ситуация всепроникающей коррупции... исключает и тех и других».

Спору нет, коррупция в экономике приняла большие масштабы. Тем более не следует забывать, что ее главный носитель — малокомпетентный и морально разложившийся чиновничий аппарат. Меморандум тем не менее проходит мимо этого, на наш взгляд, фундаментального и совершенно очевидного факта.

Автор явно плохо представляет себе реальную ситуацию, сложившуюся в частном секторе российской экономики, где центральную роль играет уже не мафиозный капитал, а легальный бизнес, заметная часть которого ориентирована на наиболее передовые образцы предпринимательской деятельности.

Этот факт, часто игнорируемый как отечественной бюрократией, так и западными специалистами, был специально отмечен в аналитической разработке Партии экономической свободы, озаглавленной «Рациональные формы международного содействия установлению рыночной экономики в России».

Позволю себе привести небольшую выдержку из этого документа: «Уже есть определенное число независимых коммерческих структур (банки, инвестиционные компании, биржи, немногочисленные промышленные фирмы), достаточно крупных и развитых, чтобы быть и цивилизованными проводниками западных инвестиций, и полноправными партнерами иностранных инвесторов».

Все возможности этих российских рыночных институтов должны быть использованы в максимальной мере. Они в первую очередь должны быть поддержаны кредитами, инвестициями, опытом и партнерством западных фирм. Представляется крайне важным также, чтобы западные партнеры помогли независимым российским предпринимателям войти в ключевые (наиболее развитые и перспективные) сектора российской

экономики, которые в настоящее время по разным причинам остаются вотчиной государства».

Хочу подчеркнуть: иностранные инвестиции должны осуществляться в основном совместно с независимыми коммерческими структурами, причем «независимость» той или иной структуры должна определяться по фактическому поведению на рынке, а не по названию или составу учредителей.

Честно говоря, так называемый «центральный проект» вызывает недоумение и досаду. Вне зависимости от тех добрых намерений, которыми она была, несомненно, продиктована, идея строительства «в сердце страны двух или трех сверхсовременных мегагородов» для бежен-

родов», целесообразнее было бы распределить на те же цели между дюжиной провинциальных городов России.

Нам в России уже сейчас необходимо готовить то, что можно назвать «второй волной демократизации». И дело здесь не только в необходимости противодействия «красно-коричневой» угрозе, но и в том, что общественный порядок, утверждающийся в ходе нынешних реформ, оказывается весьма и весьма далеким от идеалов свободной экономики и открытого общества. Этот общественный порядок, который, наверное, было бы правильнее назвать «новым консерватизмом», сохраняет высокую степень преемственности с коммунистическим, советским прошлым. Такая преемственность, ни-

Изготовленные в Англии для Красной Армии танки внесли свой вклад в отражение фашистской агрессии. Тогда сотрудничество с Западом в России никто не отвергал

цев, демобилизованных и «всех бездомных и отчаявшихся» выглядит как-то уж очень «по-нашенски», «по-домашнему».

Появление этой идеи, да еще в качестве «центральной» в документе, пришедшем из далекой Америки, свидетельствует о том, что бюрократическое мышление, склонное к гигантизму и внешним эффектам, действительно не знает границ. Анонимный автор даже не замечает, что реализация упомянутого «центрального проекта» противоречит предложенному им самим критерию западной помощи России, поскольку реальная, осязаемая отдача от этого проекта в ближайшем будущем весьма и весьма проблематична. Крупные средства, которые предлагается израсходовать на строительство «сверхсовременных мегаго-

сколько не умаляет реальных достоинств этого «нового консерватизма», и прежде всего его «рыночности». Она представляется вполне естественной, а может быть, даже необходимой для того, чтобы общество сохранило в процессе реформ социальное равновесие.

Однако рынок, предпринимательство и частная собственность в условиях нового консервативного порядка все еще являются весьма «специфическими» (они слабы, связаны с государством и порождают экономически непродуктивные формы социального неравенства). Поэтому на достаточно длительную перспективу сохраняются источники, ныне питающие национал-коммунистическую оппозицию. Все это делает необходимой «вторую волну демократизации» общественных отношений.

Российская действительность и вьетнамский синдром

Сергей Бабурин,

председатель правления
Российского общественного союза,
народный депутат
Российской Федерации

Меморандум «Как сделать российскую демократию необратимой», опубликованный «НВ» в мае 1993 года, вряд ли заслуживал бы особого внимания, если бы не утверждение журнала, что этот загадочный материал из США «имеет широкое хождение в высших эшелонах американского истеблишмента». Если это так, то он предоставляет полезную возможность ознакомиться с мышлением творцов внешней политики США.

Что прежде всего бросается в глаза? Вмешательство США во внутренние дела России рассматривается как предельно естественное явление. В концентрированной форме это выражено в заявлении о том, что «ключ к демократическому выздоровлению России больше не в руках русских. Он в руках мира» (читай: США). Не будем поддаваться сильному искушению обвинить американский истеблишмент в высокомерии, которое уже не раз приводило его к серьезным просчетам.

Отметим иное, главное. Автора меморандума совершенно не интересует, приемлема ли для народов России модель развития, которая им предлагается или, вернее, навязывается. Между тем результаты референдума 25 апреля 1993 года совершенно ясно показали, что нация расколота, что она находится в состоянии мучительного раздумья о выборе пути дальнейшего развития. Насколько реальна какая-либо программа «демократического выздоровления», не опирающаяся на поддержку большинства общества, тем более исходящая извне страны?

Отчетливо ощущается, что дух «холодной войны» уходит из американского политического сознания с большим трудом. Мир по-прежнему воспринимается на старой, узкой философской основе, не признающей его возрастающей сложности и многообразия; в двухцветном, без оттенков, виде: «мы» и «они». Возможно, часть американского истеб-

стов... хорошо знает их глубокое презрение к любым международным договорам, их brutальный антиамериканизм и симпатию к европейским неонацистам и исламским экстремистам. Эти люди не остановятся перед ядерным шантажом...» Это написано человеком, который явно не знаком с «некоторыми из соперников Ельцина». Ведь в категорию «реваншистов» попадают люди, не только не сочувствовавшие прежнему режиму, но и активно боровшиеся против него; в последнее время все более открыто свое

неудовлетворение положением в стране высказывает Русская православная церковь. Но дело даже не в этом.

Если в США действительно строят свое понимание нашей страны на основе пропагандистской риторики «холодной войны», на желании видеть потребности и особенности другого народа, на стремлении слушать только тех, кого в США хотели бы услышать, то надежд на трезвую политику США в отношении России мало. Мне кажется, что американцы, действующие в России, все же пытаются добросовестно разобраться в происходящих событиях. Однако, видимо, существуют какие-то серьезные ограничения (скорее всего идеологические) в способности политической элиты США уловить их суть. Слепленние «победой над коммунизмом», вероятно, не позволяет американскому истеблишменту понять, что проблема в чем-то ином.

Ситуация довольно проста: Россия, начавшая 300 лет назад мощное ускорение, чтобы сократить огром-

лишмента не очень уютно чувствует себя без привычного врага (который придавал смысл их политическому существованию), поэтому изобретаются новые, будь то российские «реваншисты», исламисты или европейские правые.

Здесь есть, по-видимому, и крупные проблемы качества информации, на основе которой формируется политика США. Она, вероятно, по-прежнему опирается на мнение тонкого слоя англоговорящей московской интеллигенции — растерянной, обескураженной, создающей новые «образы врага» ввиду неспособности понять объективный характер нынешних событий. Некоторые из московских «интеллектуалов» превратили борьбу против патристических сил в весьма доходный бизнес, быстро уловив, что высказывания в «правильном» направлении особенно хорошо стимулируются.

Возьмем, например, такой пассаж: «Всякий, кто ближе знаком с некоторыми из соперников Ельцина из лагеря российских реванши-

ное отставание от Западной Европы, к середине 60-х годов XX столетия практически ликвидировала это отставание, а в чем-то и вышла вперед. Однако предыдущая система, обеспечившая столь сильный рывок, достигла предела своих возможностей и превратилась в тормоз прогресса. Сейчас идет болезненный, но вполне естественный поиск новых, более эффективных путей развития общества.

Основываясь на своих многовековых духовных и хозяйственных традициях, Россия эволюционирует, формируется ее новая идеология, новая политика, новая экономика. Уже ясно, что нынешний режим не понимает историко-культурного смысла России, даже меньше, чем предыдущий, способствует развитию ее производительных сил и поэтому объективно обречен на поражение. Относить его кризис к действиям «реваншистов» — значит путать симптомы болезни с ее истинными причинами.

Поддерживать нынешнюю правящую группу (несмотря на ее явную неспособность вывести страну из кризиса), значит, только консервировать накапливающиеся противоречия, которые на каком-то этапе все равно будут разрешаться, но уже не в эволюционном, реформистском режиме, а в революционном. Неужели не ясно, что ничто не способствует возрождению коммунистической идеи в России так, как деятельность президента Б.Ельцина? Неужели не ясно, что ничто не сплачивает национально-патриотические и коммунистические силы так, как сохранение А.Козырева на посту министра иностранных дел?

Меморандум призывает к «неокупационному со-участию» на базе «высокого морального авторитета и мощи ресурсов» США. Но поддержка в США режимов М.Снегура и Э.Шеварднадзе, несмотря на варварское уничтожение Бендер и разграбление Абхазии, порождает глубокие сомнения в этом «авторитете». Слышали ли мы слова осуждения апартеида, возникающего в Эстонии и Латвии, или озабоченность по поводу политзаключенных в Литве и Латвии? Может быть, побоище, устроенное российскими властями в праздничный Первомайский день, вызвало сильную реакцию США?

Трудно увязать декларируемую заботу о демократии в России с поддержкой неприкрытого стремления Б.Ельцина к конституционной монархии. Не вызывает, вероятно, в США сомнений и стратегия нынешней правящей группы на постоянное нагнетание напряженности в обществе, которое сейчас больше всего нуждается в стабильности. Утверждается, что нынеш-

Приходящая в наши дни из западных стран гуманитарная помощь рассматривается некоторыми в России как унижительная «подачка», как форма вмешательства во внутренние дела государства
Фото из журнала «Тайм» (США)

нее руководство России — «антиавторитарно». Но ведь именно борьба с угрозой авторитаризма составляет сегодня основное содержание политического конфликта в России.

Американский истэблшмент вновь вырабатывает свою политику в отношении другой страны на тактическом, функциональном, а не историко-философском уровне. Опять ставка делается на то, что 3–4 хорошие программы и динамичные менеджеры способны переломить ситуацию в пользу «демократии» (читай: США). Но даже здесь иллюзии берут верх над здравым смыслом: я имею в виду совершенно утопический проект создания супергородов для беженцев. Наверное, было бы проще, дешевле и человечнее сделать так, чтобы проблема беженцев вовсе не возникала.

Неубедительно выглядят применительно к современной России постоянные ссылки на опыт «веймарской политики» и восстановления Германии и Японии. Ситуации настолько сильно отличаются в очень многих отношениях, что даже как-то неудобно напоминать об этом автору меморандума. Кстати, почему тогда не анализируется опыт «окупационного со-участия» во Вьетнаме? И режим Нго Динь Дьема долго рассматривался США как опора «демократии» в Юго-Восточной Азии, а его личный авторитет (как и в случае с Б.Ельциным) — как «единственный гарант сохранения антиавторитарного и прозападного правительства». Чем все это закончилось, вряд ли нужно напоминать.

Не получится ли у президента Клинтона, как у президента Джонсона, что в стремлении «спасти страну от коммунистов» не только эта страна не будет спасена, но и утрачен шанс создать «великое общество» в самих США? Не пойдет

ли «мощь ресурсов» на поддержку в России социальных слоев, с которыми с трудом справляются в самих США, — организованной преступности, наркомафии, коррупционеров? В альтруизм США мало верится на фоне полного краха программ американских советников правительству Гайдара. Для Запада развал российской экономики означает устранение важного конкурента и получение доступа к его сырьевым ресурсам. Надеюсь, что в США не считают нас настолько близорукими, чтобы не видеть, что за речами в защиту демократии кроется стремление к закреплению нынешнего полуколониального статуса России.

Меморандум разочаровывает. Он отражает непонимание его автором и, возможно, высшими эшелонами истэблшмента — истинной сути происходящего в России. Уверен, однако, что он не отражает всего спектра мнений великой страны, а только части ее политической элиты, привычно убежденной в особой миссии США в мире.

Люди, сомневающиеся в мудрости политики «демократического обновления через тотальное разрушение», очевидно, в США есть. Но, видно, не они, несомневающиеся, как У.Фулбрайт и Дж.Болл в 60-х годах, задают сейчас тон. В хоре голосов в американском истэблшменте, обсуждающих политику в отношении России, мы пока не слышали громко заданного главного вопроса: стоит ли Западу в целом и США в частности вообще активно вмешиваться в происходящее в России?

Вьетнамский синдром преодолен, но уроки из него, видимо, не извлечены. Если в США искренне хотят становления демократии в нашей стране и хотят знать, что им делать, то наш совет: не мешайте России!

Рисунок Марата Таирова

Если бы я был эмир...

Эмир Катара Халифа бен Хамад Аль Тани

Юрий Сигов

Если вас не пускают вечером в центральный универмаг полицейские, то не отчаивайтесь — просто это время выделено для семейных визитов, и, для того чтобы купить, к примеру, пачку сигарет, вам обязательно придется привести в магазин свою жену, а также детей. Но если же вам захочется еще и выпить, то лучше и не ищите спиртного — здесь правит «сухой закон», а за его нарушение иностранец немедленно высылается из страны. И вообще в маленьком эмирате Катар, расположенном посредине Персидского залива, многое европейцу кажется странным — и автозаправки, где за 10 литров самого лучшего бензина платишь всего один доллар, и полное отсутствие на улицах представительниц прекрасного пола, и многое другое...

Катарские «пастухи»

Хотя о маленькой деревушке Гаттар, славившейся своими ловцами жемчуга и рыболовами, было известно во всем Заливе еще со средних веков, настоящее открытие миру Катара состоялось совсем недавно — в начале 70-х годов, когда с трудом отыскиваемый на самой подробной географической карте эмират, управляемый семьей Тани, стал «нефтегазовым раем».

Сегодня добыча нефти и природного газа приносит государственной казне Катара более половины доходов. На «нефтяные риалы» на полуострове, где еще три десятка лет назад бедуины мирно пасли

**Страна
непуганых
верблюдов
уверенно, но
не поспешая
движется в
XXI век**

стада непуганых верблюдов, Катар построил с помощью японцев и англичан крупнейший в Заливе сталелитейный комбинат и фабрику по производству химических удобрений, продукция которых полностью идет на экспорт.

Правда, верблюды в Катаре все еще остались, как и сохранилась профессия «пастуха». Но с поправкой на XX век. Я, например, был несказанно удивлен верблюжьими стадами, мирно пересекавшими ультрасовременные автомобильные шоссе где им взбретется.

— А что ты удивляешься, — сказал мне водитель машины, на которой мы отправились в поездку по стране, которую, кстати, вдоль и поперек можно пересечь не более чем за час, — сегодня пятница, и верблюды пасутся сами по себе — ведь у «пастухов» по мусульманским обычаям выходной.

На следующий день повстречал я и типичного для современного Катара «пастуха» — гордый бедуин, сидя за рулем своего «шевроле-каприза» с кондиционером — предметом зависти отечественных «крутых» бизнесменов, — попивая кока-колу и слушая через наушники стереомагнитофон, мирно «пас» свое стадо верблюдов, которое прогуливалось неподалеку. Как только подопечные «пастуха» уходили от него слишком далеко, он включал зажигание и лениво подруливал поближе к непослушным животным...

Гонки на верблюдах, как и автомобильные гонки, — любимое

В Катаре всем управляют эмир Халифа бен Хамад Аль Тани и его ближайшие родственники. Посты «пониже» — министров, послов — занимают представители других элитарных семейств. Кому на каком кресле сидеть, определяется в соответствии со строгой иерархией близости к «Его Величеству».

Дежурный автомобиль для руководства Катара — «роллс-ройс», дежурное блюдо эмира — белая рыба хамур, а обычное занятие членов эмирской семьи — встречать высоких иностранных гостей, «руководить на месте» работой министерств и ведомств, совершать зарубежные поездки. Живет эмир Катара теперь в новой резиденции в одном из престижных районов Дохи, столицы страны, но его бывший дворец-диван по-прежнему остается главной достопримечательностью для туристов.

Разумеется, при обилии самых последних и скоростных моделей зарубежных автомашин на дорогах Катара случаются аварии. Одну из них мне довелось наблюдать в самом центре Дохи у популярного универсама «Сентрал Плаза». Белого цвета «бьюик» «подрезал» стального цвета «мерседес» (владельцы этих автомашин по катарским понятиям — люди весьма среднего достатка), в результате аварии у последнего оказалось помятым заднее крыло и разбита фара.

Представьте себе последующую

сцену водительских «разборок» где-нибудь в бывшем Союзе. В Катаре все проще — виновник подрезки тут же вышел из машины, извинился перед «братом-бедуином» за свое лихачество, церемониально поцеловал в знак раскаяния потерпевшего и, оцененный опытным взглядом размер нанесенного ущерба, тут же, что называется, не отходя от кассы выписал именной чек на ремонт поврежденной машины.

И все — инцидент был исчерпан, не было ни местных гаишников, ни уличных зевак, ни лишнего шума. Пострадавший и виновник аварии расстались как лучшие друзья, а поврежденный «мерседес», как сказали мне знатоки, уже через сутки ремонта будет выглядеть как новенький.

За все платят «кешью»

И еще об автомобилях в Катаре. На этот раз — в связи с участвовавшими в последнее время визитами деловых людей из России в эту страну. Приезжают все больше по бизнесу, а кое-кто и за покупками. Правда, на «шопинг» в Катар тянет все больше из России тех, кто побогаче. Как рассказали мне в министерстве энергетики, недавно приезжали в Доху два молодых и, как оказалось, очень деловых человека из Тюмени. Сначала они провели переговоры «по нефти и газу» с катарцами, а потом высказали желание приобрести на

память для земли сибирской парочку... «роллс-ройсов». Повели их в автосалон, машины потянули на 75–80 тысяч долларов каждая. «Берем», — сказали наши ребята.

— Как будете платить: чеком, кредитной карточкой или со счета? — спросили несмышленные дети бедуинов.

— «Кешью», — ответили с гордостью тюменцы, — наличные при нас.

«Вот и поверь потом, что в России живется трудно и ваши люди, дескать, едва сводят концы с концами», — говорили мне катарцы, которые, несмотря на свое немалое богатство, никогда прежде не видели такое количество наличных долларов, да еще у граждан «нищей» России, которая по причине финансовых трудностей недавно была вынуждена закрыть свое посольство в Дохе.

И действительно, все больше наших соотечественников пробираются в Катар, на свой страх и риск заключают с местными фирмами и конторами контракты, работают за вполне приличные даже по западным меркам деньги, да еще свои семьи привозят посмотреть на «нефтяное чудо» в Персидском заливе.

Вообще от знакомства с Катаром остается двоякое впечатление: с одной стороны, это страна, стремительно вырвавшаяся из патриархальной отсталости в XXI век благодаря крупным запасам нефти и газа, а с другой — общество, многие структуры которого все еще, как и в старые времена, находятся в каком-то застывшем состоянии. Настороженное отношение к чужеземцам, жесткое соблюдение целого ряда исламских канонов, стремление жить как можно тише, не привлекая резкими политическими демаршами внимание своих соседей, — все это говорит о том, что Катар, несмотря на закупаемые на «нефтедоллары» самые современные компьютеры и технологии, все еще остается как бы в оболочке вековых традиций и старых обычаев.

«Катар очень хотел бы более активно развивать отношения с Россией», — сказал министр информации и культуры страны Халед аль-Кувари. — Почему Москва каждый свой шаг сверяет с Вашингтоном, почему забыла арабов? Ведь мы можем помочь вам не только выбраться из экономического кризиса, но и укрепить позиции России во всем регионе, дать работу вашим квалифицированным специалистам, оказать финансовую помощь».

И впрямь найти общий язык с «детьми пустыни», пересевшими с верблюжьих загорбков на новенькие «шевроле», нашим соотечественникам вполне по силам.

времяпровождение катарцев

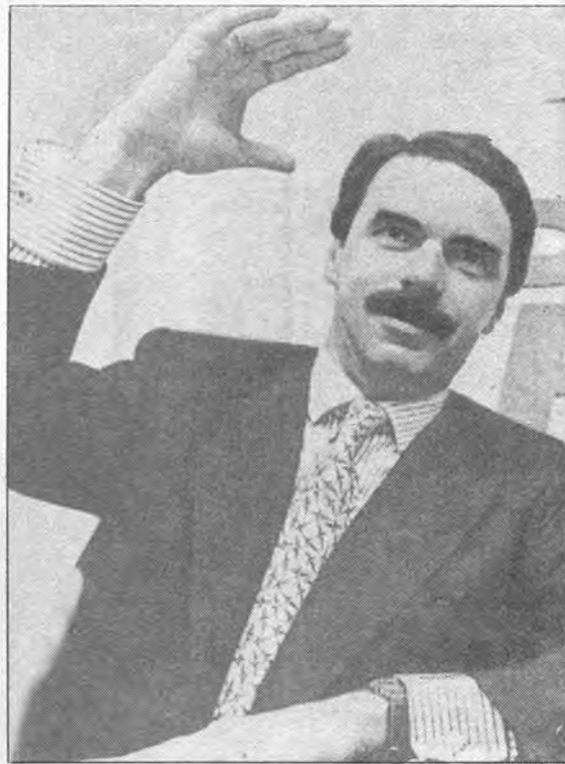
ДОХА — МОСКВА

Фелипе вырвался на полколеса

Для Фелипе Гонсалеса нынешняя предвыборная кампания была самой тяжелой за всю политическую карьеру

Смены власти не произошло, но с «однопартийностью» покончено

Бывший налоговый инспектор, а теперь председатель Народной партии Хосе Мария Аснар всерьез рассчитывал занять кабинет Гонсалеса в правительственной резиденции Монклоа

Олег Вишняков

Победителей нет — вот первая мысль, которая приходит в голову после подведения официальных итогов досрочных парламентских выборов в Испании, состоявшихся 6 июня.

Ни одной из основных политических сил в стране не удалось достичь желаемого.

Правящая вот уже одиннадцать лет Испанская социалистическая рабочая партия во главе с Фелипе Гонсалесом, хоть и получила поддержку большинства избирателей (около 39 процентов), отныне не ощущает вкуса абсолютной власти. Социалисты, имевшие по результатам выборов 1989 года абсолютное большинство (175 мест из 350) в конгрессе депутатов — нижней палате генеральных кортесов, на этот раз получают лишь 159 мандатов. Чтобы сформировать однопартийный кабинет, этого маловато.

Ведущая оппозиционная Народ-

ная партия, наоборот, резко увеличила свое присутствие в конгрессе — со 106 до 141 места. Но и она не может быть удовлетворена результатами. Лидер НП Хосе Мария Аснар всерьез рассчитывал занять место Гонсалеса в правительственной резиденции Монклоа.

У третьей политической силы в стране — коалиция «Объединенные левые», в которой первую скрипку играет коммунистическая партия Испании, — 18 мандатов (в 1989 году — 17). Однако единственная надежда левых обрести немного власти, участвуя в коалиционном правительстве, ныне практически неосуществима: «плохое» поведение ОП по отношению к главным соперникам по предвыборной гонке напрочь отбило охоту и у социалистов, и у «народников» вступать с ними в какой бы то ни было союз. Вдобавок ко всему левые чуть было не потеряли своего лидера Хулио Ангиту — за несколько дней до выборов он оказался в больнице с инфарктом миокарда.

Итак, политики в Испании выборы проиграли. Кто же победил на выборах?

Думаю, победили испанцы. «Обратимся взглядом в прошлое: сегодня в Испании живется лучше, чем когда бы то ни было в истории страны», — заявил Фелипе Гонсалес на предвыборном митинге в Овьедо.

«Избавиться от политических судорог»

Это утверждение трудно оспорить. Там, где когда-то были козлиные тропки, ныне проложены современные шоссе. Где были лавчонки, раскинулись огромные супермаркеты. Где с трудом ползли устаревшие «малолитражки», теперь скользят «мерседесы». Где тащились воспетые классиком испанской литературы Антонио Мачадо «вагоны третьего класса», несутся сверхскоростные поезда. Вместо массовой эмиграции — толпы иммигрантов. Сегодня в Испании можно еще умереть в коридоре какой-либо больницы, но никогда на тротуаре. В 1982 году, когда социалисты пришли к власти, годовой доход на душу населения составлял 4 тысячи долларов, теперь эта сумма выросла до 14 тысяч.

Но все имеет обратную сторону. Коррупция и незаконное обогащение ныне стали в Испании массовым явлением, государственный долг лишь ненамного ниже, чем в Италии и Ирландии, песета четырежды подвергалась девальвации, и общественное мнение ныне называет бесполезной тратой денег то, что до недавнего времени считалось «славной страницей» в истории страны, как, например, проведение Олимпийских игр в Барселоне и Всемирной выставки в Севилье.

Начало предвыборной кампании для Фелипе Гонсалеса не могло быть более неудачным. Сообщение о том, что в конце 1992 года уровень безработицы превысил 20 процентов и выдвинул Испанию в европейские лидеры по этому показателю, не только вызвало изумление в правительстве, но и поставило неодолимую проблему — каким образом можно одержать победу на выборах, имея более трех миллионов безработных, и если все говорит о том, что в ближайшие месяцы эта цифра увеличится.

Министр экономики Карлос Сольчага, блестящий политический лидер, человек, который сделал возможным испанское «экономическое чудо» второй половины восьмидесятых годов, вынужден был признать, что он поражен уровнем безработицы: за два дня до того он заявил, что двадцатипроцентный уровень будет достигнут не раньше чем к концу 1993 года.

Не успели Гонсалес и его команда опомниться от столь мрачного известия, как судьба уготовила им новое испытание. О коррупции в ИСПП и

случаях незаконного финансирования партии в народе судачили давно (именно обвинения в коррупции стали три года назад причиной ухода из правительства «правой руки» и некогда ближайшего друга Фелипе Гонсалеса Альфонсо Герры), однако скандал под названием «дело «Филесы», разразившийся в марте, впервые открыл общественности масштабы этой деятельности. «Филеса» — консалтинговая фирма из Барселоны, созданная через подставных лиц двумя депутатами от ИСПП, оказывала «липовые» услуги правительству социалистов и получала за это приличные гонорары. Часть заработанных таким образом средств пошла на предвыборную кампанию ИСПП 1989 года.

Фелипе заявил, что ему ничего не было известно об этой афере, но он готов ответить за грехи товарищей по партии «по всей строгости». Судья Марино Барберо отложил слушание «дела «Филесы» до 8 июня, чтобы оно никак не могло повлиять на результаты выборов. Тем не менее этот скандал дал оппозиции еще несколько очков форы. И когда Фелипе Гонсалес в канун Пасхи принял решение о проведении досрочных выборов, чтобы, как он сам заявил, «избавить страну от политических судорог», все опросы общественного мнения предрекали, что его партию ждет поражение.

«Суперсудья» спасает партию

Однако хватило всего лишь нескольких недель, чтобы Гонсалес вновь крепко взял в свои руки бразды правления. Он выставил за дверь несколько особо скомпрометировавших себя политиков и добился в глазах общественного мнения по крайней мере равных шансов с Народной партией Аснара. Это, в частности, было достигнуто благодаря двум очень удачным его политическим ходам.

Во-первых, Гонсалесу удалось уговорить и включить в избирательный список ИСПП члена Верховного суда Бальтасара Гарсона. 37-летний Гарсон — пожалуй, самый знаменитый судья в Испанском королевстве, прославившийся своими бесстрашными расследованиями коррупции и борьбой с мафией, — никогда не был членом ИСПП. Он и теперь, став депутатом, предпочитает оставаться «беспартийным» и верным своему главному принципу, что перед законом равны все. Гонсалеса, похоже, это устраивает — в случае победы он обещал назначить «суперсудью» главой специальной парламентской комиссии по расследованию фактов незаконного финансирования всех политических партий, в том числе и его собственной.

Другим ловким ходом лидера со-

циалистов стала девальвация песеты. Народ поверил объяснению Гонсалеса: «Кто еще мог бы в разгар избирательной кампании решиться на такой шаг? Социалисты думают об интересах страны больше, чем об интересах партии».

Несомненно, что Фелипе Гонсалес является самым крупным политиком Испании за все последние десятилетия. Я бы даже сказал, что он политик от Бога. Фелипе способен обратить себе на пользу любую ситуацию. Когда-то он взял на себя руководство партией — продолжательницей дела Карла Маркса — и сам же созвал съезд, чтобы вычеркнуть это имя из программы ИСПП. Он победил на выборах 1986 года, предложив сказать «нет» НАТО, а шесть месяцев спустя призвал испанцев на референдум, чтобы сказать «да», — и одержал победу.

Как добивается он подобной, совершенно невообразимой «маневренности»? Ответ на этот вопрос дал однажды кто-то из его ближайшего окружения: «Фелипе искренне верит в то, что говорит сегодня, даже если вчера с той же страстью верил в нечто противоположное».

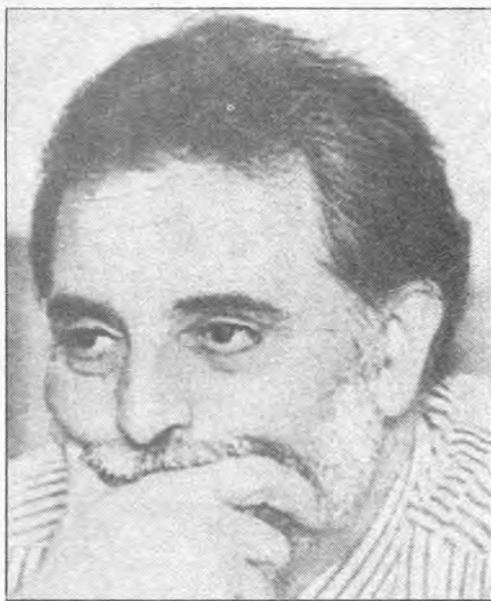
Бухгалтер, который нужен стране

Хотя Фелипе Гонсалес и остается самым популярным на сегодня политическим деятелем страны, нельзя не признать, что в ходе последней избирательной кампании у него появился достойный соперник.

Нового лидера зовут Хосе Мария Аснар. Ему 40 лет, он адвокат, работал налоговым инспектором. Он

Решение «суперсудьи» Бальтасара Гарсона баллотироваться в парламент от ИСПП во многом предопределило победу социалистов

Генеральный секретарь испанской партии и лидер коалиции «Объединенные левые» Хулио Ангита, по прозвищу «Калиф», не выдержал предвыборной гонки. За десять дней до голосования он оказался в госпитале с диагнозом «инфаркт миокарда»

же — председатель правоцентристской Народной партии. Аснар небольшого роста, носит пышные усы, внешне не подвержен эмоциям и на первый взгляд даже не способен вызывать их. Однако именно он за три года сумел преобразовать «партию динозавров» в современную партию с уважаемыми идеями.

Аснару удалось подключить НП к либерально-демократическим веяниям 80-х годов, к «народному капитализму» Маргарет Тэтчер и отказать от неизбежной ностальгии по авторитаризму прежних невозвратно ушедших времен. По сути Аснар создал новую партию, хотя и построил ее на прежнем фундаменте: кабинет Мануэля Фраги — министра в правительстве Франко, который был создателем партии и продолжает оставаться ее почетным председателем, — находится в полной сохранности, но закрыт на ключ, который теперь принадлежит истории.

Аснар сделал еще одно важное дело: он решительно отказался от мысли о реванше, которая имела хождение среди еще сохранившихся осиротевших последователей Франко.

Аснар — сын демократии: когда он в первый раз пришел на избирательный участок, то отдал свой голос за Адольфо Суареса, представителя центристов. К этим центристским позициям он и привел свою партию.

В ходе триумфальной кампании, которая в 1982 году завершилась

первой победой Фелипе Гонсалеса, многие одержимые женщины выкрикивали на митингах лидера социалистов: «Хотим иметь детей от тебя!» Маленький угрюмый Аснар вряд ли может рассчитывать на нечто подобное. Но, если бы он был воспитателем в детском саду, многие женщины наверняка доверили бы ему своих детей. И причиной тому — его имидж серьезного и строгого человека.

Аснар не из тех политиков, которые устраивают спектакли, в отличие от лидера социалистов он чужд какому-либо трепету. Он внушает надежду: никаких мечтаний, трезвый расчет, как и подобает налоговому инспектору, тем более что стране порой необходим строгий бухгалтер. Но за этим стоит вовсе не робость, которую некоторые ему пытаются приписать: Аснар не боится выглядеть «крутым», порой даже в духе низов. Однажды во время спора по поводу девальвации песеты он заявил: «Ну и пусть Гонсалес занимается этой своей девальвацией!!!»

Опросы в отношении популярности политических лидеров не слишком благоприятны для Аснара: несмотря на рост численности его партии, он сам среди фаворитов пока стоит лишь на третьем месте после Гонсалеса и даже Хулио Ангиты. Но Аснара это мало беспокоит: его либерализм заставляет его пренебречь укоренившейся привычкой испанского избирателя го-

лосовать за того или иного политического лидера, а не за идеи, которые тот предлагает. Аснар же предлагает модель партии и делает это без каких-либо колебаний.

Издержки «однопартийности»

К счастью для себя, Испания уже вступила в ту пору своего развития, когда для будущего страны по большому счету не так уж важно, кто победит на выборах. Лично я так и не смог обнаружить принципиальных различий в предвыборных программах ИСРП и НП. И у социалистов, и у «народников» бросалось в глаза полное отсутствие конкретики и торжество общих заклинаний типа: «улучшить...», «увеличить...», «принять меры...», «гарантировать...».

В последний момент социалистам повезло чуть больше, и три миллиона «колеблющихся» избирателей отдали за них свои голоса. Как уже отмечалось, ни один из политиков, включая Гонсалеса, не может считаться в полной мере победителем. В то же время значение последних выборов для страны трудно переоценить. Впервые, с тех пор как Испания вернулась в лоно демократии, возникла подлинная альтернатива власти ИСРП. Одинадцать лет подряд социалисты были в Испании и левыми, и центром, и правыми. И, безусловно, эта «однопартий-

ность» сыграла с ними злую шутку — раскол на «ортодоксов» (Герра) и «новаторов» (Гонсалес), внутренние идейные разногласия, постоянные взаимные обвинения и «разборки» привели ИСРП на грань катастрофы. Теперь же, получив у народа мандат доверия еще на четыре года, социалисты будут вынуждены это доверие как-то оправдывать. Ну а Народная партия, как и полагается полноценной оппозиции, будет внимательно за этим следить. Более того, у правых отныне появляется реальная возможность, заключив союз с другими партиями (например, Конвергенция и союз Каталонии, или Баскская националистическая партия), серьезно влиять на работу парламента. Демократия от этого только выиграет.

Непримиримые противники Аснар, Гонсалес и председатель автономного правительства Каталонии Жорди Пужоль смогли найти общий язык только на страницах одного из сатирических журналов

- акционерное общество открытого типа.

Среди акционеров АСК "Лэфко" - крупные коммерческие и государственные структуры.

Мы предлагаем Вам:
Страхование имущества
Страхование грузов
Страхование от несчастных случаев
Сберегательное страхование
Страхование финансовых рисков
Перестрахование

Все предлагаемые виды страховок Вы можете оформить по адресам:

- Москва, Коломенский пр., 1-а, 7-й этаж.	- Волгодонск, Ростовская обл., ул. Энтузиастов, 3.
Тел. (095) 112-70-03	Тел. (86392) 2-67-18
- Санкт-Петербург, Московский пр., 172, к. 3.	- Томск, пр. Фрунзе, 109-а, к. 46.
Тел. (812) 277-00-77	Тел. (3822) 21-46-52

При возникновении страхового случая процесс выплаты страхового возмещения максимально урощен.

НОВЬ

Господа предприниматели!

Фирма "НОВЬ"

имеет честь предложить Вам:

РАЗРАБОТКУ фирменного стиля с регистрацией товарного знака;

ИЗГОТОВЛЕНИЕ оригинальных визитных карточек и бланков, календарей, плакатов, буклетов, рекламных ручек, пакетов, брелочков, значков, сувенирных карт, упаковки и т. п.;

ОФОРМЛЕНИЕ оригинал-макетов для любой печатной продукции;

РАЗРАБОТКУ и ИЗГОТОВЛЕНИЕ ВЫВЕСОК.

Тел.: 200-31-68

Обходительные разбойники

Кармен Флорес

В старой Индии существовало преступное сообщество разбойников-душителей. Благовоспитанные и обходительные, они присоединялись к путешественникам и вели себя идеально до той минуты, когда наступало время действовать. Нападали они всегда втроем на одного. Двое держали жертву, а третий набрасывал ей на шею удавку.

Разбойники, со временем истребленные британскими войсками, считали, что они таким образом зарабатывают на жизнь и одновременно приносят жертву своей покровительнице — богине Кали, и посему не видели ничего дурного в своих зверствах.

Втроем на одного

Так же действуют филиппинская армия и полиция, с одной стороны, и коммунистическая Новая народная армия — с другой.

Психология индийских разбойников-душителей, должно быть, представляла собой такую же непостижимую загадку для своих соотечественников, как поведение солдат или коммунистических партизан для филиппинцев.

Ни одному иностранцу в голову не придет, что робкий, говорящий тихим голосом, в какой-то степени даже женственный филиппинец, исполняя приказ, способен превратиться в жестокого убийцу.

Не моргнув глазом, молодой крестьянин, который раньше не убил бы и цыпленка, надев форму, перерезает горло другому человеку только потому, что ему приказали так сделать.

Филиппинцы тоже предпочитают нападать втроем на одного, только вместо удавки используют нож для рубки тростника, которым перерезают горло. Они тоже считают, что приносят жертвы на алтарь демократии или коммунизма.

Судьба жителей Филиппин в течение последних двадцати лет определялась войной между армией и коммунистами.

Отряды повстанцев появлялись в деревнях усталые и голодные. Люди могли либо их покормить и укрыть, либо расстаться с жизнью. Естественно, они уступали силе. Как только сведения о появлении коммунистов доходили до армии, туда отправляли карательный отряд.

Коммунисты вовремя отходили в недоступные высокогорные районы, а солдаты забирали в несчастной деревне все, что осталось после Новой народной армии, убивали кого-то из жителей, или сжигали деревню, или одновременно делали то и другое.

Новая народная армия иногда устраивает засады на военные патрули, но значительно больше убивает простых крестьян. Так же поступают и антикоммунистические добровольческие формирования: убивают любого, кто им не нравится или кого они решили ограбить, но объясняют, что покончили еще с одним симпатизирующим коммунизму человеком.

Коммунисты приходят — грабят.

Солдаты приходят — грабят.

Партизанские и армейские будни при Фердинанде Маркосе и Корасон Акино

Смерть в загоне для скота

В одном селении крестьяне прекратили снабжать коммунистов продуктами. Новая народная армия дождалась ближайшего воскресенья, когда все селение собралось в местной церкви, и отомстила.

Молившихся загнали в загон для скота и расстреляли. Погибли сорок человек. После чего коммунисты забрали в церкви все пожертвования — около двадцати долларов, сожгли единственную библию, убили всех животных в округе и разграбили магазинчик.

В нескольких километрах от места трагедии томились от безделья солдаты пехотной бригады, которые даже слышали выстрелы. Оказавшийся неподалеку иностранный журналист спросил местного полицейского начальника: почему военные не попытались преследовать преступников?

На выборах 1986 года Корасон Акино победила с лозунгом: «Вся власть — народу», но вскоре была вынуждена уступить ее армии

Полковник объяснил, что он звонил в Манилу. Но единственный человек, который мог отдать ему приказ действовать, уехал на рыбалку...

Иногда коммунисты грабят богатых, чтобы одарить бедных.

В 1988 году грузовик, забитый мешками с рисом, остановили на дороге вооруженные люди в масках — это были члены Новой народной армии. Они высадили шофера и его помощника и погнали грузовик в горы.

В подобных случаях военные власти ничего не предпринимают. Но грузовик принадлежал очень богатому человеку, который договорился с начальником полицейского участка. За грабителями пустили погоню.

Грузовик тем временем продолжал путь по горной дороге. Коммунисты сбрасывали по мешку риса возле каждой лачуги, встречавшейся им на пути.

Крестьяне в тех местах перебиваются маисом и счастливы были угоститься таким деликатесом и тут же начинали варить этот рис. Преследователи останавливались возле каждого котла и, если видели, что в нем варится рис, без суда и следст-

вия расстреливали крестьянские семьи.

«Нам их было жалко»

Филиппинам, вообще говоря, армия не нужна. У нее нет врагов, а, учитывая, что американская авиация и флот надежно защищают воздушные и морские подступы к стране, у гипотетического противника нет никаких шансов высадиться на островах, как это сделали японцы в 1941-м.

Единственное реальное оправдание для содержания армии — коммунистические партизаны. Во время второй мировой войны они внесли большой вклад в борьбу с японцами. Провоевав несколько лет, они свыклись с вольной жизнью в джунглях. Когда им после 1945-го пришлось вернуться к довоенному образу жизни — к тяжелому труду на плантациях, многие из них повернули оружие против богатых землевладельцев, которые помыкали ими всю жизнь.

Филиппинцы — неподходящий народ для установления диктатуры пролетариата: они не способны объединиться даже для того, чтобы создать настоящие профсоюзы. Еще менее филиппинцы подходят для службы в армии или в партизанских отрядах.

Но, когда незлобивым филиппинским крестьянам дают в руки оружие, в них проявляется скрытая доселе жестокость, с какой когда-то убивали здесь безоружных матросов Магеллана.

Вот запись беседы с молодым полицейским, участвовавшим в захвате четырех юношей, которые считались членами коммунистической народной армии:

— Что вы сделали после того, как они сложили оружие?

— Наш лейтенант приказал перерезать им горло.

— Вы выполнили приказ?

— Нам было их жалко, потому что они были совсем мальчишки, но мы их убили, а трупы закопали.

Ни один из генералов, командовавших филиппинскими вооруженными силами, не был воспитан в убеждении, что армия должна подчиняться гражданскому правительству и защищать страну от иностранных захватчиков.

Получив в свое распоряжение солдат, генералы превращались в средневековых баронов и занимались в основном добычей денег.

Как обогащаются, например, военно-морские силы? Когда военные моряки обнаруживают нагруженную контрабандным товаром лодку, они и не думают арестовывать моряков. Они их расстреливают, чтобы не осталось свидетелей, лодку затапливают, а товар делят.

Пять смеявшихся друг друга президентов щедро делились с генерала-

ми. Шестой — Фердинанд Маркос — забыл о правилах игры (в основном из-за алчности своей жены Имельды), тогда армия совершила государственный переворот.

Преемница Маркоса президент Корасон Акино тоже мешала генералам обогащаться, поэтому только в 1990 году они предприняли шесть безуспешных попыток военного переворота.

Партизаны едят досыта

Первый этап партизанского движения на Филиппинах закончился очень быстро — с поимкой первого командира партизан Луиса Тарука, по профессии рубщика тростника.

Второй начался 26 декабря 1968 года, в день, когда Мао Цзэдуну исполнилось 75 лет. Новый лидер коммунистов Хосе Сисон считал, что центр мировой революции переместился из Москвы в Пекин. В 1969 году коммунисты создали Новую народную армию.

Это было время крайнего радикализма в Китае. Видя, что Пекин щедро снабжает оружием вьетнамцев, филиппинские коммунисты решили, что и им что-то перепадет.

Когда Новая народная армия обратилась к Китаю за помощью, президент Маркос немедленно потребовал от американцев содействия в борьбе с коммунистами. Началась настоящая гражданская война.

В рядах народной армии никогда не было такого количества бойцов, какое называлось официальными лицами в Маниле. Молодые люди вступали в армию, когда им хотелось уйти от постылой крестьянской работы, и уходили, когда им надоело воевать. Движение не переросло в массовое и на самом деле никогда не угрожало существующей на Филиппинах политической системе.

Крестьяне знали, что если они вступят в народную армию, то по крайней мере будут есть досыта и отдохнут от работы. Партизанские отряды действовали в лесных горных районах, где живут парии филиппинского общества. Это неграмотные крестьяне, они перебиваются тем, что им удается извлечь из истощенной земли. Меньше всего горцы хотели видеть у себя партизан, которые требовали от них еду и питье. Когда в селении не оставалось ни зерна, ни риса, коммунисты перебазировались в другое селение.

Пока у филиппинских коммунистов еще были друзья в Восточной Европе, которые оказывали им окольными путями финансовую поддержку, социалистическая пропаганда рисовала партизан в розовом свете. Описывались встречи партизан со страдальцами-крестьянами, которым коммунисты раздавали продукты, отобранные у плантаторов-богатеев, а затем объясняли

Филиппинские повстанцы-коммунисты вряд ли когда-либо пойдут на примирение с национальной армией. Что, впрочем, вполне устраивает генералитет в Маниле. Их неприимимость — хороший источник для пополнения доходов и поддержания в народе страха

теории Маркса—Энгельса. На деле же после набегов Новой народной армии нищета только усугублялась, да еще прибавлялось изнасилованных женщин.

У партизан было столько же желания совершать социалистическую революцию, сколько у обычного филиппинца работать. Партизанский отряд привлекал возможностью изменить или даже облегчить свое существование. Когда походная жизнь им надоедала или заедали москиты, они дезертировали и пробовали себя на ином поприще. Многие дезертиры со временем превращались в охотников за партизанами, которые помогали полиции.

Лучше ловить миног

В 13 лет Дадонг уже завершил свое образование и поступил в ученики к отцу, который ловил миног у побережья. Когда Дадонгу исполнилось 19 лет, в их селении появился юноша, который уговаривал всех молодых парней вступать в Новую народную армию.

Дадонг согласился. Три месяца его отряд бродил по лесам. Питались тем, что отбирали у крестьян. Дадонга научили стрелять и отправили вместе с командиром отряда на особое задание.

На автобусе они поехали в один из больших городов, где на конспиративной квартире им выдали револьверы.

Четверо боевиков расположились напротив кинотеатра. Дадонгу сказали, что они должны ликвидировать полицейского осведомителя. Появился зеленый мотоцикл, из

него вылезли осведомитель и девушка с ярко-красным шарфом. Осведомитель подошел к небольшой очереди в билетную кассу, и тогда его застрелили.

Девушка вскочила на мотоцикл и умчалась. Боевики разошлись разными маршрутами и встретились на конспиративной квартире, где сдали оружие.

Дадонг получил недельный отпуск, чтобы навестить родных и завербовать кого-нибудь из соседей. Первый человек, с которым он заговорил, оказался католическим священником. Он спросил Дадонга, не желает ли тот вернуться к нормальной жизни.

Трое его друзей детства из разных отрядов Новой народной армии уже жили у священника. В награду за отказ от насилия им была обещана новая моторная лодка, на которой они могли бы выходить далеко в море и ловить ценного тунца.

Дадонг увидел остов будущей лодки, и будущее показалось ему прекрасным и многообещающим. Месяц они вчетвером жили в лачуге под охраной вооруженного бойца из только что образованной антикоммунистической группы.

Но за этот месяц строительство лодки не продвинулось ни на шаг, мотор для нее так и не прибыл, а священника перевели в другой приход.

Тогда все четверо решили отправиться в город искать работу. Дадонг встретил плотника, который предложил ему место в строительной бригаде. Но сначала нужно было вступить в местную антикоммунистическую группу.

Неделю Дадонг дежурил по ночам, но работы так и не получил. Когда он стал жаловаться, ему сказали, что надо вступить еще и в особую секретную группу добровольцев. Дадонг выпил стакан жидкости, которая, как ему сказали, была кровью коммуниста, и был принят. На следующий день ему дали работу, и он стал таскать мешки с цементом на стройке.

Месяц спустя он получил задание убить супружескую пару, которая, по слухам, укрывала коммунистов. Вместе с плотником Дадонг поехал в это селение и заколол женщину. Ее мужа обезглавил плотник.

Еще через месяц Дадонгу сказали, что за ним охотятся коммунистические партизаны и что лучше ему на время уехать из города.

Ровно через год, после того как Дадонг покинул родное селение, чтобы вступить в Новую народную армию, он вернулся домой и на следующий день вместе с отцом вновь вытягивал сети с миногами.

Богатая девочка Корасон

Приход к власти Корасон Акино, вдовы убитого по приказу Маркоса сенатора, позволил многим надеяться, что Филиппины останутся с чисто номинальной армией или хотя бы с армией, которая ведет себя достойно.

Но, воспитанная в монастыре, богатая девочка Корасон так и не поняла, что же творится в ее стране, охваченной насилием. Она лишь отправила в ссылку многих приспешников Маркоса и заменила их своими друзьями и родственниками — с той же моралью.

Хотя Корасон Акино и склонялась к примирению с повстанцами-коммунистами, ее окружение быстро подтолкнуло президента к силовым методам.

«Международная амнистия» и борцы за права человека думали, что после свержения Маркоса они смогут отдохнуть от филиппинских проблем. Но армия осталась такой же террористической организацией. Дело усугубляется тем, что ей помогают добровольцы, жестокость которых в борьбе с коммунистами граничит с безумием.

Когда Маркос распустил личные армии местных баронов, то построил этих боевиков в так называемые «внутренние гражданские силы обороны» — это была такая же личная армия, только подчиненная самому президенту.

В 1988 году Акино распустила эту армию, но почти сразу же восстановила ее под другим названием — «вооруженные силы граждан». Репутация у них та же.

Простому филиппинцу трудно разобратся во всех мародерских бандах, контролируемых и неконтролируемых правительством. Члены

этих банд требуют от новичков исполнения обязательного ритуала — выпить стакан крови. Не очень ясно, как им удается добыть необходимое количество «коммунистической» крови и ее сохранить. Возможно, они заменяют ее куриной.

В 1990 году вдоль дорог появились рекламные щиты с лозунгом: «Любите мир, боритесь с коммунизмом, вступайте в наши ряды».

Как эти люди сражаются с коммунизмом, стало широко известно после трагической истории в одной из деревень на Минданао, где крестьяне устроили конкурс красоты.

Три солдата из «вооруженных сил граждан» попросили командира назначить их охранять этот праздник. По дороге они остановились промочить горло и явились на праздник подвыпившими. Устроители конкурса решили, что такие защитники им не нужны. Тогда солдаты потребовали, чтобы их пропустили на конкурс бесплатно. Когда им отказали, все трое швырнули по ручной гранате в толпу. Когда рассеялся дым и улеглась паника, выяснилось, что убиты и ранены 75 человек. Пьяных убийц продержали под стражей несколько дней, но суда над ними так и не было.

Маркос с мусульманами не сладил

На большом и плодородном острове Минданао, где производится больше товаров на экспорт, чем на всей остальной территории страны, всегда были сильны сепаратистские настроения.

В 1946 году остров хотел стать 49-м штатом Америки. Затем возникло Движение за независимость Минданао. Жители Минданао упирают на то, что ими правят выходцы с острова Лусон, которые говорят на другом языке. Когда президент Акино приезжала на Минданао, ей требовался переводчик.

Но больше всего лидерам движения не нравится то, что политики из Манилы прикарманивают все деньги, которые зарабатывают жители Минданао.

Президент Фердинанд Маркос стал давить на местных военачальников-феодалов, требуя, чтобы они распустили свои личные армии и сдали оружие. Это ему удавалось, пока он не добрался до мусульманских районов на острове Минданао.

Ислам пришел на Филиппины раньше, чем католицизм. Исповедующие принцип «живи и живи давай другим», филиппинские мусульмане лишь однажды втянулись в борьбу за власть и в начале XVI века дошли до Манилы, где правили китайским в основном населением до поражения в битве с испанским конквистадором Легаспи в 1571 году. Султан Манилы отступил на юг, на крохотные островки архипелага Сулу.

Мятежный офицер Грегорио Хонасан шесть раз пытался свергнуть президента Акино — и всякий раз неудачно. Однако через некоторое время власти отпустили арестованных заговорщиков на свободу

Населенные мусульманами острова невелики, и если они предпочитают жить на доходы от пиратства и контрабанды, это считается их личным делом. Маркос решил приручить мусульман. Сначала он великодушно предложил амнистию тем, кто сложит оружие. Но мусульмане не сложили оружия, а повернули его против Маркоса.

Война продолжалась достаточно долго и не увенчалась победой президента. В результате многие мусульмане вступили в Новую народную армию. На Минданао и сейчас проживает около трех миллионов мусульман.

Восстание полковника

В 1990-м на острове поднялось восстание против Манилы. Его возглавил известный авантюрист полковник Александр Ноубл, который не упустил ни одной возможности, открывавшейся перед ним.

Он начинал в качестве армейского сержанта, преследовавшего коммунистов на севере Минданао. Местные племена решили, что отряд филиппинской армии — меньшее из двух зол. Ноубл спасал их припасы от Новой народной армии и не забывал себя.

Потом он попробовал себя в путче против Корасон Акино, но попытка провалилась. Ноубл укрылся среди старых знакомых в отдаленном уголке острова. Коммунистов там не осталось, и он мог бы просто наслаждаться жизнью, но душа авантюриста толкнула его к участию в новой попытке переворота в декабре 1989 года.

Президент Акино стремилась отомстить маленькому полковнику больше, чем убийцам ее собственного мужа. Половина вооруженных сил Филиппин расположена на Минданао, и все они включились в охоту на Ноубла, потому что за его голову

была назначена награда в пятьсот тысяч песо.

В поисках Ноубла солдаты жгли одну деревню за другой. Однажды, в сентябре 1990 года, они перестарались. Старейшину одной из деревень так усердно допрашивали, что он умер.

Солдаты решили, что лучший способ скрыть это происшествие — убить всех жителей. В деревне был 21 человек, поэтому операция не заняла так уж много времени. Тем не менее эта дикая история стала достоянием гласности.

Правительство Акино вынуждено было прекратить охоту за полковником и отменить обещанную за его голову награду. Все это сделало Ноубла национальным героем и вскружило ему голову.

3 октября 1990 года он провозгласил Республику Минданао и начал войну за «национальное освобождение» этого острова. Война продолжалась два дня. Все это время полковник ждал нового путча в Маниле, который подкрепил бы его позиции. Но путч не состоялся.

Со своей маленькой армией в триста с лишним человек он шел по Минданао, подчинял себе все, что встречалось ему на пути. Когда полковник провозгласил, что отныне и во веки веков остров Минданао будет независим от Филиппин, многие люди, толпившиеся на площади, приняли его слова с восторгом. Его солдатам преподносили цветы.

Конец независимого государства наступил очень быстро. Президент Акино послала на Минданао гвардейские подразделения. Они легко арестовали Ноубла и его сторонников. Восстание на Минданао стало достоянием истории.

МАНИЛА

Фото из журналов «Ньюсуик», «Тайм» (США) и «Камбио-16» (Испания)

Божественная эротика

«Камасутры»
еще
недостаточно,
чтобы считать
Индию
любвеобиль-
ной страной

Однажды Шива, как повествует легенда, охваченный страстью, погнался за красавицей. Впоследствии в местах, где Шива уронил свое божественное семя, образовались центры религиозного паломничества. Храм Шивы

Ирина Глушкова

В широком ассортименте газет, развернутых нашей читающей публикой в вагоне метро, мое внимание привлек заголовок «Фаллос... на шее». Как профессиональный индолог, я занимаюсь лингвистикой — приверженцами индийской религиозно-философской секты, которые действительно носят на шее символическое изображение лингама (фаллоса), поэтому и не сомневалась, что прочту что-нибудь, так или иначе связанное с предметом моих научных штудий.

Ошибка с мавзолеем

Уже мало кого удивляют деловито снующие кришнаиты. Появились отечественные тантристы, которые считают себя последователями древнеиндийской секты, уверовавшей в космическую радость соединения мужского и женского начал. Ведический университет с упоением и за большую плату обучает желающих гравитации и медитации. Я с изумлением слежу за индийскими реминисценциями на нашем культурном ландшафте, содрогаясь от малоудач-

ных попыток сочетать российскую удалость с индусской интровертностью.

«А вот и собственные быстрые раздумья лингвисты», — среагировала я мысленно на «Фаллос... на шее», но ошиблась. Название было не более чем приманкой, предваряющей супертрафаретное интервью о технике секса по «Камасутре» и о том, что «индийские родители знакомят детей с громадным числом различных поз, дают знания об эрогенных зонах и методах воздействия на них».

Стереотипное представление о любвеобильной Индии неверно. Точно так же у многочисленных индийских делегаций, приезжавших в Москву по линии ЦК КПСС и в обязательном порядке посещавших мавзолей на Красной площади, возникло подозрение насчет некрофильских наклонностей русских.

Безразмерный фаллос Шивы

Мне не хочется рисовать образ пуританской Индии, целомудренно препятствующей кинематографическим поцелуям, или объяснять, что «Камасутра» принадлежит совсем другой эпохе и другой цивилизации. Мне бы хотелось лишь немного восстановить баланс и воздать «кесарю — кесарево», а лингаму — лингамово.

Культ фаллоса относится в Индии

к доисторическим временам. Еще до нашей эры здесь поклонялись богу — фаллосу.

Аналогичный культ встречался в древние времена не только в Индии: он был широко распространен в Передней Азии, в Греции, а в славянском язычестве фаллическая обрядность сохранялась вплоть до позднего средневековья.

В наши дни неизжитые реликты сознания предков на российском пространстве проявляются в скабрёзной тематике, прочно облюбовавшей кабинки лифтов и стены туалетов.

Индийская мифология объясняет, почему шиваиты — последователи одного из двух основных направлений индуизма — выбрали объектом для поклонения именно лингам.

Рассказывают, что из пупка Вишну, могучего бога, удобно устроившегося на огромном змее Шеше и наслаждавшегося первозданным покоем среди вод Мирового океана, вырос цветок лотоса. В центре лотоса восседал великий бог Брахма.

Обнаружив присутствие друг друга, боги заспорили о том, кто из них создал Вселенную. Каждый приводил аргументы в свою пользу, пока рядом с ними в виде столба яркого света не возник огромный лингам — символ бога Шивы. Изумленные

Вишну и Брахма решили выяснить, где начало и конец этого гигантского предмета.

Брахма, обратившись в лебедя, воспарил ввысь, а Вишну, приняв облик вепря, отправился вниз. Их путешествие продолжалось тысячу лет, но им не удалось обнаружить ни начала, ни конца. Спор между богами закончился вынужденным признанием неоспоримого превосходства Шивы, как предоставившего наиболее убедительный аргумент. Именно поэтому большинство шиваитов традиционно поклоняются не образу Шивы, а его символу — лингаму.

Не искушай чужих жен

Лингам представляет собой простой столб или конус, выполненный из глины, камня или дерева, нижним концом уходящий в йони — символ женского детородного начала: треугольную призму или овалообразный камень.

Присутствие йони также имеет свое объяснение. Когда-то Шива бродил обнаженным по лесу и жены мудрецов, увидев его мужскую статую, поддались искушению и стали ластиться к нему. Муж одной из сластолюбивых проклял его словами: «Пусть отгорхнет от тебя предмет их вожделения!»

Проклятие сработало, но потом все прониклось сочувствием к Шиве. Раскаялся и ревнивый муж и обратился к богине Парвати с просьбой найти для лингама Шивы достойное место. Парвати укрепила лингам в своей йони, именно поэтому традиционно они сопутствуют друг другу.

Оба символа бесконечно варьируются по внешнему виду и размерам, украшениям и убранству. На бескрайних индийских просторах лингамы рассеяны тут и там, и их многочисленность и многообразие не могут не привести поверхностных наблюдателей к ложной идее о суперсексуальности Индии.

В современной Индии лингам и йони, первоначально связанные с идеей человеческого и общеприродного плодородия и изобилия, хотя и определяют вызывающую экзотичность пейзажа, индийцами не воспринимаются как символы соответствующих органов человеческого тела. За ними скрываются религиозно-философские представления, формирующие сознание огромного количества индийцев.

Лингаиты, последователи религиозно-реформаторской ереси, возникшей внутри шиваизма в начале II тысячелетия нашей эры, носят фаллос... на шею и не расстаются с ним даже после смерти. Они отделили его от

символического союза с йони и превратили в единственный объект почитания. В отличие от антропоморфных изображений Шивы, манифестирующих определенный — созидательный или разрушительный — аспект божества, лингам как религиозно-философская концепция включает в себя всю сумму осознанных и бессознательных представлений о Всевышнем.

Двенадцать раз подряд

В зависимости от предполагаемого происхождения различают три вида лингамов.

«Огненные» — возникли, как повествует легенда, когда Шива, охваченный неистовым вожделением, пустился в погоню за одной красавицей. Преследуя деву, Шива двенадцать раз обронил свое семя, которое упало на землю и проявилось в виде лингамов, наделенных особой сакральной силой.

В местах падения семени образовались крупные центры религиозного паломничества с внушительными храмовыми строениями и большим количеством жрецов. О посещении этих двенадцати мест мечтает каждый благочестивый индус, независимо от его принадлежности к шиваизму или сопернича-

ющему направлению — вишнуизму.

К «самовозникшим», то есть самопроизвольно открывшимся для поклонения, относятся лингамы, ушедшие под землю или воду в результате землетрясений и наводнений, укрытые от врагов и иноверцев в эпоху войн и междоусобиц и впоследствии случайно обнаруженные; обломки скалистых пород, характерные выступы рельефа и деревьев.

С каждым из таких лингамов связана разветвленная система местных преданий, наделяющих изваяние теми или иными необыкновенными качествами. Все остальные лингамы относятся к разряду «человеческих», то есть рукотворных.

Лингамы подразделяются на «стационарные», привязанные к постоянному месту, и «переносные», используемые для совершения частных ритуалов. Вообще же страсть к классификаторскому описанию, характерная для индийцев в гораздо большей степени, чем страсть к страсти, привела к тому, что и всевозможных классификаций лингамов, отражающих те или иные аспекты этого многозначного символа, насчитывается не один десяток.

Потерял лингам — умер

Индивидуальный же лингам — атрибут секты лингаитов — надевается при рождении ребенка священнослужителем.

Лингам представляет собой соединение двух маленьких дисков, выполненных из сланца, с маленькой выпуклостью на верхнем диске.

Лингам покрывают предохранительной пастой, приготовленной из смеси специальной глины, навозной золы и создающей вокруг предмета прочный панцирь. Лингам укреплается на ширке или кладется в серебряную коробочку и носится перекинутым через плечо и левую руку или на поясе. Он, однако, ни в коем случае не должен спускаться ниже пупка. Потеря индивидуального лингама означает утрату личной связи с Шивой и духовную смерть.

Лингаитская философская доктрина запечатлена в богатейшей философско-поэтической традиции. Вот как описывает этот предмет древний поэт:

Необъятность твоя — как необъятность мира,

Как необъятность небесной тверди и даже шире еще;

Корни твои — в тверди земной, глубже подземного царства.

Ввысь воспаряет корона твоя, выше Вселенной;

Огромный такой — увидеть тебя нельзя,

Но, оказавшись в моей ладони,

Шива и Парвати

Сжимаешься до полного исчезновения...

Лингаиты в быту и политике

В Индии насчитывается около шести миллионов лингаитов, проживающих в основном в южном штате Карнатаке и говорящих на языке каннада.

В отдельных округах штата они составляют до трети населения и представляют не только сплоченную общину религиозно-философскими устремлениями духовную общину, но и одну из ведущих политических группировок в штате. Они успешно проникают на руководящие должности в государственные учреждения. В течение 15 лет — с 1957 по 1972 год — в результате побед на общих выборах представители общины формировали правительство штата. И в наши дни лингаиты возглавляют муниципалитеты многих городов и известны своей основательностью и домовитостью.

Лингаиты привержены принципам идеального мироустройства — всеобщему равенству, отказу от дискриминационной структуры классического индуизма, вниманию к внутренней религиозности в противоположность внешней обрядности. Однако сегодняшний мир лингаитов не совпадает с принципами поведения, заложенными основоположниками лингаитизма.

Красочные многодневные лингаитские «процессии с шестами», привлекающие многотысячные толпы как верующих, так и любопытствующих, ни скромными, ни лишенными внешней обрядности или демократическими назвать нельзя.

Длинные и тяжелые бамбуковые шесты после многомесячных трени-

В Индии насчитывается около шести миллионов лингаитов

ровок несут наиболее сильные и выносливые юноши. Они укрепляют нижний конец шеста в мешочке из плотного джута, прикрепленном к набедренному поясу. Величественные шесты как бы вырастают из чресел тех, кто их поддерживает. Все без исключения фаллические культы подразумевают поклонение вертикальному, то есть находящемуся в состоянии эрекции фаллосу. Хотя сами лингаиты целомудренно связывают с шестами легенды о магических жезлах или бычьих рогах, не подозревая, что и те и другие уводят в глубь веков к представлениям о сексуальной потенции и плодородию.

Потоптаться на могиле

Жизнь лингаита между рождением и смертью, как и жизнь любого индуса, состоит из неуклонного соблюдения обычных и праздничных ритуалов.

Умиравшего лингаита тщательно готовят к восхождению на Кайлас — гору, где обитает Шива. Если умирающий неожиданно поправился, считается, что он должен все равно покинуть общину и присоединиться к ушедшим от мирской жизни лингаитам. Покойника же обряжают в одежды шафранового цвета, умащают и украшают и относят к месту погребения.

Лингаитов, в отличие от общепринятого индусского обычая, не кремируют, а хоронят. Для этого вырывают могилу больших размеров, в которой размещают покойника в сидячем положении лицом к северу — там обитает Шива.

В левую руку умершего кладут его индивидуальный лингам, а к шее прикрепляют записку, предварительно удостоверенную священнослужителем: «Эй, Шива, дай своему приверженцу место на Кайласе!» Священнослужитель топчется на закопанной могиле и сообщает, что покойник отправился на Кайлас.

У лингаитов много общеиндусских и специфических обрядов, но ни им, ни членам других религиозных группировок и направлений, щедро разбросанным по огромной территории субконтинента, не придет в голову «знакомить детей с эротическими позами и зонами». Этим, как и на других континентах, занимаются представители и представительницы иной профессии. А современные индийские родители интеллигентно и ненавязчиво пекутся о нравственном здоровье и чистоте помыслов своего потомства, передавая ему наряду с морально-этическими устоями традицию уважительного отношения к собственной истории и культуре. Они не разрушают всемирно известных храмов в Кхаджурахо как «источников порнографического зла» и не создают на их основе некоего лжеобраза, но относятся к ним как к шедеврам древнеиндийского искусства.

Лингам представляет собой простой столб или конус, выполненный из глины, камня или дерева, нижним концом уходящий в иони — символ женского детородного начала

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ДОМ

Новое Время

проводит
подписку
на свои
издания

"Новое Время"
- политический
еженедельник.

**ЭЛИТАРНЫЙ
ЖУРНАЛ ДЛЯ
ВСЕХ**

Подписной индекс
издания на русском
языке 70621,
на английском языке
70622.

Цена подписки
на полгода
на русском языке
1170 руб.,
на английском языке
3120 руб.

"Домашний
Адвокат"
- газета бесплатных
юридических
консультаций.

**ВАШ
СПАСАТЕЛЬНЫЙ
КРУГ В ОКЕАНЕ
БЕСПРАВИЯ**

Индекс в подписном
каталоге 32001
(стр. 36).

Цена подписки на
полгода 182 руб.

"Amour"
- журнал
международных
знакомств.

**КУРЬЕР
ОДИНОКИХ
СЕРДЕЦ**

Индекс в
подписном
каталоге 73009
(стр. 49)

Цена подписки
на полгода
390 руб.

"Московский
Обозреватель"
- еженедельный
обзор российской
прессы.

**ВСЕ ГАЗЕТЫ
РОССИИ -
В ОДНОЙ**

Индекс в
подписном
каталоге 32114
(стр. 40).

Цена подписки
на полгода
780 руб.

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

И С Т О Р И Я И С О В Р Е М Е Н Н О С Т Ь

Расстрел в клеверном поле

Немецкие юристы считали, что СССР в 1941–1945 годах тоже совершал военные преступления, и собирали тому доказательства

Анатолий Якушевский,
кандидат исторических наук

1944 год, военнопленные немцы под Одессой. В начале войны немцев в плен не брали...

Те, кто не воевал, знают о второй мировой войне в основном из официальной историографии. Информация, разрешенная к массовому потреблению, дозировалась в «инстанциях». Теперь, когда открылись секретные прежде архивы и стали более доступными зарубежные источники, мы видим, что прежние знания были лишь частью правды. Прошедшая война была жестокой с обеих сторон. Методы ее ведения у двух тоталитарных систем были схожи.

«Русский вонзил штык»

...От колонны немецких военнопленных, отступавшей 1 июля 1941 года вместе с советскими войсками северо-западнее Ровно на Броники, конвоиры отделили 15 человек. На краю клеверного поля часть закололи штыками, других — расстреляли. В колонне началась паника. Немцы бросились бежать в сторону леса. Несмотря на огонь пулеметов и автоматических винтовок, нескольким удалось добраться до спасительной лесной опушки.

Рядового Германа Хайсса обнаружили на следующий день передовые немецкие части. Он был единственным живым — среди 165 трупов, усеявших клеверное поле. Через четыре месяца госпиталя в ноябре 1941 года он был в состоянии дать показания члену специального бюро вермахта по расследованию преступлений против прав человека Лотару Шёну.

«Руки у меня были связаны, — рассказывал Хайсс. — Нас заставили лечь на землю. Русский солдат вонзил мне в грудь штык. Я вскрикнул и перевернулся на живот. Затем последовало еще несколько ударов штыка в спину. Больше я не двигался. Русские, видимо, подумали, что я мертв... Я слышал крики своих товарищей, затем потерял сознание...»

Отказы и обвинения

В военном архиве Германии во Фрайбурге хранится 226 дел бывшего бюро вермахта по расследованию преступлений против прав человека. В основном это показания свидетелей, данные под присягой немецким военным судьям, донесения военной разведки, трофейные советские документы. В российской историографии второй мировой войны деятельность этого бюро, равно как и расследованные им преступления, никогда не изучалась и не описывалась.

Бюро было создано на четвертый день второй мировой войны, в сентябре 1939 го-

да, при юридическом управлении штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии (ОКВ). По распоряжению начальника генштаба Вильгельма Кейтеля в задачи бюро входили фиксация и расследование военных преступлений против германских военнослужащих и немецкого населения, связанных прежде всего с нарушением международных правовых норм.

Начатая гитлеровской Германией мировая бойня отнюдь не предусматривала джентльменского ведения военных действий. Однако бюро скрупулезно собирало сведения о негуманном отношении к немецким захватчикам поляков, французов, англичан, американцев. Подавляющее большинство материалов касалось преступлений Советской Армии против солдат вермахта.

Разумеется, сотрудники бюро получали установки сверху о ведении расследований в выгодном для германской армии свете и компрометации Советского Союза в глазах мировой общественности. Но с юридической точки зрения эксперты бюро действовали профессионально. А потому собранные материалы о не известной послевоенному поколению россиянам стороне войны заслуживают доверия. Красноречивое подтверждение тому — расследование расстрела польских офицеров в Катынском лесу, который немецкие эксперты в апреле 1943 года квалифицировали как дело рук НКВД.

Вероломно напав на Советский Союз, Германия все четыре года военных действий обвиняла СССР (хоть и не без оснований) в нарушении норм ведения войны, изложенных в Гагской (1907 года) и Женевской (1929 года) конвенциях, присоединиться к которым советское правительство официально отказалось.

За политические амбиции и просчеты верховного руководства СССР платили своими жизнями солдаты и офицеры, сотнями тысяч попадавшие в первые месяцы войны в немецкий плен. Первым от них отрекалось советское государство. Эти люди становились вне закона у себя на родине, неудивительно, что с их жизнями не считались и в плену.

Даже если бы СССР присоединился к конвенциям, это вряд ли повлияло бы на методы войны. И все же у Германии были развязаны руки для жестокого обращения с советскими военнопленными (чего германские власти не допускали в отношении военнопленных союзнических армий). Кроме того, Берлин получил формальное преимущество в апелляциях к мировому общественному мнению.

Москва, правда, предлагала несколько раз Берлину соблюдать международные нормы ведения боевых действий. Соответствующая нота была передана правительству Германии 19 июля 1941 года через шведскую дипломатическую мис-

Несанкционированные расстрелы немецких военнопленных в 1941–1943 годах были ответом на жестокость врага

сию. Берлин ответил отказом, обвинив СССР в жестоком обращении с немецкими военнопленными.

После того как германская авиация начала нещадно бомбить советские военные госпитали, через посредничество Международного Красного Креста в Берлин поступил протест советского Красного Креста. В ответ командование германских ВВС обвинило советскую сторону в уничтожении своих госпиталей при отступлении.

Тогда в августе 1941 года советская сторона отказалась удовлетворить просьбу Германии, переданную через дипломатическую миссию Болгарии в Москве, о допуске представителей Международного Красного Креста в лагерь для немецких военнопленных в подмосковном Тушине. Правительство СССР отказалось и от предложения об обмене списками военнопленных, хотя в первые недели войны такие списки передава-

лись в Москву из Германии, Финляндии, Румынии, Венгрии и Италии.

Исчерпав международно-правовые формальности, противники перестали обращать на них внимание.

Пленных не брали

Первый расстрел военнопленных под Брониками породил у немцев подозрение, что советские войска в плен никого не берут. Отчасти это подтверждалось трофейными документами.

В захваченном немцами боевом донесении № 11 206-й стрелковой дивизии от 13 июля 1941 года сообщалось: «Противник в ходе боя потерял примерно 400 человек убитыми. Около 80 немцев сдались в плен и были ликвидированы».

О негативных последствиях расстрелов немецких военнопленных говорилось в распоряжении коман-

Немцы тоже не особенно церемонились с советскими военнопленными

дующего 5-й армией генерал-лейтенанта М.Потапова от 30 июня 1941 года: «Бойцы и командиры Красной Армии, озлобленные действиями фашистских бандитов... не берут в плен никого из немецких солдат и офицеров, а расстреливают их на месте. В результате для командования возникают трудности в определении противостоящего противника... Подобные случаи вредны с политической точки зрения, так как наша задача состоит в том, чтобы побудить немецких солдат перейти на сторону Красной Армии. Если же они узнают, что пленных расстреливают, то переход прекратится. Поэтому я приказываю: 1) довести до сознания всех командиров и бойцов, что убийство захваченных солдат и офицеров причиняет ущерб нашим интересам, пленные должны быть немедленно отправлены в тыл для дальнейшей обработки; 2) категорически запрещаю производить расстрел по личной инициативе».

Однако подобные уговоры мало действовали на советских солдат, ослепленных ненавистью к врагу.

В ноябре 1941 года бюро вермахта подготовило первый доклад «Военные преступления Красной Армии». В предисловии к нему руководитель бюро Иоганнес Гольдшне писал: «Советский Союз... с первого дня войны проводил широко практиковавшуюся ранее внутри страны политику террора против беззащитных немецких солдат, которые попадали в его руки, и против германских медицинских учреждений».

Раненых оставили замерзнуть на берегу

После повторной оккупации Феодосии 18 января 1942 года вступающие в город передовые немецкие части были свидетелями жуткой картины: из песка на морском побережье торчали человеческие руки. На вырытых из песка 55 трупах немецких солдат были хирургические шины, гипсовые и обычные повязки.

На допросе перед немецкими военными судьями врач Юрий Дмитриев показал, что, сразу после того как 29 декабря Феодосию отбили у немцев, пьяные морские пехотинцы ворвались в госпиталь и расстреляли 35 раненых немецких солдат. По словам врача, спустя три дня поступил приказ о ликвидации вообще всех обнаруженных в городе немцев. Их оказалось 160.

Работавший в немецком госпитале житель Феодосии Асан Калафанов рассказал германскому военному судье о расстреле красноармейцами двух советских граждан за работу в немецком госпитале.

Более десятка обледенелых трупов было обнаружено у феодосийских набережных. Опрошенные свидетели показывали, что тяжелораненых, но еще живых немецких солдат выбрасывали на морской берег. Они замерзали и покрывались льдом.

Как правило, массовая расправа с

военнопленными происходила при поспешном отступлении советских войск. Так произошло в феврале 1943 года в районе города Гришино (северо-западнее Донецка).

В ночь на 11 февраля советским танкам удалось прорвать германскую оборону в районе Изюма, продвинувшись вперед и освободить многие населенные пункты Донбасса. Однако уже через неделю контрудар немцев отбросил советские войска на исходные позиции.

Вслед за войсками во вновь оккупированные районы устремились и эксперты бюро вермахта. Они установили, что в районе Гришино было уничтожено почти шестьсот военнопленных, кроме немецких солдат — один датчанин, 89 итальянцев, 9 румын, 4 венгры и 8 украинских добровольцев.

Местная жительница Мария Мартмянова рассказала следственной комиссии о том, как производился расстрел: «С открытого грузовика спустились около 25 человек... Это были немецкие солдаты. Они сели на землю и минут двадцать снимали с себя обувь и одежду. Потом голые солдаты выстроились в один ряд и нежданно по ним начали стрелять. В стрельбе участвовали все находившиеся там красноармейцы».

В ямы сбрасывали «неподвижное и мягкое»

Значительное место бюро вермахта уделяло сбору свидетельств о преступлениях советских властей против собственных политических заключенных. Советское руководство опасалось, что политзаключенные попадут в руки немцев. В тех случаях, когда невозможно было их вывезти в тыл, органы НКВД всех уничтожали.

По данным бюро, 24 июня 1941 года, за несколько дней до вступления германских войск в город Дубно, органы НКВД расстреляли там около 500 политзаключенных. В конце июня такая же участь постигла полторы тысячи заключенных луцкой тюрьмы и несколько сотен в Сарнах.

Политзеков спешно расстреливали и в Прибалтике. В тюрьме НКВД города Каунаса 25 июня 1941 года было уничтожено 450 человек. По свидетельству каунасца Гармуса, заключенных вывели в тюремный двор и вместе с литовскими охранниками расстреляли из пулеметов.

Вести подобные расследования для бюро было сложно: местное население не знало немецкого языка. Требовалось много переводчиков, а их не хватало. К тому же военные юристы должны были следовать дальше за быстро продвигавшимися немецкими войсками. Однако членом бюро удалось составить более полную картину массового уничтожения политзаключенных во Львове и Виннице.

Тысячи трупов недавно казненных людей первыми обнаружили разведчики 1-й немецкой горнопехотной дивизии, вошедшие 30 июня 1941

года во Львов. Члены спешно созданной комиссии начали подсчет: 423 трупа — в подвале тюрьмы «Брыгидки», 160 — в тюрьме НКВД, 460 — в военной тюрьме.

Допрошенный германским военным юристом учитель из Львова Лев Федорук рассказывал: «Меня арестовали представители НКВД 17 марта 1941 года прямо в школе... Через два дня после начала войны в тюрьме начались расстрелы... В живых осталось только 12 человек: 8 мужчин и 4 женщины».

Вот показания другого свидетеля, тоже учителя — Богдана Казаньского о своем пребывании в тюрьме «Брыгидки»: «24 июня 1941 года сотрудники НКВД покинули тюрьму. Мы вырвались из своих камер и пытались бежать. Однако тюремный двор был блокирован. Пока мы стояли во дворе, по нам начали стрелять из пулеметов. Оставшихся в живых около 90 человек сотрудники НКВД согнали в одну большую камеру... В последующие дни из камеры вызывали по несколько человек, затем мы слышали выстрелы и крики. В живых осталось только 22 человека...»

Внимание германских судебных органов было привлечено и к массовой расправе над советскими политзаключенными в Виннице. После вступления в город частей вермахта летом 1941 года во дворе винницкой тюрьмы был раскопан 20-метровый ров, в котором насчитали 96 трупов. Немного позднее местные жители сообщили оккупационным властям и о других массовых захоронениях политзаключенных, расстрелянных органами НКВД в предвоенные годы.

Расследованием этих заявлений в мае 1943 года занялись не военные юристы, а специальная гражданская комиссия под руководством судьи Циглера, назначенная министерством юстиции Германии. Комиссия опросила более 50 жителей Винницы и близлежащих населенных пунктов, которые рассказывали о том, как в разных частях города — на старом городском кладбище, в грушевом саду, городском парке — огораживались специальные участки, днем на них рыли ямы, а ночью из грузовиков сбрасывали «что-то неподвижное и мягкое».

Результаты расследования были опубликованы в 1944 году. Судья Циглер сообщил, что с 1936 года и до начала войны в Виннице и окрестных селах были арестованы, а затем бесследно исчезли тысячи местных жителей. Комиссия эксгумировала около 2 тысяч трупов с пулевыми отверстиями на затылке или шее. Германские судебные власти установили число трупов в десятках могил — около 10 тысяч.

Разумеется, информация бюро вермахта в значительной степени использовалась нацистской пропагандой для разжигания ненависти к Советскому Союзу. Однако эта информация соответствовала действительности, хотя советская пропаганда долгие годы напрочь это отрицала.

Фото из книги «Война Германии против Советского Союза: 1941—1945»

... лучшие статьи и самые
интересные новости из 200 газет
России читайте в еженедельнике
"Московский обозреватель"

ВСЕ ГАЗЕТЫ РОССИИ В ОДНОЙ

Индекс в подписном каталоге 32114. Цена подписки 780 руб.

209-95-81
209-76-52
200-21-10

RUSSIAN
PRESS
SERVICE

«Нам верить нельзя...»

История грехопадения российской интеллигенции

Бенедикт Сарнов

Из множества рассекреченных документов, хлынувших на страницы наших журналов и газет, едва ли не самое сильное впечатление произвела на меня опубликованная «Известиями» подборка материалов из архива КГБ, объединенных общим заголовком: «О мерах в связи с провокационным актом присуждения Александру Солженицыну Нобелевской премии...»

Председатель КГБ докладывает

В основном это были донесения, адресованные в ЦК КПСС и подписанные тогдашним (дело происходило в октябре 1970 года) председателем КГБ Юрием Андроповым. В донесениях сообщалось, как реагировали на пресловутый «провокационный акт» разные советские писатели.

Многие — в откровенно сервильном, верноподданническом духе. Например, вот так:

«Присуждение Солженицыну премии я расцениваю как политическую акцию наших идеологических противников, направленную на поддержание в нашем обществе таких спекулянтов, как Сахаров, Солженицын, и некоторых других».

Суждения такого рода особого интереса не представляют. Тем более что принадлежат они, как правило, литераторам, не оставившим заметного следа в отечественной словесности. Я готов даже допустить, что в большинстве своем авторы высказываний такого рода были искренни: не следует недооценивать воздействия советской пропагандистской машины, тем более на людей ординарных.

Особый, я бы даже сказал исключительный, интерес представляют зафиксированные агентами КГБ высказывания, принадлежащие людям, которых не то что ординарными, но даже и в малой степени подверженными воздействию советской пропагандистской машины не назовешь.

Вот как отреагировал (если верить информаторам КГБ) на сообщение о присуждении Солженицыну Нобелевской премии Вениамин Каверин:

«Решение Нобелевского комитета — это вызов, который брошен нам, и сделан он сознательно».

А вот что сказал, комментируя сообщение об этом событии в советской прессе, Виктор Некрасов:

«Если бы на этом ограничились, то сделали бы самый мудрый шаг. Сообщение «Известий» даже немножко сдержанней, чем можно ожидать. На этом надо ставить точку».

В этом же духе высказался Юрий Трифонов:

«Было бы idiotизмом уделять присуждению Солженицыну премии слишком много внимания и не следует делать из него проблему номер один».

А вот реакция Владимира Максимова:

«Трудно сейчас решить, что делать, поскольку Солженицын — человек неуправляемый и идет напролом. Мы можем предполагать, намечать, а он вдруг выступит с «яркой» речью, и все пойдет прахом».

Впечатление такое, будто всех четверых — и Каверина, и Некрасова, и Трифонова, и Максимова — пригласили на какое-то высокое государственное совещание, чтобы посоветоваться: как лучше всего поступить в создавшейся непростой ситуации?

Государство — это мы?

Если бы это было действительно так, подчеркнутая официозность всех процитированных высказываний была бы понятна. Однако из всего контекста андроповского донесения ясно видно, что все эти суждения были высказаны в сугубо частных беседах.

Особенно ясно это видно из того, что кто-то высказался в совершенно ином духе.

Литературный критик, сотрудник «Нового мира» Л.Левичкий, докладывает Андропову, по поводу присуждения Солженицыну Нобелевской премии сказал: «Это наш большой праздник, ведь Солженицына впервые открыл и напечатал «Новый мир». Заслуженная награда». С такой же определенностью высказался на эту тему ленинградский прозаик Д.Дар (муж известной советской писательницы Веры Пановой). «Вопреки всем провокациям Фе-

Солженицын получил Нобелевскую премию. И поставил своих собратьев по перу в СССР в неловкое положение

Патриарх советской литературы Вениамин Каверин назвал солженицынскую премию «вызовом всем нам». Действительно ли он отождествлял себя с партийным государством?

диных, Соболевых, Михалковых, — сказал он; — русская литература еще раз получила всемирное признание. У нас с Верой Федоровной сейчас просто праздник. Весть о всемирном признании писательского и нравственного подвига Солженицына была воспринята с ликованием и счастьем».

Высказывания Каверина, Некрасова, Трифонова и Максимова от высказываний этих двух — не столь именитых — литераторов отличаются разительно. И дело тут совсем не в том, что они высказали другую точку зрения, не в том, что у них к обсуждаемому событию принципиально иное отношение. Суть этого отличия состоит в том, что Л.Левитский и Д.Дар выразили свое личное отношение к факту присуждения Солженицыну премии, а Каверин, Некрасов, Трифонов и Максимов оценивают ситуацию исходя исключительно из интересов государства. Они словно бы всецело озабочены тем, чтобы решить, какая из всех возможных линия поведения была бы в данном случае для государства наиболее разумной, наиболее расчетливой, наиболее выгодной. Они как бы отождествляют себя с государством, свои интересы с государственными. Собственно, даже не «как бы»: они отождествляют себя с ним полностью. Отождествляют, так сказать, на лингвистическом уровне.

Все шестеро процитированных в донесении Андропова авторов употребляют местоимения первого лица. Они говорят: «мы», «нам», «наш». Но вкладывают они в эти местоимения прямо противоположный смысл. Л.Левитский говорит «это наш большой праздник», имея при этом в виду своих коллег, сотрудников «Нового мира» — журнала, в котором печатался Солженицын. Д.Дар восклицает: «У нас сейчас просто праздник!», имея при этом в виду себя и свою жену Веру Панову. «Это вызов, который брошен нам», — говорит В.Каверин. Но он под этим «нам» подразумевает не себя лично, не свою семью, не своих коллег-писателей, а — ни больше ни меньше — весь Советский Союз. «Мы можем предполагать, намечать меру», — говорит В.Максимов, тоже подразумевая под этим «мы» отнюдь не себя и своих близких — коллег или друзей, а государство.

Неужели они были искренни?

Неужели это отождествление себя с государством, своих интересов с государственными было у них искренним?

Трудно в это поверить.

Трудно потому, что подлинный образ мыслей этих людей нам достаточно хорошо известен.

Имя Вениамина Каверина, последнего из плеяды основоположников советской литературы, неизменно открывало список имен, стоявших под очередным коллективным письмом деятелей

культуры, пытавшихся защитить арестованных или приговоренных к тюрьме или ссылке диссидентов. Незадолго до описываемых событий Каверин публично порвал с Константином Фединым, с которым его связывала полувековая дружба. Порвал только потому, что тот, став официальным руководителем Союза писателей, активно участвовал в травле Солженицына.

Виктор Некрасов, вступивший в партию на фронте, под Сталинградом, был исключен из нее за то, что категорически отказался признать справедливой критику своих произведений, прозвучавшую из уст самого Хрущева. Это сделало его объектом постоянного внимания КГБ и закончилось двухсуточным обыском в его квартире, после чего он вынужден был навсегда покинуть родину.

Владимир Максимов уже в 70-е годы начал публиковать свои книги за границей. Из-за этого он, как и Некрасов, в недалеком будущем вынужден будет покинуть родину. Оказавшись на Западе, почти сразу станет основателем и главным редактором «Континента» — последовательно антикоммунистического русского эмигрантского журнала.

Подлинные симпатии Юрия Трифонова тоже ни для кого из его читателей не были секретом.

Все это дает основания предполагать, что приводимые в донесении Юрия Андропова высказывания этих писателей вряд ли выражали их истинное отношение к обсуждаемому предмету.

Я говорю об этом в предположительной форме лишь потому, что стараюсь быть предельно щепетильным в этом деликатном вопросе. На самом же деле, довольно близко зная всех четверых, я мог бы отнюдь не предположительно, а с полной уверенностью утверждать, что, узнав о присуждении Солженицыну Нобелевской премии, они испытали самую искреннюю радость.

Для чего же в таком случае понадобилось им так старательно демонстрировать эту «государственную озабоченность»? Почему не могли они выразить свои чувства с той же простодушной и обезоруживающей откровенностью, с какой это сделали гораздо менее известные (а значит, и менее защищенные) их собратья по перу?

Сразу напрашивается самое простое, самое естественное объяснение.

По-видимому, Л.Левитский и Д.Дар полностью доверяли своим собеседникам. Что же касается Каверина, Некрасова, Трифонова и Максимова, то они, вероятно, опасались (и, как мы теперь знаем, не без оснований), что те, с кем они беседовали на эту щекотливую тему, могут сообщить о содержании этих бесед Куда Надо.

Иными словами, те их высказывания, которые благодаря информаторам КГБ дошли до самого высокого начальства, были чистой воды притворством.

Такое объяснение представляется не только наиболее вероятным, но как будто даже единственно возможным.

Однако при всем своем правдоподобии оно лишь в очень слабой степени отражает реальность. На самом деле эта загадка разъясняется, увы, совсем не так просто.

В романе Василия Аксенова «Остров Крым» описаны две России. Одна — это хорошо нам известная Россия советская. Другая — Россия, какой она стала бы во второй

Неужели даже Виктора Некрасова заботило, чтобы Советский Союз не потерял лицо в истории с Солженицыным?

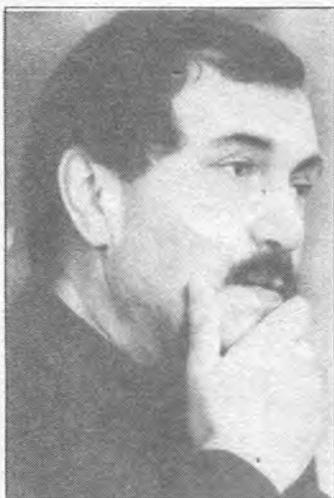

Юрий Трифонов действительно считал, что не стоит уделять слишком много внимания солженицынской премии? Если да, не была ли это писательская ревность?

В самом деле Владимир Максимов беспокоился о том, как бы не расстроить тоталитарное государство успехом Солженицына?

В романе Василия Аксенова «Остров Крым» даже и из уст диссидента, ставшего эмигрантом, доносится: «...НАМ ни в чем нельзя верить... нельзя верить ни одному НАШЕМУ слову...»

половине XX века, если бы в гражданской войне победили не красные, а белые. (Именно такой Россией и является по фантастическому допущению автора изображенный им остров Крым.)

Главный герой аксеновского романа Андрей Лучников родился и вырос в той, другой, чудом сохранившейся не советской России. Тем не менее он — человек двух культур, двух сознаний, двух ментальностей. И не только потому, что он настоящий русский и в такой же мере настоящий европеец. С родиной его предков Андрея Лучникова связывает не только его русское происхождение. В советской России он настолько частый гость, что всеми аборигенами воспринимается как свой. Немалую роль тут играет то обстоятельство, что языком этих самых аборигенов он владеет в совершенстве. Я имею в виду не русский, а именно советский язык — со всеми его оттенками, от «новоречи» партийных функционеров до сленга московской и ленинградской художественной богемы.

Казалось бы, при таких обстоятельствах вряд ли может отыскаться в этом «великом и могучем» языке хоть одно незнакомое Лучникову словечко. Хоть одно какое-нибудь завалящее междометие или местоимение, которое поставило бы его в тупик.

Одно такое словечко, однако, все-таки находится.

Загадочное местоимение

Впервые оно озадачило Лучникова, будучи произнесено (и не раз) одним его московским знакомцем:

«Лучников знал диссидента, милейшего московского дядечку, еще с середины 60-х годов, не раз у него сживал на кухне, философствовал... Помнится, поражало его всегда словечко «мы». Диссидент тогда еще не был диссидентом, поскольку и понятия этого еще не существовало. Он только еще в разговорах крамольничал, как и тысячи других московских интеллигентов крамольничали тогда в своих кухнях.

— Да ведь как же МЫ все время лжем... как МЫ извращаем историю... да ведь Катынский лес — это же НАШИХ рук дело... вот МЫ взялись за разработку вольфрама, а технологии-то у НАС современной нет, вот МЫ и сели в лужу... и САМИ СЕБЯ и весь мир МЫ обманываем...

Как и всех иностранцев, Лучникова поражало тогда полнейшее отождествление себя с властью...

Особенно поразительно тут, конечно, то обстоятельство, что это полнейшее отождествление себя с властью то и дело проскальзывает в речах диссидента, то есть человека, внутренне себя этой власти противопоставившего.

Может быть, тут все дело в том, что герой аксеновского романа столкнулся, так сказать, с начинающим диссидентом — с диссидентом, который еще не успел разорвать пуповину, связывающую его с той властью, против которой он взбунтовался? (Взбунтовался пока еще только на словах.) Автор не зря ведь, наверно, отмечает, что «диссидент тогда еще не был диссидентом», что он «только еще в разговорах крамольничал».

Однако, перелистав несколько страниц, мы переносимся из 60-х в 80-е годы. Теперь дело происходит уже не в Москве, а в Париже. И опять иностранцев поражает это за-

гадочное, необъяснимое употребление местоимения «мы». На сей раз оно доносится из уст диссидента, ставшего эмигрантом, то есть уже окончательно порвавшего свою связь с ненавистным ему режимом.

«Задвинутые писательницей Фестонье вправо и продвинутые вперед издателем Ренуаром, они услышали пару фраз диссидента: «...да поймите же, товарищи, НАМ ни в чем нельзя верить... нельзя верить ни одному НАШЕМУ слову...»

Да, видать, крепка эта проклятая пуповина. Не так-то просто ее разорвать.

Не только время оказывается тут бесильно и не только дальность расстояния, но даже смена гражданства.

Во имя высших интересов

В одной своей статье я приводил слова, сказанные (по свидетельству кого-то из современников) женой Бориса Пастернака.

— Наши дети, — сказала она, — больше всего любят Сталина, а потом уже меня и Борю.

Ни на секунду не усомнившись, что сказано это было не напоказ, а вполне искренне, я высказал предположение, что эта подлинная, самая искренняя любовь жены крамольного поэта к «старшему брату» была не чем иным, как сублимацией страха.

Было это давно — в середине 30-х, когда всепоглощающий мистический страх перед всеильным ведомством достиг наивысшего предела.

События, о которых я веду речь сейчас, относятся к иной эпохе. Уже почти три десятка лет прошло с тех пор, как ушел в небытие тот, кто был главным источником этого всевластного страха.

Да, Сталин умер. Но внушаемый им страх еще долго не хотел умирать. Он слабел, терял свою былую — тотальную — власть над нашими душами, но так и не умер, а лишь приобрел несколько иные, скрытые, затаянные формы — ушел в глубь нашего сознания, в подсознание, в подкорку. И я думаю, что не ошибусь, высказав предположение, что отождествление себя с государством, своих интересов с государственными, так поразившее меня в высказываниях Каверина, Некрасова, Трифонова и Максимова, тоже было сублимацией вот этого давнего, навсегда въевшегося в их подсознание страха.

Предположение это может показаться абсурдным. В самом деле: ну при чем тут страх, если речь идет о самых смелых, самых независимых, самых свободных писателях России! Да и чего им тут было страшиться, если еще задолго до присуждения Солженицыну Нобелевской премии они уже не раз открыто высказывали свое сочувствие и тому же Солженицыну, и Синявскому с Даниэлем. Более того: прямо и недвусмысленно заявляли о своем несогласии даже с более важными государственными решениями. Например, с решением ввести войска в Чехословакию...

Казалось бы, если даже и владели их душами остатки этого давнего страха, они еще раньше сумели их подавить, задушить, преодолеть свою от них зависимость.

Все так. Но с одной немаловажной поправкой.

Поддерживая Солженицына, защищая Синявского и Даниэля, выступая против вторжения советских войск в Чехословакию и совершая другие такие же смелые, по-

ступки, даже самые отважные из деятелей тогдашней советской интеллигенции, привычно делали вид, что руководствуются при этом интересами самого советского государства. Так сказать, высшими его интересами, не вполне учитываемыми теми, кому предстоит принять окончательное государственное решение.

Заступаясь за Солженицына или за деятелей «пражской весны», они — как-то там между строк, не очень определенно, но все же достаточно явственно — давали понять, что вообще-то они взглядов Солженицына не разделяют и поборникам «социализма с человеческим лицом» тоже особенно не сочувствуют, но, исходя из высших интересов социализма и, как было сказано у классика, «дальнейших видов России», советуют высокому начальству проявить такт, выдержку, мудрость, гуманность — короче говоря, постараться сдерживать совершенно естественные, конечно, но все-таки нежелательные в этом случае порывы своего справедливого начальственного гнева.

Но уместно ли здесь все-таки это грубое, унижающее их человеческое достоинство слово «страх»? Не лучше ли заменить его каким-нибудь другим, более деликатным. Скажем: осторожность.

Ну что ж. Можно назвать это и так. Но что лежит в основе этой осторожности? Этой вьезшейся в подсознание привычки ни с кем никогда не быть откровенным до конца, постоянно быть начеку, чтобы как-нибудь ненадолго себя не выдать?

Да все тот же страх. Страх разоблачения.

«Ах, вот оно что! — скажут ОНИ, если ты вдруг потеряешь бдительность и разоткровенничаешься. — Стало быть, вы нас обманывали! Притворялись! Только делали вид, что заботитесь о наших интересах, а на самом деле сочувствовали нашим врагам!»

Вьезшаяся в подкорку привычка постоянно быть начеку, ни с кем, ни при каких обстоятельствах не быть откровенным до конца, — эта привычка, ставшая второй натурой советского человека, так деформировала его сознание, что сплошь и рядом он уже и сам не знает, какие из высказываемых им суждений принадлежат ему лично, а какие — служат привычной маской, скрывающей его тайное, истинное «я». Боязнь хоть на миг снять эту маску и показать свое истинное лицо приводит к тому, что лицо становится маской, а маска — лицом. Разница между ними стирается, становится незаметной.

Взять хотя бы вот эти, уже приводившиеся мною слова Юрия Трифонова:

«Было бы идиотизмом уделять присуждению Солженицыну премии слишком много внимания и не следует делать из него проблему номер один».

Можем ли мы с уверенностью утверждать, что этот совет, адресованный высокому начальству, был продиктован лишь имитацией некой «государственной озабоченности»? Не проявилась ли в этой реплике и

тайная ревность Трифонова к Солженицыну, искреннее его раздражение против того, кто стал в глазах начальства «проблемой номер один» и тем самым заслонил своей фигурой весь литературный горизонт? Не сошелся же в самом деле на Солженицыне свет клином! Есть ведь в конце концов помимо него и другие писатели, которые тоже чего-то стоят!

Это искреннее раздражение против нового Нобелевского лауреата, быть может, еще усиливалось уже зарождающимся в то время в интеллигентской среде культом Солженицына.

Верил ли Горбачев в социализм?

Возможно, все это было и не совсем так. Быть может, я несколько огрубляю куда более сложную и тонкую психологическую коллизию. Но одно для меня несомненно: постоянно играя некую роль, советский человек неизменно должен был находить — и находил! — в своей душе какие-то опоры, позволяющие ему быть в этой роли до известной степени искренним. Поэтому, употребляя местоимения «мы» и «нам» там, где по логике и смыслу его речей следовало бы сказать «они» и «им», он отнюдь не лгал, не кривил душой, даже и не особенно притворялся.

После комической реплики аксеновского эмигранта, которую я цитировал («нам верить нельзя...»), в романе следует такая авторская ремарка:

«Ошеломленный переводчик, юноша из третьего поколения фран-

ко-русов, после мгновенного столбняка занялся уточнением мысли своего подопечного...»

Очнувшись от этого «мгновенного столбняка», юноша-переводчик, скорее всего, пришел к выводу, что его подопечный просто оговорился: сказал «нам» вместо «им» — по ошибке.

Никакой ошибки, однако, тут не произошло. На самом деле герой аксеновского романа не оговорился, а проговорился.

Вот, скажем, когда Горбачев повторял, как заклинание, что до конца будет верен нашему социалистическому выбору, — был ли он искренен?

Казалось бы, какие тут-то могут быть сомнения: ведь за верность этому выбору он расплатился крахом своей ослепительной карьеры! И тем не менее всякий раз, когда я слышал эти его уверения, меня ни на секунду не покидала мысль, что сей злосчастный социалистический выбор, о котором он с таким упорством твердит, осточертел ему ничуть не меньше, чем всем нам.

Так врал он или говорил правду?

Скорее всего — врал. Точнее — хитрил, дипломатничал. Может быть, преувеличивал нашу приверженность этому выбору, подстраивал свое сознание к «массовому сознанию», каким он его себе представлял. А может быть, и в самом деле...

Нет! Не знаю! Не поручусь ни в том, ни в другом, ни в третьем. Потому, что **НАМ ВЕРИТЬ НЕЛЬЗЯ. НИ ОДНОМУ НАШЕМУ СЛОВУ ВЕРИТЬ НЕЛЬЗЯ!**

Рисунки
Марата
Таирова

Последние похождения доктора Османа

Олег Вишняков

Несмотря на разоблачения в прессе, суданский аферист продолжает активную коммерческую деятельность в России

«Новое время» по-прежнему внимательно следит за похождениями своего старого знакомого — суданского бизнесмена Османа Мансура. Человек, замешанный во множестве скандалов и махинаций в России и за рубежом, сегодня продолжает активную коммерческую деятельность.

В свое время Осман выдавал себя за представителя крупного арабского консорциума и чуть было не обвел вокруг пальца несколько солидных организаций, предложив им конвертировать их рубли в доллары. Осман был тогда разоблачен как самозванец, что, однако, не помешало ему продолжить бизнес в СССР.

В поле зрения «НВ» суданец попал в апреле 1990 года — журнал рассказал о его участии в провокации, организованной КГБ и советской прокуратурой против сотрудников кооператива АНТ: Осман передал им чемодан с мечеными долларами в номере будапештского отеля — якобы в качестве неустойки за сорвавшуюся сделку, а потом заявил, что антовцы вынуждали его дать взятку.

Полгода назад (№ 4/93) мы рассказали о новой афере доктора Османа (бывший студент-недоучка московского мединститута, он любит, чтобы его называли именно так).

В конце 1990 года возглавляемая Османом британская фирма «Марго интернэшнл» и Московский завод электровакуумных приборов (МЭЛЗ) создали совместное предприятие по выпуску отечественной электронной техники. Новая структура получила название «Московский международный центр электроники». Завод передал СП роскошное многоэтажное здание в самом центре Москвы, на Сретенском бульваре, и перечислил 500 тысяч рублей в уставный фонд. Осман, справив новоселье, своей доли уставного капитала (500 тысяч долларов США) не внес, за аренду не заплатил, но зато ухитрился сдать несколько этажей в здании в субаренду другим коммерсантам. Время шло, СП ничего не производило, завод терпел убытки, а Осман богатели день ото дня. Поняв, что денег не дожидаться, раздосадованные заводчане обратились в Комитет по иностранным инвестициям при Министерстве финансов России, который признал СП несостоявшимся и принял решение о его ликвидации. Суданец тут же подал на комитет в суд.

Неожиданно в конфликт МЭЛЗа и «Марго» включилась «третья сила» — Федеральный центр земельной и агропромышленной реформы России, — госструктура, деятельность которой курировал лично Александр Руцкой. Вице-президент тоже польстился на лакомый кусок в виде здания в центре со всеми коммуникациями и мгновенно получил письменное благословение президента Ельцина на въезд. МЭЛЗ президентской воле не препятствовал, Осман же пришел в ярость: сотрудникам центра пришлось заселиться в свои апартаменты при поддержке московского ОМОН. В «доме на Сретенке» наступило двоевластие.

«Демпресса меня поддерживает!»

Осман не смирился. Первым делом он подал в суд на Федеральный центр и одновременно развернул настоящую кампанию в свою защиту со всеми полагающимися атрибутами — пресс-конференциями, митингами протеста и даже мини-демонстрациями оскорбленных братьев-мусульман (один из этажей в здании Осман сдал под мечеть).

Конфликт Османа и российских властей благодаря активности первого широко освещался в прессе и на телевидении. К сожалению, практически все средства массовой информации (за исключением «НВ», а также «Советской России») безоговорочно взяли сторону «честных британских бизнесменов», которым завистливые и коварные власть предержащие не дают трудиться на благо России. Хочется надеять-

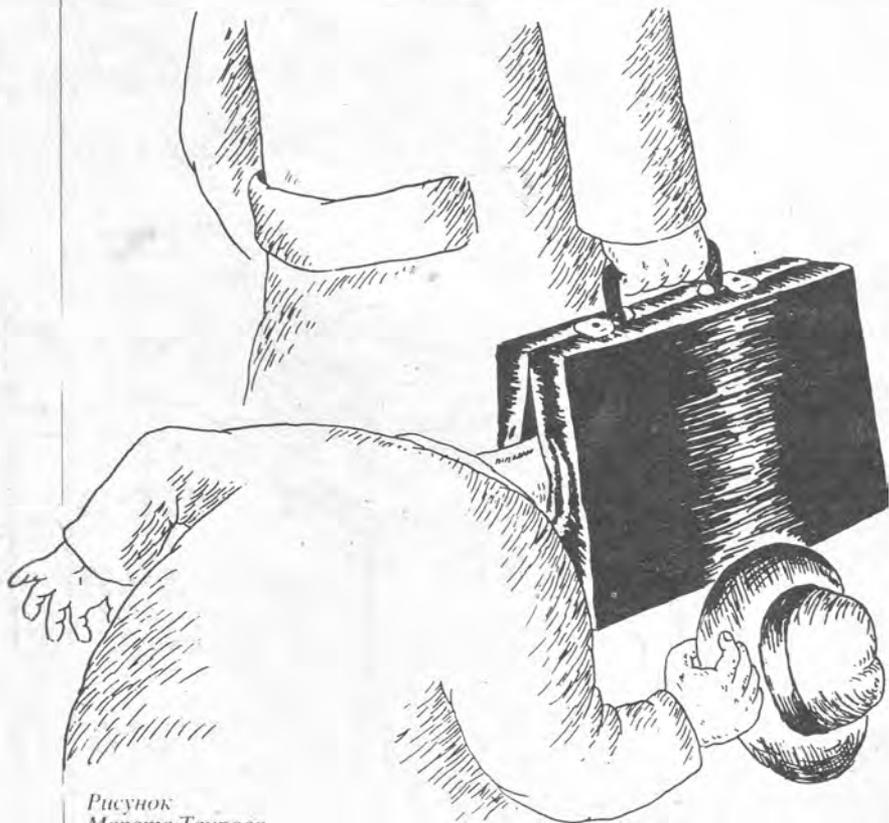

Рисунок
Марата Таурова

ся, что авторы статей в защиту Османа просто не разобрались толком в этом деле и искренне верили в то, что пишут. Но одно настораживает: ни в одной из публикаций или передач в защиту «Марго» — будь то «Куранты», «Независимая газета» или «Политбюро» Александра Политковского — нигде имя Османа Мансура не упоминалось. Создавалось впечатление, что авторы сознательно замалчивали, кто именно стоит за этим скандалом.

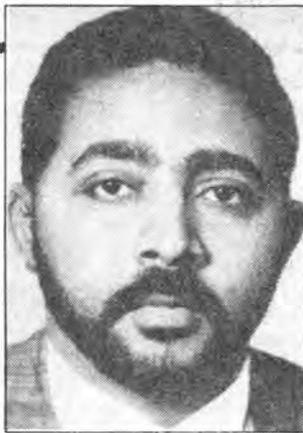
Реакцией демократической прессы в целом Осман должен был остаться доволен. А вот «Советской России» не повезло — суданец подал в суд на газету, оценив нанесенный ему моральный ущерб от публикации в 100 миллионов рублей. Мы ожидали, что Осман подаст в суд и на «НВ», как он сделал это два года назад. Суд тогда Осману в иске отказал.

Теперь Осман решил пойти по другому пути. Через агентство «Русская пресс-служба» он опубликовал в двух номерах «НВ» рекламу «Марго интернэшнл». Осман воспользовался тем обстоятельством, что рекламная служба работает фактически независимо от редакции и не проверяет солидность заказчика. Впоследствии на одной из пресс-конференций суданец заявил: «Новое время» извинилось перед ним и в знак добрых намерений бесплатно опубликовало рекламу его фирмы. «НВ» никаких извинений Осману не приносило: суданец солгал и на этот раз. Что же касается публикации рекламы, то по иронии судьбы это единственный известный мне случай, когда Осман все же выполнил свои обязательства и деньги перевел.

С извинениями поторопились

8 апреля после многочисленных отсрочек — верный своему стилю, Осман затягивал дело как только мог — Фрунзенский народный суд Москвы наконец вынес решение по делу «Марго интернэшнл» против Российского агентства международного сотрудничества и развития (преемника Комитета по иностранным инвестициям): в иске Осману было отказано. Суданец, естественно, с таким решением не согласился и подал кассационную жалобу в Мосгорсуд.

Осман продолжал считать себя полновластным хозяином «дома на Сретенке»: под шумок создал новую структуру — «Марго банк», среди учредителей которого, как удалось выяснить «НВ», оказались пять юридических лиц (четыре «лица»

Как удалось выяснить «НВ», среди учредителей созданного Османом «Марго банка» пять юридических лиц, четыре из которых суданец возглавляет лично, и два физических — его жена и дочь

возглавляет лично Осман) и два физических — жена и дочь Османа. Пока банк никаких операций не проводит, но, как утверждают освещенные люди, под его крышей Осман готовится заняться любимым делом — куплей и продажей валюты.

Как бы то ни было, нервы у суданца начали потихоньку сдавать. Так, однажды он лично сорвал со стены вывеску Федерального центра и растоптал ее на глазах у прохожих. В другой раз, взбешенный, напал на пост охраны при входе в здание — перевернул стол, раскидал бумаги и вытолкнул воншей милиционером. Обиженные блюстители порядка подали рапорта в 68-е отделение милиции, однако его начальник Юрий Школьников все «тормозит» с возбуждением уголовного дела. Его основной аргумент: «Иностранец ведь — ну что с него возьмешь?» Между тем действия «иностранца» вполне подпадают под статью 206 УК Российской Федерации — хулиганство.

Под конец Федерального центра и МЭЛЗ все же создали единую юридическую команду и повели совместное наступление на Османа. Точнее, руководство завода доверило адвокатам центра представлять их интересы в суде. С другой стороны, директор МЭЛЗа Лапшин дал свидетельские показания отказался.

Нерешительность Лапшина, его двусмысленная позиция по отношению к Осману уже не раз выручали суданского бизнесмена из неприятных историй.

В предыдущей публикации мы позволили себе задать вопрос: почему директор МЭЛЗа в свое время так

легко пошел на сотрудничество с сомнительной личностью? Не виновата ли в этом автомашинка «БМВ», переданная Османом в личное пользование Лапшину? В ответ директор МЭЛЗа прислал в редакцию гневное письмо, где все отрицал и требовал извиниться перед заводом за нанесенное оскорбление. Редакция извинилась. Теперь выясняется, что мы несколько поторопились.

«3 июля 1991 года
Председателю правления совместного предприятия «Московский международный центр электроники» г-ну Лапшину В.Г.

Фирма «Марго интернэшнл» передает членам правления в личное пользование автомашин:

Лапшину В.Г. — «Вольво-740», цвет белый, кузов № 02358181, двигатель № 19508, тех.паспорт ТС 684517

Украинскому А.М. — «Вольво-740 ЖЛ», цвет вишневый, кузов № 02309538, двигатель № 13243, тех.паспорт ТС 684555

Осману Э.Х. — «Вольво-740», цвет синий, кузов № 02395430, двигатель № 13245, тех.паспорт ТС 684523

По желанию или в случае выхода из правления автомашины передаются в дар от фирмы за заслуги в создании совместного предприятия.

Э.Х.Осман, президент».

Единственное, в чем мы ошиблись тогда, так это в марке автомобиля.

На Мальдивы вертолетом

Между тем проведенное «НВ» расследование выявило еще несколько организаций, пострадавших от ком-

мерческой деятельности доктора Османа. Вот только один пример.

В марте прошлого года Осман заключил контракт с руководством Мячковского авиационного отряда на аренду трех вертолетов Ми-8. Как сообщил в интервью корреспонденту «НВ» **Игорю Рябову** командир отряда Юрий Цыбин, машины должны были отправиться на Мальдивские острова — катать богатых туристов. Осман также нанял 8 сотрудников авиаотряда для обслуживания вертолетов. Их работу он также обязался оплатить.

Однако на Мальдивы вертолеты слетали напрасно. Через некоторое время после прибытия Осман заявил, что не сможет эксплуатировать машины — местные власти запретили их использование на территории страны. Вертолеты отправились обратно в Россию.

По возвращении из путешествия Осман убедил партнеров заключить новый контракт — на простую аренду техники без мячковского персонала. Долги пообещал уплатить при расчете по новому договору. С чем и пропал.

Срок аренды давно истек, но Осман ни за вертолеты, ни за труд пилотов и техников денег не перевел. Руководство отряда обратилось было в суд, но на благополучный исход надежды мало. Авиаторам остается довольствоваться тем, что сами вертолеты возвращены.

Юрий Цыбин отказывается называть фамилию человека, который порекомендовал ему Османа как надежного партнера и выступил посредником в сделке: «Это наши внутренние проблемы».

Командир Мячковского авиаотряда, как и другие, кто имел неосторожность вступить в деловые отношения с суданцем, не очень словоохотлив. Спору нет: мало кому доставит удовольствие вспоминать неприятные эпизоды. Но, возможно, есть и другое объяснение. В предыдущем материале мы уже писали, что все, кто делал попытки вывести Османа на чистую воду, ощущали глухое сопротивление «сверху». Обычно это выражалось в звонках по «вертушке», в личных просьбах «оставить человека в покое», но порой в ход шли и плохо прикрытые угрозы. Ясно одно: кое-кому почему-то очень не хочется, чтобы Осман Мансур прекратил свою коммерческую и прочую деятельность в России.

Из старшего следователя прокуратуры России Сергея Родионова лишнего слова не вытянешь. В беседе с корреспондентом «НВ» он лишь подтвердил наше предположение, что Осман — гораздо более серьезная личность, чем может показаться на первый взгляд. В свое время Родионов возбудил уголовное дело по факту подделки официального документа СП «Московский международный центр электрони-

Margo International Ltd.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВЛЕНИЯ
СОВМЕСТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
"МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЦЕНТР ЭЛЕКТРОНИКИ"

г-ну В.Г. ЛАПШИНУ

ФИРМА "МАРГО ИНТЕРНЭШЛ" ПЕРЕДАЕТ ЧЛЕНАМ ПРАВЛЕНИЯ

В ЛИЧНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАШИНЫ:

ЛАПШИНУ В.Г. - "ВОЛЬВО-740 S", ЦВЕТ БЕЛЫЙ, КУЗОВ No. 02358181,
ДВИГАТЕЛЬ No. 1950В, ТЕХ.ПАСПОРТ ТС 684517;

УКРАИНСКОМУ А.М. - "ВОЛЬВО-740 ЖЛ", ЦВЕТ ВИШНЕВЫЙ, КУЗОВ No. 0230953В,
ДВИГАТЕЛЬ No. 1324З, ТЕХ.ПАСПОРТ ТС 684555;

ОСМАНУ З.Х. - "ВОЛЬВО-740", ЦВЕТ СИНИЙ, КУЗОВ No. 02395430,
ДВИГАТЕЛЬ No. 13245, ТЕХ.ПАСПОРТ ТС 684523.

ПО ЖЕЛАНИЮ ИЛИ В СЛУЧАЕ ВЫХОДА ИЗ ПРАВЛЕНИЯ АВТОМАШИНЫ
ПЕРЕДАЮТСЯ В ДАР ОТ ФИРМЫ ЗА ЗАСЛУГИ В СОЗДАНИИ СОВМЕСТНОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ.

З.Х. ОСМАН
ПРЕЗИДЕНТ

Видимо, директор МЭЛЗа Лапшин не рассчитывал, что копия этого документа когда-нибудь окажется в редакции «НВ»

ки» — протокола заседания правления, где решался вопрос о перерегистрации. По закону для перерегистрации СП необходимо согласие каждого из учредителей. В то время МЭЛЗ уже активно настаивал на разводе с «Марго интернэшл», и подпись Лапшина Осман «законным» путем получить бы не смог. Тем не менее на свет — в который уже раз! — появилась фальшивка: «протокол» заседания правления СП, на котором учредители будто бы приняли решение о перерегистрации фирмы. Но и на этот раз вину Османа доказать не удалось, уголовное дело пришлось прекратить.

Агент госбезопасности?

Кто же все-таки ворожит оборотистому суданцу?

Не хотелось бы ничего утверждать, но некоторые факты наводят на размышления. Примерно полгода назад, в разгар противостояния в «доме на Сретенке», Осман в очередной раз попытался перекупить одного из сотрудников Федерального центра. Суданец сообщил ему «по секрету», что выполняет особое задание Министерства безопасности и, дескать, «наверху» его прикрывают. Сотрудник доложил о разговоре лично руководителю Федерального центра Виталию Ермо-

ленко. Тот написал официальное письмо министру Виктору Баранникову. Ермоленко интересовался: действительно ли Осман Мансур является агентом МБ? А то, может, человек на благо России трудится, а ему тут нервы треплют? Баранников обещал проверить и дать ответ. Ответа нет до сих пор. В то же время содержание секретного письма Ермоленко вдруг стало известно Осману. Суданец пригрозил «заложившему» его сотруднику расстреляться.

События последних месяцев внесли некоторые изменения в расстановку сил в неугасающем конфликте.

4 июня Московский городской суд с седьмой (!) попытки рассмотрел кассационную жалобу Османа и... оставил в силе решение Фрунзенского народного суда.

А днем раньше президент Ельцин, верный своему обещанию лишить вице-президента всех обязанностей, подписал указ о ликвидации Федерального центра земельной и агропромышленной реформы.

«Дом на Сретенке» переходит в распоряжение Госкомимущества России, который, по всей видимости, теперь примет эстафету у Федерального центра в борьбе с Османом.

А что же сам Осман? Сейчас он в Лондоне, но вскоре, видимо, вернется — в Москве его дела идут неплохо.

**ОСВОИТЬ РЫНОК
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ВАМ ПОМОЖЕТ
РЕКЛАМА В
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЕ
МОЛОДОЙ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНИК.**

Наш тираж не меньше, чем у других дальневосточных изданий, а расценки на рекламу значительно ниже.

Приглашаем к сотрудничеству рекламодателей и рекламных агентов.

НАШ АДРЕС: 680000, г. Хабаровск, ул. Гоголя, 21.

Телефоны: (4210) 33-10-64,
33-45-33, 33-50-82.

Факс: (4210) 33-27-05.

**Ваша
реклама
на цветных
электронных
табло**

Телефон: (095) 330-85-33

Господа!

Вы хотите, чтобы о Вашем бизнесе знали в России и других странах СНГ?

А/О "ВИТТ" предлагает самый оперативный вид рекламы. Ваша реклама на цветных электронных табло в самых бойких "бизнес-центрах" - доступна и выгодна! Вы сможете оперативно вносить в нее коррективы и обновлять содержание.

Наши цветные электронные табло расположены:

- в международном аэропорту "Шереметьево-2" (г. Москва);
- в аэропорту "Домодедово" (г. Москва), обслуживающем Сибирь, Урал, Дальний Восток, Поволжье, Казахстан и другие регионы внутреннего рынка СНГ;
- в павильоне ВВЦ "Центр Москва" (г. Москва) - одном из крупнейших выставочных и ярмарочных центров;
- на Новом Арбате (г. Москва), 2-м этаже магазина "Мелодия" (витрина на улицу) - одной из самых оживленных магистралей Москвы;
- в вестибюле ст. метро "Тургеневская" (г. Москва);
- в г. Минске, на проспекте Франциско Скорины, магазине ГУМ (витрина на улицу);
- в г. Алма-Ате, гостинице "Казахстан" - месте проживания, отдыха и встреч бизнесменов, деловых людей и туристов.

Расценки на рекламное время доступные.

Мы готовы оказать фирмам-рекламодателям дополнительные услуги: распространять в местах установки табло их буклеты и другие информационные материалы.

А/О "ВИТТ" также поставит Вашей фирме цветное электронное табло, проведет монтаж и введет в эксплуатацию.

Ваша фирма может оказать посреднические услуги по рекламным кампаниям на наших электронных табло и по продаже табло.

В мае 1953 года ТАСС сообщил о расстреле агентов иностранной разведки Александра Макова, Александра Лахно, Сергея Горбунова и Дмитрия Ремига

КГБ и НТС

Ярослав Карпович

Мне навсегда запомнились сообщения ТАСС в мае 1953 года о том, что приговор Военной коллегии Верховного суда СССР о расстреле агентов иностранной разведки Александра Макова, Александра Лахно, Сергея Горбунова и Дмитрия Ремига приведен в исполнение.

Глухо говорилось об оружии, рации, клише для изготовления антисоветских листовок, обнаруженных у заброшенных к нам агентов-парашютистов.

Столь же невинно сообщалось о принадлежности расстрелянных к эмигрантской антисоветской организации.

Я начинал следователем

В 1954–1955 годах было еще несколько похожих информационных сообщений. В них тоже шла речь о заброшенных к нам парашютистах — агентах американской разведки. Опять же об оружии, рациях, клише. Об эмигрантской антисоветской организации, питавшей своими кадрами разведку.

Я даже еще две фамилии запомнил: Якут и Кудрявцев. Эти, в отличие от Макова, Лахно и других двух, были помилованы. То ли явились с повинной, то ли еще что-то.

Ярослав Карпович, участник войны, с 1955 года служил в органах госбезопасности. В 1982 году добровольно ушел в запас. Полковник в отставке.

На протяжении семидесятых годов являлся одним из организаторов контрразведывательной операции «Магнит», направленной против НТС.

В 1989 году Карпович выступил в журнале «Огонек» со статьей «Стыдно молчать», пытался содействовать коренному изменению принципов работы КГБ.

**Двадцать лет
назад
полковник
госбезопасности вел
борьбу с
русскими
эмигрантами.
Теперь он
сожалеет об
этом**

В том же 1955 году я попал на работу в органы госбезопасности, и мне стала более понятной информация о заброшенных на нашу территорию агентах иностранной разведки.

Прежде всего эмигрантская антисоветская организация — это НТС, Народно-трудовой союз, злейший враг советского государства; членами его являются эмигранты и перемещенные лица, не возвратившиеся на родину военнопленные, власовцы.

Что НТС был действительно врагом — это я чувствовал. В тогдашнем делопроизводстве была такая деталь: материалы, донесения, дела, связанные с деятельностью НТС, имели соответствующий гриф: «Срочно! НТС!» Это значило, что документы идут вне очереди.

Из ориентировок и различных учебных пособий я узнал, что в период войны НТС опекали гитлеровские власти. Все энтэзовские функционеры, находившиеся на оккупированной территории, объявлялись гестаповскими агентами.

В этих пособиях утверждалось также, что после войны НТС финансировался английскими спецслужбами, однако недолго. Вскоре ЦРУ взяло НТС под свой контроль.

Чекистские акции

А теперь о чекистских акциях, проводившихся, по-видимому, в ответ на заброску парашютистов-агентов американской разведки, членов НТС.

В 1954 году в Берлине был похищен видный энтэзовец доктор Александр Трушнович, гражданином СССР не являвшийся. От «явки с повинной» он отказался и погиб (см. «НВ» № 18/92).

В том же году в Линце (Австрия) был похищен Валерий Треммель, член НТС, по национальности немец, очень много сделавший во время войны для спасения евреев.

И, наконец, было организовано покушение на Георгия Околовича, с работой которого КГБ связывал все подрывные акции НТС (см. «НВ» № 21/92). Много было у КГБ поражений. Но едва ли не самое значительное — это провалившееся покушение на Околовича. Капитан КГБ Николай Хохлов отказался убить Околовича.

Через много лет один мой друг и коллега по КГБ рассказал, что он принимал участие во внедрении нескольких агентов в НТС. На территории Германии. Все они попали в поле зрения американцев, и ни один из них свою миссию не выполнил. Были глухие сведения о жутких допросах, избиваниях, пытках непрерывным шумом, психотропных инъекциях. Все сломались, признались.

Все это было в конце пятидесятых годов. Лет через пятнадцать — двадцать моему другу организовали поездку в ФРГ, и из всех тогдашних агентов, внедрившихся в НТС, он разыскал одного. Оказалось, что теперь это жалкий, потерянный человек — после американской обработки, после сломанной жизни.

Все было! Шла «холодная война», часто оказывавшаяся достаточно «горячей» для активных ее участников. Волны ненависти заливали и у нас, и у них человеческое сознание.

Можно, однако, отметить, что после последних с нашей стороны попыток убийства и убийств (Г.Околович, Л.Риббет, С.Бандера) такого рода активные акции советская госбезопасность прекратила.

Конспиративная встреча

В 1970—1975 годах я, выполняя оперативное задание, достаточно близко общался с рядом руководителей НТС, однако ни разу в числе задач, ставившихся передо мной, уголовщина не возникала.

Когда рассеялся флер предубеждений, настороженности, окутывавший мои самые первые встречи с энтээсовцами, — ведь в моем первоначальном представлении это были злейшие враги советского государства, запятнавшие себя сотрудничеством с германскими фашистами, затем с английской и американской разведками, — я убедился, что жизнь человеческая не укладывается в простые рамки.

В материалах КГБ, например, значилось, что Олег Перекрестов, старый, еще довоенный энтээсовец воевал на стороне немцев, был ранен в ногу.

Что Евгений Романов (настоящая фамилия Островский), сын полковника Островского, погибшего в борьбе с советской властью во время гражданской войны, активно сотрудничал во время войны с немецкими оккупантами в Днепропетровске.

Что Александр Артемов (настоящая фамилия Зайцев), происходивший из семьи лавочника, аспирант-биолог МГУ, сдался во время войны врагу, активно участвовал во влассовском движении.

Все, казалось бы, ясно. Однако совсем не все.

В 1970 году в Хельсинки, естественно на конспиративной основе, я на протяжении нескольких дней встречался с Олегом Перекрестовым. Он меня даже в члены НТС принимал.

Сперва я его как следует разозлил. Мы спорили по разным идеологическим основаниям, связанным с программой НТС. Олег Владимирович горячился, возмущался, обижался.

Мне-то это все нужно было для правдоподобности, чтобы не слишком гладко, чтобы как в жизни.

А про себя я думал: разве это враг моей страны? Нет, это активный противник системы, однопартийной жесткой системы.

Между НКВД и гестапо

Во время наших встреч с Перекрестовым мы прилично выпивали коньячку и к концу беседы были в хорошем настроении.

Помню одну из наших бесед. Олег Владимирович сидел передо мной поджарый, по-английски подтянутый, с аккуратно причесанными седоватыми волосами.

Над правой бровью шрам, круглый, в трехкопеечную монету, — след автокатастрофы.

Он рассказывал мне, что во время войны жил в Вене, работал юристом на велосипедном заводе. Наступил 1944 год, близилось поражение Германии. С одной стороны, Гитлер наконец уступил Гимmlеру и разрешил создание Комитета осво-

бождения народов России, а также Русской освободительной армии под командованием генерала Власова, с другой стороны, гестапо арестовывало активных членов НТС.

Когда в полицию уже поступил приказ об аресте, Перекрестова спас заместитель директора завода, немец, друживший с ним, — направил его в длительную командировку.

Потом кончилась война и наступила полоса скитаний: Зальцбург, Берлин, Мельбурн, вновь Берлин. И всё это под знаком НТС, под знаком борьбы с коммунистическим режимом.

«Господи, — думал я, — ведь совсем не потому, что он такой плохой, антинародный, избрал себе Перекрестов такую вот жизнь. Может быть, как раз наоборот: чистое, горячее сердце поставило его на этот путь!»

Честно скажу, мне приятно было находиться в обществе Олега Владимировича. В нем чувствовались старая московская добротность и породистость.

Разговор с председателем

Позднее в течение нескольких лет я встречался с Александром Артемовым и Евгением Романовым, соответственно председателем НТС и председателем исполнительного бюро НТС. Они также оказались незаурядными людьми.

С Романовым я встретился в ноябре 1972 года в Париже.

По представлению коллег по КГБ, готовивших меня к работе против НТС, Романов был по характеру скрытным, мстительным, коварным человеком. Он руководил всей «закрытой» (то есть нелегальной) работой. Помню и его фотографии тех лет: полное, гладковы-

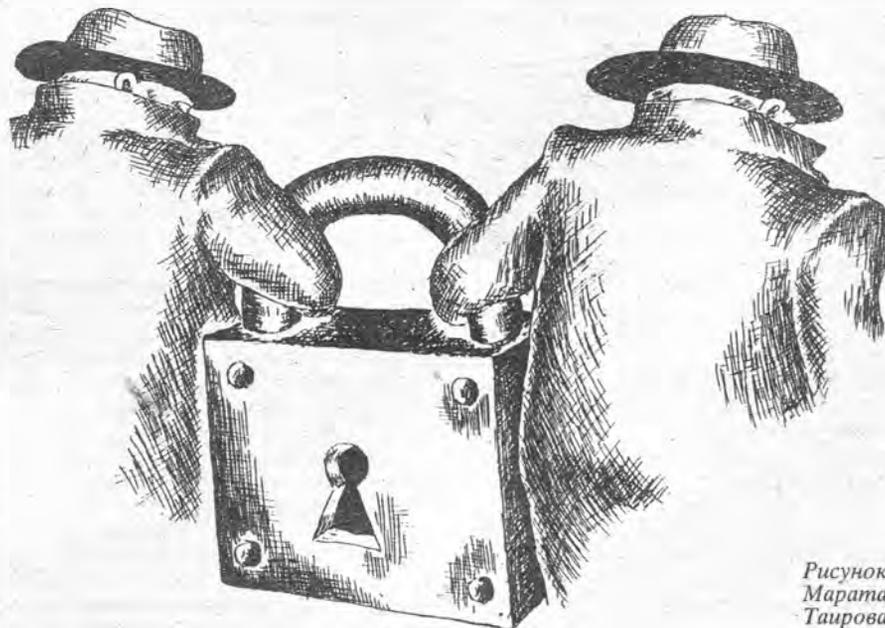

Рисунок
Марата
Таирова

бритое лицо, узкие внимательные глаза за толстыми стеклами очков.

Романов выглядел совсем не по фотографии: у него было продолговатое лицо, покрытое светлыми, редкими волосами бороды и усов. Только глаза, определенно близорукие, за толстыми стеклами очков, были как на фото, внимательные, напряженные...

Мне казалось, что коварными приемами я буду вовлечен в ловушку, после чего последует разоблачение. В действительности все обернулось иначе: мы довольно живо и заинтересованно беседовали.

Евгений Романович, в общем спокойный, выдержанный человек, в беседе увлекался, спорил азартно, обсуждали программу НТС и возможные пути свержения тирании КПСС.

Романов говорил мне о матери, живущей с ним вместе, о тяготах минувших войн, о старшем брате, единственном из большой семьи, оставшемся в Союзе, в Днепропетровске.

Евгения в детстве и юности политика не интересовала. Им владела безоговорочно муза Каисса: он был к исходу 30-х годов выдающимся шахматистом, мастером, отмеченным самим Лилиенталем, учителем Болеславского, в недалеком будущем гроссмейстера. Накануне Великой Отечественной войны он готовился участвовать в первенстве СССР, шахматы должны были стать делом его жизни.

Старший брат всю войну был на фронте, дослужился до капитана, вступил в члены КПСС. Младший стал на путь борьбы с коммунизмом, вся семья была рядом с ним или на его стороне.

Романов в качестве активного врага коммунистической диктатуры сделался заметным, и органы госбезопасности начинают плести вокруг него свою паутину: в ней протянет свою ниточку и старший брат.

В ночном Париже

Эта паутина всегда одинакова: сперва склонение на свою сторону, попытки вербовки, затем, если они закончились безрезультатно, — устранение.

Иногда это было физическое устранение, иногда компрометация.

Старались убедить окружающих в том, что объект компрометации тесно связан с КГБ, выполнял его поручения. Так пытались скомпрометировать Е. Романова, А. Артемова и других в конце сороковых — в пятидесятых годах. Точно так же пытались скомпрометировать Андрея Синявского много лет спустя.

Вербовать Романова даже не пытались ввиду полной безнадежности, компрометация же проводилась упорно и долго.

Идем мы с Евгением Романови-

Капитану КГБ Николаю Хохлову (справа) было приказано убить руководителя НТС Георгия Околовича (слева). Одним из орудий убийства должен был послужить пистолет, спрятанный в пачке сигарет

чем по ночному Парижу, и он рассказывает:

— Это было тяжелое время — конец 1944 — май 1945-го. Я сидел в нацистской тюрьме, потом в лагере Дахау. 7 января надзиратель, пожилой, суровый немец, вдруг поздравил меня с Рождеством Христовым. С православным Рождеством. Поздравил и пожелал что-то хорошее. Я об этом случае вспомнил, выступая однажды на митинге в Западном Берлине.

— Евгений Романович, я слышал об этом, о «третьей силе», о том, чтобы «против Сталина, но и против Гитлера», — прервал я Романова, — но не верится мне в это... Неплохо ведь работало в Германии гестапо, неужели не стерло бы в порошок и НТС, и КОНР, и РОА, — если бы узнало о такого рода тайной деятельности? Здесь же гестапо знало, раз в тюрьмы вас сажали. С другой стороны, все остались живы. Почему так?

— Промысел Божий сохранил НТС. Но можете твердо верить в то, что так все и было: против Сталина и против Гитлера. Это была позиция НТС, и за нее люди гибли.

Что было в действительности? Прав ли я в моих сомнениях и уверенности в том, что гестапо (как и КГБ, к примеру) не допустило бы существования антиправительственной, антинацистской эмигрантской силы?

Или правы Романов, Перекрестов (они ведь это испытали), утверждавшие: «было! было!»?

А может быть, так: было это антинацистское сопротивление мизерным, так что реакция гестапо была более чем адекватной.

Скорее же всего истина где-то посередине.

На крахмало-паточном заводе

В этот же раз в 1972 году я познакомился с Александром Артемовым (Зайцевым), происходившим, как он сам любил говорить, из «российской глубинки», из села Шилово на Рязанщине.

В его молодые годы, с идиотской наклейкой «лишонец» (для молодых: была в двадцатые годы такая дефиниция, закрывавшая дорогу в некоторые профессии, в образование, лишавшая права участвовать в выборах, быть избранным) получить образование было почти невозможно. Он это и почувствовал, сдав экзамены в МГУ. Не принял.

У Артемова хватило характера трезво оценить обстановку. У советской тоталитарной системы было много несурзностей, идиотизмов. Человек, понявший это, мог добиться многого.

Он переехал в Тамбовскую область и поступил работать на крахмало-паточный завод, затем вступил в комсомол. Когда подошел срок призыва в армию, он попросился на Дальний Восток, где проходить службу было особенно почетно.

Отслужив, Артемов как герой-дальневосточник был принят на биофак МГУ.

Артемов получил образование, закончил аспирантуру. Если бы не война, если бы не трубный глас судьбы и необходимость сделать выбор — был бы Артемов ученым. Как Романов шахматистом. Все, все было бы совсем другим.

Но вот что заставляет одного человека откликнуться на трубный глас судьбы, а другого нет?

Думаю, что-то заложенное очень глубоко, что-то связанное и с характером, и с воспитанием, но глубже этого и поэтому в обычных условиях незаметное.

Похвальное слово Андропову

Артемов казался наиболее благополучным, наиболее приспособившимся к западным условиям жизни. Может быть, из-за крепкой семьи: он вырастил двух сыновей.

Может быть, есть и другие причины. Не знаю. Кажется, не сломайся его жизнь в 1941 году так жестоко — был бы он в Москве профессором биологии (это как минимум). Нечто профессорское осталось, вернее, выработалось в нем к 1972 году и в заграничных условиях. Говорил он с блеском, как бы лекцию читал.

Однажды произошел смешной случай. В беседе Артемов затронул личность тогдашнего председателя КГБ Андропова. Говорил Артемов о том, что Андропов, безусловно, является выдающимся председателем КГБ. В подтверждение этого Александр Николаевич приводил такие соображения: не слишком шумно, но применяя различные меры, тем или иным способом Андропов разгромил в стране диссидентское движение, установил единую систему и единообразие.

— Судите сами, — как на лекции вещал Артемов, — где самые мощные силы, противящиеся режиму? Солженицын выслан, генерал Григоренко в психушке, академик Сахаров в Горьком, Якир и Красин потеряны для революционной работы. Когда появятся новые силы? Не скоро!

И обратите внимание, как тихо, вроде бы незаметно все сделано, продолжал Артемов. Нет, решительно никого из прежних руководителей НКВД—МГБ—КГБ Ежова, Ягоду, Абакумова, Берия, Серова я не поставил бы рядом с Андроповым. Он на голову выше любого из своих предшественников.

Естественно, что, когда я отчитывался об очередной своей поездке и о встречах с Артемовым, подробно воспроизвел этот пассаж в отношении Андропова. Имея в виду указания классиков о том, что если враг хвалит тебя, то...

Когда генерал, стоявший много ниже Андропова, читал характеристику шефа КГБ, данную шефом НТС, у него в сладкой истоме потекли слюны, и он достаточно ярко подчеркнул абзац, чтобы Андропов обязательно прочел это место.

Очевидно, прочел. И промолчал. Значит, и классики ошибаются.

Когда в условиях заграничной я встречался с энтэзовцами, мне ка-

залось, что у меня огромное преимущество: я был соучастником всего, что происходило в моей стране, они же зациклились на прошлом.

Только по-настоящему зацикленным был я.

Парашютисты невинновы

Они, энтэзовцы, хуже меня знали условия жизни в стране, наши обычаи, недоговоренности, традиции, но зато взгляд на действительность и на перспективу у них был шире, реалистичней, доказательней. Они несравнимо лучше знали наше прошлое (от нас его на 90 процентов скрывали) и отчасти даже настоящее, так как они читали почти весь «самиздат». Я же лишь то, что попадало в руки.

Моя «зацикленность» заключалась в другом: в мировоззрении то ли коммунистическом, то ли социалистическом, но уж во всяком случае чрезвычайно узком.

В прошлом году в мае меня потрясло известие о том, что умер Олег Перекрестов. Последние годы он жил в Австралии. После августа 1991 года он начал хлопотать о возвращении вместе с женой в Россию, в Москву. Добился этого разрешения и добрался до Франкфурта-на-Майне. Назавтра назначен был отъезд в Москву. Но не выдержало сердце...

Судьба на достаточно длинном моем жизненном пути свела меня с целым рядом русских людей, оказавшихся в силу тех или иных причин за рубежом.

Совсем не плохие это люди. Были бы иными, оказались бы на некоей международно-уголовной свалке или преуспели бы на ниве предпринимательства и бизнеса. Нет, никто не преуспел. Если говорить об энтэзовцах, то жили они все очень скудно, получая гроши, собранные с миру по нитке.

Они пытались сказать нам правду и так, и эдак, иногда ошибаясь, иногда прибегая к несправедным средствам. Но не вижу я слишком большой вины в деянии энтэзовцев-парашютистов А.Макова, А.Лахно, С.Горбунова, Д.Ремига, заброшенных на нашу территорию. Ведь не убили они никого и не собирались это делать.

Забудем обиды

Сейчас-то мы прозрели, а они и тогда все знали и видели. Так должны ли мы притворяться слепыми и талдычить: но ведь времена были другие, но ведь они руку подняли на... На что?

Нет! Тысячу раз нет! Ведь тогда они хотели того же, чего сейчас мы хотим...

Мы по-прежнему ощущаем себя абorigенами царства кривых зеркал, и кто-то вбил нам в голову, что

Так выносили Трушновича из дома. Это подтвердил следственный эксперимент

этим следует гордиться. И цедим сквозь зубы: вот этого мы к себе пустим, а этого нет, вроде бы он причастен к разведке, или к НТС, или...

Я слышал, что в США живут несколько бывших членов НТС. В 50-е годы их тоже готовили к заброске в СССР (с рацией и антисоветскими клише), но, узнав, что к операции причастно ЦРУ, все они отказались от выполнения задания.

Не могу сказать, что А.Маков, А.Лахно и другие не знали, что ЦРУ участвовало в их заброске.

Может быть, совсем наоборот: знали, что ЦРУ, но считали главным другим — свое личное участие, свою совесть.

Наша российская жизнь ведь не аллея со светильниками, а проселочные дороги, тропы и тропинки. Забудем же обиды, простим друг друга!

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Марк Вишняк в одной из своих работ привел любопытный факт. «Ведешь дневник? — спрашивал Радек Каменева в 1921 году, когда был введен нэп. — Так запиши, что я тебе скажу. Мы идем к возрождению капитализма и Учредилке. Так будет, потому что иначе и быть не могло».

Радек был, по-видимому, прав в одном отношении: введение нэпа было в какой-то степени возрождением российского капитализма, но именно *российского*, с его рептинной зависимостью от государства, несамостоятельностью, разрывом между стихийным мелкотоварным производством и производством крупным. Государство помогало капиталу, но оно же и сдерживало его так же, как сдерживало и политическое развитие страны. Капитал

держава хотела держать *при себе*.

Примерно то же самое происходило и при нэпе. Капитализм был допущен, чтобы власть могла держать его *при себе*. Именно с этой целью можно было ввести нэп «всерьез и надолго», как говорил Ульянов-Ленин, и именно поэтому нэп можно было «послать к черту», как это сделал его преемник.

Конечно, из тех, кто «делал» нэп, многие еще наивно верили, что эта политика может продолжаться бесконечно долго, что удалось найти некий «третий путь» между военно-казарменным коммунизмом и капитализмом. Более того, образовалась целая прослойка людей, работавших на государство, на предприятиях, но вполне самостоятельных в замыслах и поступках, почувствовавших вкус к делу, к бизнесу (подобно тому, как это сейчас происходит со многими

представителями директорского корпуса).

Но так или иначе политическая монополия государства, хозяйственные его монополии, государственная собственность и государственные рычаги управления — все это убийственно для *настоящей* экономики. Государство работает только на себя. Чиновники тоже. Коррупция в конце концов разъедает бюрократический и политический механизм. И, кстати говоря, если в правовом демократическом обществе злоупотребления рано или поздно становятся явными, в монополярной системе они только увеличиваются. В «открытом обществе» взятку дают, чтобы обойти закон, найти лазейку; в «закрытом» — за то, чтобы закон или правило «работали».

Конечно, нэп давал основания думать о возможности трансформации режима. Но серьезные размышления и сопоставление с российским ка-

питализмом кануна Октября ясно указывали и на ограниченность этих возможностей.

Тем не менее размышления эмигранта-меньшевика Валерианова (Михаила Адамовича Браунштейна), выказанные им в 1925 году в Берлине на встрече левых социал-демократов, могут показаться весьма занятными. Они в какой-то мере напоминают программы тех, кто здесь в России называют себя центристами. Только у Валерианова нет цинизма и больше наивности.

Держава и коммерция

М. Валерианов (1871 — 1932)

Переживаемая нами переломная эпоха вызвала к жизни народов Европы ряд исторических явлений, которые уже не укладываются в социологические понятия, выработавшиеся в эпоху органического капиталистического развития. К таким явлениям относится факт обобществления промышленности в России, совершенный в сложной обстановке великой революции под знаком явного утопизма. После того как непреложные законы экономики рассеяли социалистический ореол, окружавший в годы «военного коммунизма» национализацию промышленности, последняя предстала перед пролетариатом во всей своей прозаической наготе. Находящаяся в руках советского государства крупная и средняя промышленность работает на «коммерческих основаниях», то есть на основе товарно-капиталистического рынка со свойственными ему актами купли сырья и рабочей силы и продажи фабрикатов, в то же время извлечение прибавочной стоимости производится не с точки зрения планомерно рассчитанных общественных потребностей, что должно иметь место в социалистическом обществе, а с точки зрения получения наибольшей прибыли (речь идет о периоде нэпа. — Ред.).

Этим своим ликом советская госпромышленность целиком обращена в сторону типического капиталистического хозяйства. Но другой ее лик — отсутствие права частной собственности на орудия производства, переход их в руки всего общества, к тому же организованного в государство, в котором власть *не принадлежит капиталистическим классам*, — обращен в сторону воодушевляющего пролетариат социалистического идеала.

Поэтому и спор о том, капитализм это или социа-

лизм, приобретает характер *спора о словах* и потому обречен на такое бессилие. (Не помогает здесь и шаблонное приравнивание нашей госпромышленности к «казенным» предприятиям дореволюционной России или в современных капиталистических государствах. В типично капиталистической стране находящаяся в руках государства промышленность тонет в частнокапиталистическом море и не может оказывать сколько-нибудь значительного влияния на ход народнохозяйственной жизни.)

Между тем наша промышленность даже в разумно окрашенных пределах при условии сохранения власти в руках трудящихся явится фактором, оказывающим могущественное влияние на всю экономическую и политическую жизнь страны.

Количество здесь переходит в качество. И это «качество» придает нашей госпромышленности характер, глубоко отличный от «казенного» предприятия.) Ни в рамки одного, ни в рамки другого понятия это историческое явление не укладывается — совсем очевидно, что это не капитализм, не социализм, а особая форма общественного хозяйства, исторически созданного грандиозной экспроприацией капиталистических классов (в находящейся в капиталистическом окружении отсталой стране, где не было внутренних объективных предпосылок для социалистического хозяйства и где не сложился в то же время достаточно экономически, политически и социально мощный капиталистический класс, который был бы способен прочно взять в свои руки власть, обеспечивающую хозяйственное и культурное развитие страны.)

История обнаружила полную социальную импотентность русского капиталистического класса, когда был уничтожен его исторический «прислон» в лице помещичье-бюрократического государства. Но в то же

время — такова диалектика исторического развития! — с полной очевидностью обнаружилось, что в развитии производительных сил страны частный капитализм далеко еще не сыграл своей роли в России и поэтому, выбросив его за дверь, те же коммунисты должны были пустить его в окно своего собственного советского здания.

Так волею истории Россия стала перед проблемой развития своих производительных сил при своеобразном сочетании хозяйства общественного и частнокапиталистического в городе и в условиях наличия мелко-собственнического производства в деревне. На основании разрешения этой проблемы и должна строиться экономическая платформа нашей партии (социал-демократической). — **Ред.**

Исторический опыт на наших глазах показал, что общей почвой, на которой могут развиваться все эти три формы русской экономики, составляющие тесно сплетенные между собой части единого народнохозяйственного целого, является товарно-капиталистическая база, в большей или меньшей степени регулируемая государством. Лишь в этом смысле можно сказать, что развитие производительных сил будет происходить в России на почве капиталистических отношений. Но глубокой ошибкой с социалистической точки зрения было бы делать из этого положения вывод, что наиболее быстрое и рациональное развитие производительных сил может быть достигнуто при максимальном сокращении социалистического хозяйства и расширении за его счет частнокапиталистического.

На такой точке зрения наше партийное большинство никогда не стояло. В основу нашей нынешней экономической платформы положена мысль Мартова, что «критерием для размежевания частного и государственного хозяйства в промышленности наша программа должна принять *высшую производительность*: там, где государство может поставить дело не хуже частного производителя, государственное хозяйство должно остаться» («Социалистический вестник», № 19, 1922).

И следовательно, с точки зрения нашей партии вопрос о том, в каких пределах должно быть сохранено общественное хозяйство в России, становится, так сказать, вопросом «деловым», вопросом опыта.

Между тем опыт, проделанный русской экономикой последних лет, показывает, что исторически возможные границы общественного хозяйства лежат гораздо дальше того круга подлежащих оставлению в руках государства предприятий, который намечен нашей платформой. В цитируемой нами статье Мартов выдвинул два мотива, которые побуждали нашу партию резко сузить долю общественного хозяйства в русской экономике по сравнению с нашими требованиями, сформулированными во времена «что делать?» и «Апрельских тезисов», когда мы считали возможным сохранить в руках государства всю *крупную* промышленность, а не только те «некоторые основные позиции в промышленности», о которых говорит наша нынешняя платформа.

Это такие мотивы: во-первых, затяжной характер социальной революции на Западе, ставящей восстановление народного хозяйства в России в обстановку капиталистического окружения, и, во-вторых, та степень разрушения, до которой были доведены производительные силы страны большевистской политикой.

Но с того времени, как Мартов писал статью о нашей форме, прошло около четырех лет. За это время состояние народного хозяйства страны коренным образом улучшилось, и нашей партии необходимо теперь учитывать не столько факт разрушения производитель-

ных сил, сколько результаты восстановительного процесса.

В самом деле, несмотря на крайне неблагоприятные политические и экономические обстоятельства, в которых находится общественное хозяйство в России, тяжелый путь восстановления производительных сил страны уже большей частью пройден. Целый ряд важных отраслей промышленности, далеко выходящих за пределы очерченных нашей платформой «некоторых основных позиций», почти полностью восстановлен и в известной части работает уже более или менее прибыльно.

Сюда относится главная масса нашей «легкой» промышленности. Конечно, и теперь госпромышленность имеет огромные дефекты, но важно, что отчетливо наметилась тенденция превращения большей части национальной крупной индустрии во вполне жизнеспособную экономическую силу. Поскольку исторический опыт показывает, что в рамках общественного хозяйства, даже находящегося в тяжелых условиях, созданных командатурой, могли протекать процессы восстановления нашей промышленности, мы имеем все основания предполагать, что дальнейшему восстановлению и развитию нашей индустрии и укреплению ее жизнеспособности также не бу-

дет препятствовать ее общественная форма.

Весь вопрос, следовательно, лишь в том, чтобы общие политические условия страны и ее экономическое положение были изменены в благоприятную для развития наших производительных сил сторону. Обстановка *правового демократического государства*, которая даст более благоприятные возможности привлечения к находящейся в руках государства промышленности и внутренних и зарубежных капиталов, поставит в нормальные правовые и материальные условия организаторский и экономический потенциал, окружит государственную промышленность здоровыми условиями свободной общественности и подчинит ее подлинному общественному контролю, — может создать почву для успешного развития *части* производительных сил страны и в рамках общественного хозяйства. «Только опираясь на общественность — на организованную самодеятельность свободных производителей, — может социалистическая власть надеяться отстоять исторически возможный максимум общественного хозяйства» (Мартов, «Социалистический вестник», № 19, 1922). При условии создания возможностей для развития свободной общности этот «исторически возможный максимум общественного хозяйства» намного шире «некоторых основных позиций», указываемых в нашей платформе.

Поэтому сохранение в руках государства большей части ныне национализированной *крупной промышленности* должно стать основным требованием экономической программы нашей партии.

Мы говорим о «большой части», так как нынешнее общественное хозяйство России слишком широко, и демократическому государству выгоднее будет сосредоточивать свои силы лишь на главных отраслях легкой и тяжелой промышленности. Необходимо отметить, что, оставляя в своих руках ту или иную часть тяжелой, «ключевой», промышленности, которая является наименее восстановленной и в большей своей части убыточной, и денационализируя более прибыльную легкую промышленность, демократическое государство не в состоянии было бы сохранить и те «основные» позиции, о которых говорит наша платформа.

Но, для того чтобы национализированная часть русской промышленности могла успешно развиваться, не-

Хотя социал-демократы и говорят о значении государственного руководства хозяйством, но настаивают на том, что это государство должно быть правовым и демократическим

обходимо, чтобы и развитие частного хозяйства было поставлено в максимально благоприятные условия.

Сочетание общественного хозяйства ведущегося на «коммерческих» основаниях с предоставлением полного простора частнокапиталистическим отношениям во всех областях народного хозяйства — такова та вполне эластичная форма, которая не предоставляет никаких препятствий для развития производительных сил страны.

Стало быть, поле частной промышленной, торговой и финансовой деятельности должно быть объявлено вполне свободным и регулироваться лишь в рамках общего законодательства или общих регулирующих экономических мероприятий. Денационализованная часть русской промышленности, вновь созданные предприятия и смешанные общества должны стать ареной для приложения частных русских и иностранных капиталов в нашей индустрии.

Обстановка правового государства создаст полную возможность для развития частной предприимчивости и приложения частного капитала во всех сферах нашей экономики и будет оздоравливать общую народнохозяйственную почву, на которой может развиваться и частное, и общественное хозяйство.

Само собой разумеется, что взаимоотношение между частным и общественным хозяйством не следует представлять себе в идиллических формах. Борьба между ними неизбежна.

Но, поскольку эта борьба будет вестись чисто экономическим оружием, без всякого «ущемления» частного капиталистического хозяйства, она будет здоровым явлением в русской экономике. В этой борьбе все жизнеспособное в общественном хозяйстве окрепнет и разовьется, все больное — отомрет. Экономическая платформа нашей партии должна быть направлена на содействие выживанию этих жизнеспособных элементов общественного хозяйства и на создание условий, максимально благоприятствующих их развитию. Преждевременная сдача позиций общественного хозяйства могла бы только ослабить возможности его развития.

Считая нужным сохранить в руках государства большую часть крупной промышленности, мы должны в то же время внести ряд поправок и дополнений в требования нашей платформы в области внутренней и внешней торговли.

В области *внутренней* торговли сохранение в руках государства крупных предприятий делает совершенно нерациональным огульное требование ликвидации государственной торговли, выставляемое нашей платформой (то есть платформой социал-демократов). Целый ряд функций оптовой торговли для наиболее выгодной для реализации производимых государственным предприятиями товаров и для воздействия на общий уровень товарных цен целесообразно сохранить в руках государства.

При ликвидации нашей госторговли должна предпочтительно избираться форма перехода в *руки муниципального самоуправления и свободной кооперации*. Вообще центр тяжести торговой политики государства должен быть перенесен на содействие развитию свободной кооперации и муниципальной торговой деятельности. Наряду с этим должен быть предоставлен полный простор для всех видов частной торговли, понятно, в рамках разумного и не тормозящего торговой деятельности регулирования.

В области *внешней* торговли в нашу платформу, требующую отмены монополии и затем ее государственного регулирования, должен быть внесен ряд существенных дополнений. Государство не может ограничиться лишь чисто официальным регулированием частной торговли. При сохранении в руках государства значительной части крупной промышленности для него целесообразно будет вести ряд крупных импортных операций, связанных с функционированием государственных предприятий.

Далее, для максимально выгодного с точки зрения всего народного хозяйства выступления на важнейших мировых рынках необходимо будет установить ряд *специальных монополий* на те или иные товары нашего экспорта, наподобие существующей в Латвии монополии внешней торговли льном и тому подобного. Осуществление всех этих операций может проводиться как через государственные предприятия, так и через смешанные общества и кооперативные организации.

Вместе с тем должна быть предоставлена широкая свобода частной внешней торговле в рамках общего государственного регулирования. Все эти мероприятия означают, конечно, что та универсальная монополия внешней торговли, которая существует сейчас и проводится через насквозь про-

питанный формализмом и бюрократизмом аппарат, должна быть упразднена. Вместо нее должна быть введена изложенная выше регулируемая государством эластическая комбинированная система смешанной, кооперативной и частной внешней торговли.

Такая система, обеспечивая возможность развития широких торговых отношений России с мировым хозяйством, в то же время делает все государство не только силой, пассивно разрешающей ввоз и вывоз, но дает ему возможность активно влиять также на выступление России на мировых рынках. В нынешних условиях, когда все значительные рынки массовых товаров в большей или меньшей степени монополизированы или являются ареной борьбы общественных международных трестов, выступление России в крупнейших экспортных и импортных операциях как единого целого явится одним из важнейших факторов, способствующих экономическому развитию страны. Решающую роль в организации таких выступлений будут, стало быть, играть не только административные меры регулирования, но и тот чисто хозяйственный вес, который будет иметь находящиеся в руках государственных и кооперативных центров операции по внешней торговле.

Конечно, сохранение и развитие общественного хозяйства в России возможно и целесообразно лишь на почве демократического государства, в котором власть прочно принадлежит трудящимся. Только в этих условиях оно может сделаться в руках последних мощным орудием для такого влияния на общее развитие народного хозяйства в России, которое делает его наиболее благоприятным для трудящихся масс и наиболее целесообразным с точки зрения интересов народнохозяйственного целого. Только при этих условиях открывается отдаленная перспектива превратиться ему в рычаг для ускорения подлинного социалистического преобразования русской жизни тогда, когда пришедший к власти в передовых промышленных странах пролетариат откроет эру социалистического переустройства Европы. Партия рабочих масс ни на одну минуту не должна упускать из виду этой перспективы.

Конечно, надо избавляться от разнузданной, иррациональной и закосневшей в эгоизме своей нашей бюрократии; чиновничество нужно рациональное, как на Западе

САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ НА ТЕЛЕ-, ВИДЕОАППАРАТУРУ.

Гарантия 1 год, доставка по согласованию, оплата любая.
Проводим качественный ремонт дорогой техники.

Телевизоры:

Recor 4020 (51 см)	273000
Maxim 4021 (54 см)	294000
Sanyo 6022 (51 см)	337000
Funai 1400A (37 см)	240000
Funai 3000A (51 см)	331000
JVC C21T1 (55см)	399500

Видеоплейеры:

Akai P-110	216000
JVC P-7	231000

Видеомагнитофоны:

CROWN 3721DK (Германия)	240000
Shintom Japan	242000

Видеокамеры:

Panasonic M-9000	2204000
Hitachi 2480	1213000
JVC M-31	839000

Телефонные аппараты

Panasonic 8400 (2 линии) 42500

Автомобили

ВАЗ 06/09 новые

Очень дешевые:

Стереомагнитолы Thakral

Машинка для счета денег CM-1

ВКУСНО!

Шоколад Snickers, Mars

Шоколадный крем

"Hazella" (Голландия)

Лимонад Fana 1,5 L.

Цены даны по состоянию на 17 мая 1993 г.

Адрес: Москва, пл. Пряникова, 6, ст. метро "Площадь Ильича".
Тел.: 278-42-44, 278-12-65, 272-28-48

71-летнему **Владимиру Марковскому** при личном содействии Леха Валенсы были возвращены национализированные в 1950 году чугунолитейные мастерские в Гродзиске. Хотя после сорокалетнего партийного руководства они и напоминают декорации к фильму ужасов, министерство промышленности три года вело борьбу с Марковским. Главный аргумент его противников: ценность нынешнего предприятия значительно превышает вклад бывших владельцев. Между тем Марковский уверен, что за эти сорок лет он привел бы предприятие к процветанию. И вообще «все это напоминает мне, как если бы у меня украли машину, а потом грабитель потребовал бы с меня деньги за отремонтированный двигатель». Понадобился поистине борцовский характер Марковского — в прошлом неоднократного чемпиона Польши по мотоспорту, в годы войны солдата Армии Крайовой, участника Варшавского восстания, — чтобы выиграть эту изнурительную тяжбу.

Ему досталось тяжелое наследство: долг предприятия превышает миллиард злотых. Оборудование устарело, из пятидесяти рабочих осталось всего десять. Настроение у них малооптимистичное, но: «По край-

ней мере у руля свои поляки». Надежды почти не осталось, однако Марковского вдохновляет пример отца. Он отлично помнит: перед войной на трех заводах его отца Болеслава Марковского производилось не два вида продукции, как сейчас, а шесть. Летом, когда спрос на калориферы (основную продукцию) падал, он переходил на выпуск плугов, кос и прочего. Помнит пан Влодзимеж и транзит-лантическую радиостанцию в Гродзиске, первую в Польше, которая установила

связь с Канадой и Америкой. Отец был ее директором. Потом он ушел с армией генерала Андерса и уже не вернулся в Польшу. Мать перед войной уехала к отцу за границу.

Когда в январе 45-го советские войска перед наступлением на Варшаву бомбили Гродзиск, от цехов остались одни руины. Марковский-младший начал реконструкцию, а в 1950 году пришли троє в штатском и попросили убраться воевояси. А вот теперь он вернулся.

Начальник инженерной службы комендантского полка Московского военного округа майор **Александр Корабельский** — тот самый человек, чьи услуги требуются каждый раз, когда в столице кто-нибудь подкладывает бомбу.

Инженерная служба майора Корабельского занимается разминированием всех взрывных устройств на территории самой Москвы и всех московских аэропортов.

— Не проходит и дня без выезда на разминирование, — говорит майор Корабель-

ский. — Бывают дни, когда по несколько раз выезжаем. В месяц бывает один-два ложных вызова. В основном так неудачно шутит молодежь.

Александр Корабельский родился на Украине, закончил Каменец-Подольское высшее военное командно-инженерное училище. Последние три года в Москве.

За десять лет работы под его руководством обезврежено шесть с половиной тысяч взрывных устройств. За разминирование большого склада на территории Боткинской больницы — около восьмисот 300-килограммовых бомб, оставшихся с войны, — награжден медалью «За боевые заслуги». Два года назад получил орден «За личное мужество».

— В Москве, кроме нас, есть еще группа министерства безопасности, которая должна заниматься только самодельными взрывными устройствами, — говорит Корабельский. — У них аппаратура, рентгеновские установки — переносные и стационарные, газоанализаторы воздуха, которые улавливают пары взрывчатки. А у нас только две собаки, которые приучены искать мины.

В Греции все есть. Кроме короля

Принц **Михаил Греческий** вполне мог бы претендовать на престол, если бы двадцать восемь лет назад не сделал раз и навсегда выбор между любовью и властью, женившись на Марине Карелла, женщине далеко не королевских кровей. Михаил не очень любит, когда его сравнивают с герцогом Виндзорским (бывшим английским королем Эдуардом VIII, отрекшимся от престола ради любимой женщины), ведь его собственная супружеская жизнь сложилась вполне счастливо.

Михаил родился в Риме, воспитывался у своей бабушки на севере Марокко, в крохотном городке Лараш, а впоследствии учился во Франции, отчего по образу мыслей считает себя законченным французом. Но сердце несостоявшегося короля неизменно принадлежит Греции, которую он, по собственному признанию, впервые узнал по-настоящему во время воинской службы, побывав в самых глухих уголках Македонии.

Сейчас Михаил Греческий живет в Париже и его квартира в VI округе больше напоминает музей: над рабочим столом хозяина висит портрет его предка, брата Людовика XIV Филиппа Орлеанского кисти Пьера Миньяра. Роскошная золоченая кровать некогда принадлежавшая сэру Артуру Конан Дойлу. «Да и сам я скорее музейный экспонат, — говорит Михаил, недавно окончивший исторический роман о греческой национальной героине Бубулине (по-русски — Бобелине, чей портрет с гордостью показывал Собакевич Чичикову). — Хотя меня часто называют счастливцем, я несколько побаиваюсь этого слова. Я просто человек, довольный жизнью».

Расхожее мнение утверждает, что критик и художник плохо уживаются в одном лице, а **Тамара Зиновьева** не без успеха опровергает его. Родившись в семье небогатого, но очень самобытного московского интеллигента, она с юных лет увлеклась античной археологией (и до сих пор работает в Ольвиопольской экспедиции), искусством стран Дальнего Востока, читала старинные китайские трактаты по технике живописи и, наконец, поступила на отделение истории искусств истфака МГУ. Там ее китайская и безумно дорогая в те годы ручка стала выводить не только слова и фразы конспектов, но и причудливые рисунки на их «изнанках». Рисунки нравились не только друзьям, но и — о, ужас! — преподавателям, и множились, ибо вскоре силою обстоятельства Зиновьева стала «вольным художником».

В результате, считает сама Тамара, она обрела устойчивые качественные критерии в оценке собственного творчества, художник и критик мирно сосуществуют в ней и не ведут

к мучительной раздвоенности. Ее впечатления от окружающей и не всегда привлекающей действительности, пройдя сквозь

призму античной классики и китайского каллиграфизма, отливаются в могуче-немошные формы голых телес, очень выразительных пластически.

Зиновьева не терпит словесного истолкования ее образов. Нарисованные ею фигуры ничего не символизируют, нет за ними и столь нежно любимого отечественным авангардом «контекста». Все давно сказано, а посмотрев вокруг, только и остается воскликнуть: «Ну просто слов нет!»

Карьеры «звезд» подчас начинаются в самых неожиданных местах. Например, за обеденным столом. Два года назад, после финала Кубка тогда еще существовавшей Югославии, 21-летнего хорватского форварда **Алена Бокшича** пригласил пообедать Бернар Тапи, владетель

знаменитого клуба «Олимпик» из Марселя. Бокшич тогда не знал ни слова по-французски и хотел только одного — уехать из страны. «Я знал, что войны не избежать, и не хотел, чтобы меня послали на фронт с оружием в руках», — говорит Бокшич, перед которым трепещут ныне защитники лучших европейских команд.

Но два года назад «Олимпик» был командой Жан-Пьера Папена, и никому не известному тогда Бокшичу явно «не светило» место в основном составе. И он отправился в Канн, где из-за травм и бюрократических проволочек сыграл едва один матч.

Но Тапи не забыл перспективного хорвата, и его час настал, когда в «Олимпике» не стало ни Папена, ни знаменитого англичанина Уоддла. Именно Бокшич во многом «виновен» в том, что

«Олимпик» в пятый раз подряд стал чемпионом Франции и впервые принес ей Кубок европейских чемпионов, идея учреждения которого принадлежала именно французам.

Настоящим форвардом Бокшич, по собственному признанию, стал совсем недавно. Он был уверен, что одарен всем необходимым для классного футболиста. Но лишь с уходом Папена Бокшич понял, что стать настоящим кумиром публики можно, лишь забивая много, очень много голов. А Папен доныне остается примером для подражания: «Ведь даже став лучшим футболистом Европы, он вкалывал на тренировках как мальчишка».

Естественно, Бокшич мечтает сыграть в Мекке современного футбола — в Италии. «Но я всегда буду помнить, что научился играть в футбол и отыскал свое место в жизни именно во Франции», — утверждает он.

Подборку подготовили:
Георгий Осипов,
Альбина Теунаева,
Маргарита Шич

«Сталин боялся Шостаковича», —

считает английский режиссер кино и телевидения **Тони Пэлмер**. Он приобрел известность в 80-е годы благодаря циклу фильмов «Биографии композиторов», в котором нетрадиционно взглянул на жизнь и творчество Рихарда Вагнера, Дмитрия Шостаковича, Гектора Берлиоза, Эдварда Грига. «Все мои герои — сильные личности, необычайно трудные в совместной жизни: дерзкие, вздорные, как Вагнер, часто одинокие, как Берлиоз. Однако главное для меня — их музыка, которую я могу слушать часами, пытаюсь проникнуть в ее тайну». Лейтмотив всех фильмов — взаимоотношения художника с властью. Одни герои Пэлмера были в дружеских отношениях с королями, князьями, президентами, других, наоборот, преследовали. Но у каждого из них были политические амбиции.

«Шостакович, — говорит Пэлмер, — был одним из двух человек, которых боялся Сталин. Вторым был Борис Пастернак, но Шостаковича Сталин боялся больше. Видимо, чувствовал, что в его музыке есть скрытое противодействие режиму, но не мог понять, в чем оно заключается, а следовательно, не мог отдать приказа о ликвидации композитора». Фильмы Пэлмера рассчитаны на телевизионную эстетику, но их широко показывают и в кинотеатрах.

Что же касается возможности работать в Голливуде, Пэлмер считает, что «нет ни одного по-настоящему хорошего фильма, снятого в Голливуде английским режиссером. Я потерял там год и дал себе клятву никогда больше не возвращаться туда». Сейчас он собирается снимать фильм о Пушкине с молодой звездой английского кино Гэри Олдменом в главной роли.

Дрессированное яйцо,

или Тяжкая судьба подмосковной птицы

Вячеслав Басков

Подмосковные куры окончили университет марксизма-ленинизма: они очень сознательные. Им говорят:

— Девочки! Отныне каждая из вас обязана в год снести по двести пятьдесят яиц!

И каждая из 9 миллионов 866 тысяч подмосковных кур сносит в год по 250 яиц.

Им говорят:

— Девочки! Принимаем повышенные социалистические обязательства! Несение диетических яиц отменяется! Яйцо идет только столовое!

И вот уже каждая курица подписала лапой свое личное социалистическое обязательство. Курица прекрасно понимает, что диетическое яйцо остается диетическим всего семь дней и птицефабрике это невыгодно, а столовое яйцо — долгоиграющее, оно не меняет цену на протяжении 30 дней.

Все для депутатов!

Правда, в магазине «Пресня» в Капрановском переулке главный бухгалтер Лолита Тулькина уверяла меня, что столовое яйцо можно продавать не 30, а 90 дней. На прилавке

у нее лежало яйцо по 276 рублей за десяток, а по накладной оно стоило 250. Кроме того, эти яйца поступили в магазин почти полтора месяца назад, так что Лолите был полный резон растянуть срок реализации нежного продукта до трех месяцев.

Тем не менее я склонен верить Лолите Тулькиной больше, чем директорам и главным бухгалтерам девяти других магазинов, которые говорили о семи и тридцати днях. Дело в том, что магазин в Капрановском переулке — самый близкий к Белому дому и там не могут столь беззащитно облапошивать покупателя под чутким носом у народных депутатов! Невозможно предположить, что народные депутаты, выходя со своих заседаний, этот магазин обходят. Где же тогда они покупают еду?

Специально для депутатов куры несут и самое лучшее яйцо: на нем, как в былые времена, стоит штампик. Правда, не красный, как некогда на диетическом по 1.30, а синий, как на диетическом по 1.05, но все же штампик. И, правда, на этом штампике написано совсем не то, что на прежних красных и синих, где помимо дня рождения стояла одна из трех цифр: «0, 1, 2», что свидетельствовало о категории диетического продукта. На синем штампике яйца, наиболее приближенного к депутатскому корпусу,

теперь стоит только дата рождения. Далекая дата! Но важен не подарок, а внимание.

Лолита Тулькина листала накладные, но так и не могла сказать, чье же яйцо лежало у нее на прилавке — Кунцевской птицефабрики или Холдильника торгового дома «Меркурий». Наверное, все-таки Кунцевской птицефабрики, потому что там традиционно находилось хозяйство, которое снабжало разными прелестями работников ЦК КПСС, и там привыкли думать о безопасности руководящих желудков.

Ни в одном другом из десяти магазинов яйцо мечено не было.

Из рук в руки

Кстати, о государственной безопасности. Это понятие вполне применимо к яйцу. Дело в том, что, как любой другой продукт питания, яйцо должно иметь сертификат качества и ветеринарное свидетельство. В обоих этих серьезных документах говорится о том, что продукт здоровью даже простого человека не угрожает. Про эти обязательные документы мне сообщила заведующая отделом гигиены питания Московского городского центра санитарно-эпидемиологического надзора Ирина Пискарева.

Однако в девяти из десяти магазинов меня авторитетно заверили, что

Ирина Пискарева глубоко ошибается. Ни сертификата качества, ни ветеринарного свидетельства в магазине быть не должно. Потому что московские магазины получают яйца из года в год с одних и тех же птицефабрик, вот пусть там и налаживают свой ветеринарный надзор.

Если вы подумали, что тот один магазин, где оказались сертификат качества и ветеринарное свидетельство, — в Капрановском переулке, то это не так. Здесь отличился магазин ТОО «Молоко» на Пушкинской улице.

Он продавал яйцо (естественно, столовое, а не диетическое и, естественно, не маркированное) по 225 рублей за десяток. Путь яйца был далеким и увлекательным.

Сначала яйцо снеслось. Это произошло на птицефабрике «Украина» в предместье Киева. Затем яйцо попало в фирму «Сервис», которая находится прямо в Киеве, на улице Артема. «Сервис» перепродал яйцо обществу с ограниченной ответственностью «Колор», которое квартирует в Москве. И вот «Колор»-то и продал магазину «Молоко» на Пушкинской яйцо, полученное им с Украины.

При пересечении государственной границы 600 коробок яиц (в каждой коробке по 360 штук) получили «Удостоверение о качестве № 75» и «Ветеринарный сертификат № 44». Под первым документом стоят две неразборчивые подписи, под вторым — четкая подпись ветеринарного врача О.К. Закусило.

В документах 216 000 яиц названы не «диетическими» и даже не «столовыми», а еще проще: «промышленными». Но в магазине их называли, как российскому уху привычнее, «столовыми».

Без паспорта

В Елисеевском магазине, в «Молоке» и «Диете» на Тверской, в магазинах № 19 и «Эгма» на улице Герцена, в «Водоле» в Трубниковском переулке — в центральных и удаленных от центра магазинах свидетельств о качестве яиц нигде нет.

Ирина Пискарева говорила, что сальмонеллез в 1993 году в Москве не встречался. И слава богу, конечно. Но если в том же «Водоле» в конце мая на прилавке лежит яйцо по 299 рублей за десяток, и лежит оно скорей всего с предпасхальных дней, потому что именно в апреле подмосковные птицефабрики велели нести курам яйцо по повышенным ценам, то кто может поручиться, что ко Дню защиты детей залежавшееся яйцо безопасно? Ни даты рождения на нем нет, ни категории.

Чудесная птица

У яиц в каждом магазине своя долгая история. Героиня этой статьи,

однако, дрессированная подмосковная курица.

Она по похожа на своих древних предков. Те заставили серьезных философов размышлять о природе мироздания. И в самом деле: ходит курица по двору, кудахчет, клочет пыль, камешки, стеклышки, забирается в бурьян и радуется малой пушинке. Крошки со стола и вчерашняя манная каша для нее, что для человека красная икра: И вот сносит она яйцо. И едят это яйцо, добытое на задворках, короли и королевы золотыми ложечками и вилочками, которые специально изготовили лучшие золотых дел ювелиры государства. Едят яйцо приборами посромнее и граждане происхождением пониже.

Что за чудо — курица и яйцо! Кто появляется на свет вперед — яйцо или курица? А какой пустяк это яйцо: белок, желток и скорлупка!

Но человек, который придумал книгу и компьютер, еще не сумел создать простое яичко. Зато он сумел выдрессировать курицу. Боже, какие умные птицы вылупляются из яйца! Какие сознательные! Им говорят:

— Девочки! Отныне вы перестаете шастать по двору, кокетничать с петухом и заниматься разными глупостями в бурьяне. Но яйцо — извольте нести!

И курицы, про которых сплетничают, будто они очень глупые, весь свой век сидят на птицефабрике, света божьего не видят, вообще не знают, что такое птичий двор, а дело делают. 5 миллионов яиц каждый день привозят в московские магазины. За первый квартал 1993 года москвичи съели 326 миллионов яиц. В пасхальном месяце апреле озабоченные светом истинной веры несущки поднатужились и выдали 129 миллионов яиц! Но отчего же в голосе Зинаиды Федоровой, заместителя начальника молочного отдела акционерного общества «Мосхолод», я вдруг услышал сдерживаемое рыдание, когда она заговорила о подмосковной курице?

— Трудно ли снести яйцо? Очень трудно, очень! Куры сидят взаперти, кормить их нечем, корма закупают за границей. Представьте, птица не знает свежего воздуха, солнца, травы. Значит, ей нужны витамины. Витамины тоже покупают на валюту...

Было и прошло

Жалко не валюту, а курицу. Когда-то она считалась домашней птицей. Славилась доверчивостью, преданностью. Еще на памяти моих ровесников птицефабрика представляла собой именно птичий двор. Потом изобрели инкубатор, и курицу отстранили от святой материнской обязанности яйцо высидывать. Яйцо стало «промышленным» — на Украине его называли своим именем. Помню время, когда в каждом мага-

зине стоял овоскоп — прибор для просвечивания яйца. Само название говорило о патриархальном отношении к курице — вспомнили латинское слово «ovum».

В магазинах продавцы клали на весы десяток яиц и, если в нем было 550 граммов, относили его к диетическим высшей категории. Если десяток весил 470 граммов — то это было яйцо первой категории. А если десяток не дотягивал 410 граммов — то яйцо было, безусловно, второй категории. Кто теперь взвешивает яйцо!..

А потом в магазинах появились куриные трупы: иссиня-черные, сведенные ужасной предсмертной судорогой, хрустально замороженные. Подумать только, нежная курица, которая несет чудо природы, яйцо и белое мясо которой исцеляют тяжелых больных, на наших глазах превратилась в гайку, в болт, какие штампуют на заводском конвейере.

Птицефабрика с заточенной в ней курицей стала источником на всю округу ни с чем не сравнимое злоение. Его слышно на несколько километров. Когда едешь, например, по Минскому шоссе, то у поворота на деревню Зайцево приходится плотно закрывать окна машины и ехать так километра два: воздух смердит. Чем же дышат сами куры в очаге ветеринарного надзора, в котором нам запрещено сомневаться?

Начать надо с яйца

О судьбе кур, изуродовавших московские прилавки, я говорил в Российском обществе покровительства животным. Тамашние женщины, которых отличает беспримерная робость, согласились: то, что делают с курами на птицефабриках, конечно, ужасно. Но женщины пожаловались, что их на фабрики не допускают и они помочь курицам не в силах.

И все-таки есть возможность помочь. Начать надо с яйца.

Согласно ГОСТу 27583-88 яйцо должно быть маркировано обязательно. Лишь в короткий период с 18 апреля 1991 года по 1 января 1992 года Госстандарт разрешил подмосковным птицефабрикам поставлять в Москву яйцо без маркировки. На этот счет было выпущено письмо № 721/281.

Но закрытые для контроля птицефабрики продолжают гнать в Москву яйцо неясного качества, неестественного происхождения, по единой цене. Это противно самой природе. А если это с природой согласуется, тогда верно и то, что несчастные подмосковные куры закончили университет марксизма-ленинизма и сделались такими же сознательными, как и зоотехники, которые теми птицефабриками управляют.

Рисунки Марата Таирова

Жизнь человека

«Я такой же, как вы, только глупый, некрасивый и злой. За что же мне страдать?» — вопрошал он

Алексей Винокуров

С рождения он мечтал изобрести такую шляпу, чтобы, идя под ней, непонятно было, какого человек роста. Вместо этого он стал диктатором.

Сослуживцы не любили его с детства. Едва только он появлялся в комнате, все начинали подпихивать друг друга локтями и заранее смеяться.

— Бьюсь об дверь, что он опять скажет какую-нибудь глупость, — громогласно возглашал Гурьянов-Дюбуа, известный дамский угодник.

Он долго крепился и наконец, не выдержав, подходил к кому-нибудь, например к Уткиной, и говорил с робостью:

— Вам не кажется, что все люди на кого-то похожи?

— Пять тысяч, — смерив его с головы до ног презрительным взглядом, отвечала пикантная Уткина.

Он отходил уничтоженный. Пяти тысяч у него не было, а поговорить так хотелось.

От безысходности своих страданий он нередко обращался к Богу.

— Господи, как это у тебя все так ловко получается? — спрашивал он, стоя на коленях где-нибудь в коридоре в конце рабочего дня. Но Господь безмолвствовал и не открывал ему тайн своей головокружительной карьеры.

Тогда он шел в политику. Сначала он хотел быть хасидом, но ему не хватило пейсов. Он пошел в патриоты. Он завел себе транспарант: «Бей жидов — спасай Россию!» Иногда он поднимал этот транспарант и ходил с ним по квартире в полном одиночестве, радуясь, что приносит пользу отечеству.

Но этот лозунг ему очень скоро надоел — в нем не было тонкости. И тогда он создал другие, более тонкие:

«Бей жидов — спасай масонов!»

«Бей жидов — спасай евреев!»

«Бей жидов, чтоб евреи боялись!»

И еще около десятка таких же. Но это не спасло его и не принесло никакой известности. К тому же он вспомнил, что его бабушка со стороны дедушки была тоже еврейкой, и испытал смертельную скуку.

Временами он разоблачался и говорил, глядя в зеркало:

— Полюбите меня голеньким, а одетым меня всякий полюбит.

Но он заблуждался. Женщины не любили его даже одетым.

Временами ему хотелось быть великим. Но как прикажете быть великим с такой маленькой зарплатой?

Его спасало только то, что он был философом. Сам с собой он вел мудрые, долгие беседы.

— Плохо живут все, — говорил он.

— И даже те, кто живет хорошо,

тоже в конце концов живут плохо — просто мы об этом не знаем. Это все негатив, скажете вы. Где же позитивы? Они есть. Жизнь нестерпима. Многие, конечно, умрут. Но ведь многие и останутся...

В последний раз он появился на пороге службы, оглядел всех долгим взглядом и сказал вслух:

— Я такой же, как вы, только глупый, некрасивый и злой. За что же мне страдать?

Вслед за тем ангелы унесли его на небо. Но он не удержался на небе. Он провалился в дырку в облаке и снова оказался на земле.

Тогда он написал рассказ. Рассказ был такой.

«Дрессированная кошка съела дрессированную крысу. Собака укусила кошку. Леопард кинулся на собаку и разорвал ее с ног до головы. Повар прыгнул на леопарда и отнял у него мясо с чертовой матери. Слон оторвал повару ухо и чуть не убил его. И, наконец, съеденная крыса подкралась к спящему слону и сжевала у него пятки. Вопрос: кто виноват в неустойчивости мира?»

Он отнес рассказ в редакцию. Но из редакции его прогнали — там

тоже работали женщины.

Однажды в гостях он выпил слишком много, и в карманах у него случилось море. Его тут же выгнали в три шея.

— Надо быть умнее, — сказал он себе. — Надо подстирать в карманы газету. Этак по неосторожности можно последней свиньей сделаться.

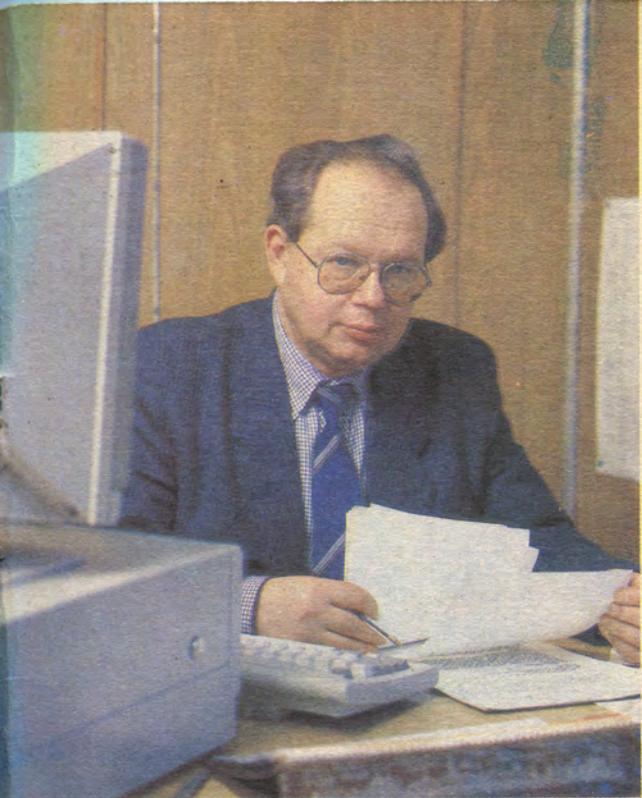
Больше всего его возмущала политика древних греков, которые воспевали Зевса, Ахилла и других исторических личностей.

— Сколько достойных людей, — говорил он. — Вот хотя бы Пестель, инженер по технике безопасности. Воспевай его, зачем петь покойников?

Перед тем, как умереть, он сделал смотр своим вещам. У него сохранился еще очень хороший пиджак — им вполне можно было бить мух. Он взял его и пошел в последний путь. Впервые в жизни он был почти счастлив. Он шел и пел песни. Но посреди дороги его поймали и заставили платить профсоюзные взносы. Он забыл, зачем шел, и в результате умер только через пятьдесят лет от каких-то посторонних причин.

Рисунок Геннадия Жукова

Международная академия маркетинга и менеджмента (МАМАРМЕН)

*Действительный член «Инкорвуза»
и Торгово-промышленной палаты Российской Федерации*
Объявляет очередной прием студентов (дневное, вечернее,
заочное отделения) на I курс 1993/94 учебного года

МАМАРМЕН —

Академия дает высшее образование и присваивает степени бакалавра и магистра наук по специальностям:

- государственное и муниципальное управление;
- управление (менеджмент);
- коммерческая и предпринимательская деятельность (маркетинг);
- международные экономические отношения;
- правоведение;
- финансы и кредит;
- книговедение и организация книжной торговли.

Начало занятий:

дневное отделение — с 1 октября,
вечернее и заочное — по мере комплектования групп
(круглогодично).

МАМАРМЕН предоставляет студентам общежитие.
Стипендия не выплачивается.

Адрес академии: 125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 37-б.
Проезд: ст. метро «Водный стадион», авт. 65, 72 до остановки
«Улица Лавочкина» (4-я остановка).

Почтовый адрес для корреспонденции:
125499, Москва, МАМАРМЕН, а/я 33.

Часы работы: ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10 до 18 ч.

Телефоны приемной комиссии:

454-31-61, 454-30-19 — дневное и вечернее отделения

155-71-09 — заочное отделение

МАМАРМЕН имеет аспирантуру и докторантуру.

одно из первых в стране частных высших учебных заведений, прошедших государственную аттестацию.

Срок обучения в академии на базе среднего образования — 4 года, на базе высшего — 1 год. Лица, не владеющие русским языком, изучают его дополнительно 1 год.

Выпускникам академии присваивается квалификация «коммерсант» и «менеджер» и вручается конвертируемый диплом о высшем образовании.

Студенты очного отделения МАМАРМЕН имеют право на отсрочку от армии на период обучения.

Система обучения построена преимущественно на индивидуальной подготовке студентов.

ТУРИСТИЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

«РУССКИЙ
ЭКСПРЕСС»

Только у нас

КЕНИЯ

(дорого)

*Прикоснитесь
к краю на Земле...*

Тел.: 292-21-21
Факс: 292-72-55

